

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. Алексеева»
АРЗАМАССКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Кафедра «Экономика и управление в машиностроении»

Методическое пособие по дисциплине
«Философия»

МОДУЛЬ 3
«История современной западной философии»

для студентов всех специальностей всех форм обучения

Арзамас 2012

УДК 113/119(075)
ББК 87я7
М42

Печатается по решению кафедры «Экономика и управление в машиностроении» Арзамасского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексеева.

Научный редактор: профессор М.Ф. Балакин. Зав. Кафедрой «Экономика и управление в машиностроении» Арзамасского политехнического института (филиал НГТУ им. Р.Е Алексеева).

Методическое пособие по дисциплине «Философия». Модуль 3. «История современной западной философии» / АПИ НГТУ; Сост.: М.В. Егошина, Арзамас, 2012. – 153 с.

Настоящее пособие предназначено к использованию студентами очного обучения всех специальностей для подготовки к семинарским занятиям, зачетам и экзаменам по философии. Работа включает обширный материал по истории современной западной философии, словарь терминов.

Издание печатается в авторской редакции.

Компьютерный набор и верстка Егошиной М.В.

Подписано к печ. 01.10.12. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,75. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 100 экз. Заказ 634.

Типография НГТУ.
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

© Егошина М.В., 2012
© Арзамасский политехнический институт
(филиал) Нижегородского государственного
технического университета им. Р.Е.
Алексеева, 2012

Введение

Обращение к истории современной западной философии в политехническом институте необходимо по ряду причин: во-первых, в восточной философии XIX века не возникает принципиально новых учений, а продолжается развитие прежних направлений (в Индии – буддизма, джайнизма, в Китае – неоконфуцианства, даосизма и чан-буддизма, в мусульманском мире – суфизма). Следует отметить, что в XX в данных регионах стали распространяться философские учения Запада. Социально-политические изменения (появление коммунистических и социалистических партий) способствовали проникновению сюда марксизма и неомарксизма (особенно в Китае, где одна из разновидностей неомарксизма была провозглашена «официальной философией»). В Индии же особой популярностью стала пользоваться идея Л. Толстого о «непротвлении злу насилем». (Однако, и философия Востока оказала громадное влияние на современную западную философию в том числе и на философию жизни, прагматизм, экзистенциализм, феноменологию, аналитическую философию Юнга, теософию Блаватской, а так же постструктурализм и постмодернизм).

Во-вторых, современная западная философская мысль представлена несколькими десятками различных течений, различающихся по количеству сторонников, характеру поставленных задач и способу и их решения.

В-третьих, - именно в конце XIX – XX вв. совершается переход к новой системе ценностей, новой парадигме, отражающей современную культурно-историческую ситуацию, возникает новое сознание. На смену рационализму и панлогизму философии, интересу к общим проблемам бытия и познания приходит иррационализм и осмысление экзистенции. Устанавливается и декларируется непосредственная связь философии с подлинной действительностью человеческого существования и переживания.

В-четвертых, изучение истории философии Запада дает возможность понять смысл и специфику современной западной

культуры, логику изменений и тенденции исторического развития.

Несколько предварительных замечаний:

В пособии представлены не только философские идеи, школы, направления, но и дается краткая характеристика истории и культуры страны где они возникли, биографические справки о философах. Пособие написано достаточно кратко, сжато, однако, содержит обширный материал, новый для читателя, поэтому необходимо его вдумчивое и тщательное рассмотрение.

Незнакомые термины выделены жирным шрифтом, их объяснение дано в тексте и в словаре, помещенном в конце пособия.

1. Основные черты и особенности современной западной философии

Как уже отмечалось западная философия XIX – XX в.в. отличалось крайним разнообразием. Ее характеризовал интерес к проблемам человека, его экзистенции, к развитию общества и ходу исторического процесса, к сфере иррационального, к субъективному человеческому «Я», а так же к процессу познания, понимания, объяснения и т.д.

С одной стороны, продолжалась предшествующая традиция (*неотомизм*, например, восходит к средневековой философии, является ее переосмыслением и развитием в иных исторических условиях, а основная часть современных учений возникла на базе философии Нового времени, эпохи Просвещения, немецкой классической философии). С другой стороны, следует отметить стремление «преодолеть», изменить традицию, отойти от нее (философия жизни, экзистенциализм, постмодернизм). Можно сказать, что идет отрицание классической немецкой философии, иногда философии Нового времени в целом, отрицание рационализма вообще.

Особенности современной западной философии:

- практицизм, т.е. направленность на реальную жизнь человека и общества;
- широкое распространение идей эволюции природы, социума, человеческого познания;
- релятивизм – идея относительности имеющегося знания и ценностей;
- сциентизм – взаимосвязь с другими науками, высокая оценка роли научного познания (одновременно – критическое отношение к познанию вообще и наукам в частности);
- усилившаяся борьба рационализма и иррационализма.

Остановимся на данных чертах чуть подробнее.

Практицизм. Во второй половине XIX – начале XX в. весьма популярными были абстрактные, оторванные от практической жизни и от естественных наук схоластические учения. Новые направления философской мысли (позитивизм,

марксизм, философия жизни, экзистенциализм) – попытались - каждое по-своему - изменить данную ситуацию, обратиться к реальной человеческой жизни. Опыт и практика провозглашались основной и целью познания позитивистами и марксистами; Маркс обратился к изучению всемирно-исторического процесса, другие течения сосредоточили внимание на индивидуальном опыте и человеческих переживаниях. Сциентистская убежденность в могуществе человеческого разума, гносеологический оптимизм способствовали тому, что основной задачей стала выработка новой методологии научного познания. Марксизм, впрочем, пошел дальше, его целью являлось изменение жизни общества на основе открытых законов социального развития.

Эволюционизм. Предшествующие периоды рассматривали изменение природы и социума в целом либо как развитие по замкнутому кругу (идеи циклического движения), либо как линейное движение общества. Хотя в эпоху Просвещения в европейской философии появлялась мысль об историческом развитии человечества от «естественного состояния» до стадии «гражданского общества», в целом господствовала антиэволюционная доктрина.

Именно в XIX веке широко распространилось идея эволюции. В философии она получила обоснование в работах Фихте, Шеллинга, Гегеля; в естествознании в трудах Дарвина (биология), в геологии в концепции формирования различных слоев земли, в учении о планетарной эволюции Вернадского, в астрономии – в гипотезе Большого взрыва и т.д.

Развитие стало рассматриваться как качественное и количественное изменение во времени, получила распространение идея спиралевидного развития. В гуманитарных науках наметился переход от убеждения, что мир существовал в неизменном виде «от века» к признанию его текучести, пластичности. Этому способствовали открытия в археологии («библейская археология», т.е. раскопки древних стран, упоминаемых в Библии – Египте, Вавилоне, Персии, Иудее) и этнографии (изучавшей первобытные племена и культуры).

В философии появились учения о «вечном круговороте жизни» (Ницше), о «творческой эволюции» (Бергсон), о развитии локальных культур, рассматриваемых как живые организмы (Шпенглер), о смене общественно-исторических формаций (Маркс), о трех стадиях развития общества (Конт), и т.д.

Релятивизм. Естественно, что распространение идей эволюционизма способствовало утверждению в культуре Европы представления об относительности всякого человеческого знания, его неполноте, фрагментарности, субъективности. Одни философские школы говорили о принципиальной недостижимости абсолютной и объективной истины (к ней можно только приближаться, процесс этот бесконечен), другие отмечали, что в мире нет ничего непознаваемого, есть только то, что не познано на сегодняшний день (Ленин). Ницше делал акцент на субъективности истины, прагматизм подчеркивал *интерсубъективность* истины (т.е. ее истинность для отдельных групп субъектов). Аналогичная трактовка имела в конвенционализме, где истина рассматривалась как соглашение между субъектами.

Сциентизм. В XX в. произошло крушение старой ньютоно-картезианской механической картины мира, возникла новая, включающая в себя представления о мегамире (основанные на достижениях космологии и астрономии) и микромире (базирующиеся на достижениях квантовой механики). Оказалось, что наблюдателя невозможно устранить из физической картины мира, пришло осознание того, что любая картина мира увидена глазами субъекта. Попытка приблизиться к объективной картине мира потребовала изучения субъекта и особенностей его сознания. В центре внимания философии оказался человек и его познавательные способности. Возросли взаимосвязи и взаимовлияние философии и естественных наук, расширились контакты между ними. Так, например, открытие Менделеем закона наследственности и теория естественного отбора Дарвина повлияли на возникновение в конце XIX – XX вв. социал-дарвинизма и геополитики, на становление идей русского космизма. Открытие закона сохранения энергии и электромагнитных полей (электромагнитная теория Максвелла)

способствовали дифференциации понятий «вещество», «поле», «материя». Исследования в области подсознания, разработка Фрейдом метода психоанализа не только способствовали утверждению сексуальной проблематики как научной и широкому распространению психоанализа как способа мышления, но вызвали рождение психоаналитической философии (фрейдизм, неофрейдизм, юнгианство), оказали влияние на развитие экзистенциализма, постмодернизма, постструктурализма. Создание компьютера заставило обратить внимание на проблему искусственного разума, на связь души и интеллекта.

Рационализм и иррационализм. Многочисленные технические открытия и изобретения (железные дороги, автомобили, пароходы, телефон, радио и т.д.) повлияли на становление сциентистских настроений в культуре Европы, способствовали появлению современной естественнонаучной методологии, укрепили рационалистические настроения, повлияли на возникновение и развитие классического позитивизма и марксизма, общей теории систем, структурализма.

Однако, уже в начале XX века произошло противопоставление «наук о природе» и «наук о духе» и их методологий (рационалистической и иррационалистической). Оказалось, что разум отнюдь не всемогущ и попытки переустроить мир исходя из разумных оснований приводят к краху. Использование научных открытий в военных целях, экологический кризис, ставший результатом усиленного промышленного развития, подорвали доверие к завоеваниям науки и достижениям интеллекта, способствовали подъему интереса к проблемам бессознательного и иррационального в человеческой психике, нашли свое отражение в философии жизни, психоанализе, экзистенциализме и т.д.

Коротко охарактеризовав основные тенденции развития и специфику западной философии обратимся к рассмотрению наиболее значительных философских школ и направлений.

2. Позитивизм.

Позитивизм (от лат. *positivus* – положительный) – философское учение, возникшее в 30-е годы XIX века, основанное на принципе, что все «подлинное» (положительное) знание может быть получено как результат конкретных наук и должно основываться на опыте, т.е. фактах, наблюдениях, эксперименте. Науке не нужна спекулятивная (умозрительная) метафизика, она должна не объяснять, а **описывать** явления, отвечать не на вопрос «почему», а на вопрос «как». Словом, «наука сама себе философия», стоящая выше и материализма и идеализма. Основным предметом исследования в позитивизме являлось научное познание, его логика и методология.

Позитивизм прошел в своем развитии ряд **этапов**:

I. **«Первый» или классический** – 30 – е годы XIX века – конец XIX века (*О. Конт, Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер*). Объектом исследования явились факты действительности (Конт) и данные самонаблюдения (Милль), задача философии заключалась в выведении из фактов действительности их «скрытых причин» (законов природы) и разработке научной методологии. *По Конту* (1798-1857) философии следует освободиться от ценностного подхода, оставить свое стремление стать «царицей наук», «сверхнаукой», общетеоретическим мировоззрением среди других наук и стать точным и достоверным знанием. Он сформулировал закон *двойственной эволюции* – технической и интеллектуальной. К *интеллектуальной* стадии развития относятся *теологическая* (религиозная, объясняющая явления природы целенаправленной деятельностью сверхъестественных сил), *метафизическая* (основанная на несистематическом, вероятностном, философском знании), *позитивная* (основанная на науке, объясняющая мир на основе обнаруженных научных фактов). *Техническое* развитие включает в себя: традиционное общество, доиндустриальное и индустриальное общество. Свое учение Конт назвал *социологией*, он и считается основателем этой науки.

Джон Стюарт Милль (1806-1873) указывал, что философия имеет будущее и станет одной из главных наук, если сосредоточится на естественнонаучном и экономическом изучении природы и общества. Опыт с его точки зрения – единственный источник познания. Милль различает науки о природе (историю так же относит к этой группе) и науки о духе – психологию, этологию (науку об обществе) и дает первую подробную теорию экспериментальной науки о природе и описательного метода. Задачей этики считает моральное преобразование общества, указывает, что ценности морали эмпиричны и изменчивы.

II. «Второй позитивизм», «эмпириокритицизм» или «махизм» (70-90 гг. XIX века - Э. Мах [1838-1916], Р. Авенариус [1843-1896]) – положил в основу своего учения принцип «экономии мышления» который основан на удалении из наук объяснительной части, на чистом описании. Сама наука при этом должна использовать строгий математический метод.

Мах причину возникновения и цель науки видел в удовлетворении необходимых жизненных потребностей, поэтому полагал, что нужно ограничивать возможные затраты мыслительной энергии, сосредотачиваясь на исследовании действительных фактов, а не на метафизических и религиозных спекуляциях. Под фактами понималось то, что непосредственно воспринимается человеком, т.е. чувственный опыт, поток ощущений. Ощущения трактовались как «нейтральный элемент» познания. Вещи – комплексы ощущений, Я – тоже лишь замкнутая в себе группа ощущений (эти элементы связаны прочнее, чем группы ощущений, образующие внешний мир). Следовательно, нет существенного различия между психическим и физическим, Я и миром, представлением и объектом, внутренним и внешним. Нам доступны лишь наши

ощущения, а не то что скрывается за ними, любые рассуждения об этом ненаучны.

III. «Третий позитивизм» или «**неопозитивизм**» (20-е годы XX века – *М. Шлик, Р. Карнап, Г. Рейхенбах, Л. Витгенштейн*) – так называемая унифицированная наука. Метафизика рассматривалась не просто как ложное учение, но как лишенное смысла с точки зрения логических норм языка; философия сводилась к логическому анализу языка науки, при этом указывалось, что философские проблемы возникают вследствие неправильного употребления языка. Неопозитивисты стремились использовать «*протокольные*» или «*атомарные*» предложения, т.е. простые предложения, которые фиксируют чувственный опыт; иными словами это предложения, истинность которых проверяется на практике. Однако, формализовать язык науки и избавиться от метафизических вопросов не удалось.

IV. «Четвертый позитивизм» или «**постпозитивизм**» (60-70 гг. XX века - *Т. Кун, И. Лакатос, Ст. Тулмин, П. Фейерабенд, Аналитическая философия*). Данное направление смягчает методологический радикализм, противопоставляющий науку и философию и переносит внимание на анализ социокультурных и личностных факторов развития науки, на динамику научного знания. *Т. Кун* представил историю развития науки как *череду революционных скачков*, указывая, что абсолютных и неизменных критериев научности не существует. Постепенно в рамках любой теории накапливаются неразрешимые вопросы – «задачи – головоломки», авторитет теории падает. На смену одной господствующей методологии приходит борьба различных точек зрения, исследовательских установок, парадигм. Побеждает та из них, которая наиболее успешно справляется с «головоломками» (она никак, не связана с предыдущей теорией, не выводится из нее, не является ее

продолжением, т.е. революционна). Впоследствии весь цикл развития повторяется. *П. Фейерабенд* настаивал на *методологическом плюрализме*, считая, что нет и не может быть универсального знания, нужно создавать множество теорий, несовместимых с общепризнанной, что будет способствовать их взаимной критике и обогащению. Рост знаний рассматривал как результат *пролиферации* (размножения) теорий, которые несоизмеримы (дедуктивно не связаны, используют различные методы и понятия). Самыми плодотворными периодами развития науки считал периоды борьбы альтернатив. Их истоки с его точки зрения коренятся в различии мировоззренческих и социальных позиций ученых, т.к. знание не только теоретически, но и социально нагружено.

В целом постпозитивизм обратил внимание на проблемы понимания, фальсификации, правдоподобия и рациональности в науке, соизмеримости теорий и т.д.

Суммировать представления о развитии позитивизма можно следующим образом. Таблица 1.

Таблица 1.

Период	Хронологические рамки	Представители	Основной объект исследования	Основная задача философии
Первый-классический.	30-е годы XIX в. – конец XIX в.	О. Конт, Дж.С. Милль, Г. Спенсер.	Факты действительности (Конт), данные самонаблюдения (Милль).	Выведение из факта действительности законов природы, разработка логики и научной методологии.
Второй-эмпириокритицизм или махизм.	Конец XIX – начало XX вв.	Э. Мах, Р. Авенариус.	Чувственный опыт (поток ощущений).	Изучение процесса образования понятий науки на базе опыта, разработка

				научной методологии.
Третий, неопозитивизм, логический позитивизм.	Начало XX в. – 1950-60 гг.	М. Шлик, Р. Карнап, Ф. Франк.	Языковые формы и формы мышления.	Анализ знания через его выражение в языке, разработка логики и методологии науки.
Постпозитивизм.	60 гг. XX в. – наши дни.	К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос.	Язык, понятия.	Проблемы истории развития науки, поиск законов ее развития.

3. Неомарксизм

Неомарксизм является продолжением и развитием идей марксизма применительно к современным условиям. Поэтому, прежде чем характеризовать данное течение остановимся на марксистской идеологии.

3.1. Марксизм

Марксистская философия является одной из трех составных частей марксизма, включающего в себя так же политическую экономию и научный коммунизм. Учение получило название по имени одного из основателей – **К. Маркса**. Положения марксистской философии были разработаны им совместно с **Ф. Энгельсом**, однако большая часть собственно философских трудов была создана Ф. Энгельсом.

Марксистская философия состоит из двух взаимосвязанных частей: *диалектического материализма* (учения о природе и познании) и *исторического материализма* (учения об обществе).

Основные идеи **диалектического материализма** следующие:

- Материя (природа) первична, а человеческое сознание вторично, оно является результатом развития

высокоорганизованной материи. Бога, Абсолютной идеи, Мирового духа не существует, представления об этих надприродных сущностях порождены нашим разумом.

- Материя вечна, неуничтожима, несотворима, ее *атрибуты* (основные свойства) – движение, изменение, развитие, которые осуществляются в пространстве и времени и не могут существовать отдельно от материи. *Энгельс* выделял механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное движение, характеризующие различные этапы эволюции материи.

- Мир внутренне противоречив, именно противоречия определяют его эволюцию и развитие, осуществляющиеся в соответствии с *универсальными* законами бытия: законом единства и борьбы противоположностей (указывает на внутренний источник развития), законом взаимного перехода количественных изменений в качественные (характеризует механизм развития), законом отрицания отрицания (определяет общее направление развития).

Гносеология трактует процесс познания как *отражение* реальности человеческим сознанием. Истина определяется как соответствие знаний действительности; полное, всестороннее, исчерпывающее знание называют *абсолютной* истиной (она существует как научный идеал), неполное, обусловленное уровнем развития общества, изменяющееся знание – *относительной*. Познание таким образом рассматривается как поиск истины, а так как мир изменчив, противоречив, бесконечен в пространстве и во времени, процесс этот так же бесконечен. Критерием истины считается практика, которая является так же целью познания. Познание подразделяется на теоретическое и эмпирическое (опытное, включающее в себя чувственное).

Исторический материализм распространяет диалектические законы развития на человеческое общество. Социальное бытие (совокупность общественных процессов и отношений) – *объективно* (существует помимо воли и желания человека); оно определяет содержание общественного сознания.

Основой бытия общества является *экономика, производство* – они составляют *базис* общества, на котором строится идеологическая и политическая *надстройка*.

Экономика (создание необходимых для удовлетворения потребностей продуктов с помощью искусственно созданных орудий труда) объективна и материальна. В различные периоды исторического развития она организована по разному, это различие фиксируется понятием *способ производства*. Последний включает в себя *производительные силы* (люди с их опытом, знаниями, умениями; предмет труда и орудия труда) и *производственные отношения* (определяющиеся правом собственности). Производительные силы имеют тенденции к неограниченному росту, производственные же отношения по природе консервативны (право собственности закреплено законом и гарантируется государством); со времени они начинают тормозить развитие производства. Данное противоречие снимается как правило революционными преобразованиями, которые уничтожают устаревшие и утверждают новые производственные отношения, соответствующие развившимся производительным силам. Так осуществляется переход к новому способу производства, новой *общественно экономической формации*. Понятие «способ производства» характеризует собственно производство, категория «общественно экономическая формация» значительно шире, т.к. описывает общество в целом, включая помимо экономики еще и политико - юридическую и идеологическую надстройку – т.е. государство, систему законов, господствующую идеологию, а так же все социальные отношения, существующие в данном обществе – формы быта, семьи, образа жизни.

В истории человечества принято выделять 5 способов производства и соответственно – экономических формаций:

- первобытно – общинный строй (всеобщее равенство, отсутствие частной собственности и государства)
 - рабовладельческий строй
 - феодализм
 - капитализм
 - коммунизм (первой фазой которого является социализм).
- } наличие частной собственности, появление государства и классов

Первобытно - общинная формация неантагонистическая (не содержит неразрешимых противоречий), т.к. основывается на общественной собственности, вследствие чего все люди равны и связаны отношениями коллективизма и взаимопомощи. Рабовладельческий строй, феодализм и капитализм основаны на частной собственности на средства производства, здесь существуют враждебные, борющиеся друг с другом классы, интересы которых противоположны т.к. одни имеют собственность, другие лишены ее. Государство является орудием господствующего класса, средством подавления трудящихся. Оно исторично и со временем должно отмереть, передавая свои функции общественным организациям.

Позднее Маркс пришел к заключению, что эта периодизация соответствует европейской истории и ввел понятие *«азиатского способа производства»*, характеризующего развитие стран Востока. Наиболее полного развития он достиг в древне- восточных цивилизациях, но его традиционные формы сохранились вплоть до 19 в. Спецификой данного уклада является то, что он возник на рубеже первобытного и классового общества, унаследовав от первого из них общую собственность на землю, коллективный труд, прочные внутренние связи между членами общины. Сочетание земледелия с домашней промышленностью (ремеслом), делало общину самостоятельной, экономические связи с другими общинами практически не существовали. Однако в общине уже имелся зародыш частной собственности в виде дома и приусадебного участка отдельной семьи. Дуализм (двойственность) общины, ее переходной характер обуславливали ее высокую жизнестойкость. Объединения общин в целях самообороны или для борьбы с природными силами, приобретая постоянный характер, привели к возникновению государства. Оно взимало натуральную ренту, фактически монополизировав право на землю и воду, присваивало прибавочный продукт. Государство сосредотачивало в своих руках так же внешние связи, в том числе и торговые. Во главе общества стоял деспотичный правитель, разделения труда между городом и деревней не существовало, государство не вторгалось в сферу производства.

Человека Маркс рассматривает не как духовное существо, а как субъекта исторического действия, главная ценность которого определяется принадлежностью к группе. Обладая активностью и практичностью, человек сочетает природное, социальное и духовное. Процесс его возникновения объективен, он является высшим достижением сложно организованной материей. Человек включен в систему связей с другими людьми, он существо общественное. Личностью можно стать только постигнув себя, осознав свою социальную роль и реализовавшись в социуме. Свобода трактуется Марксом как расширение самостоятельности и самоуправления во всех сферах жизни, творческое преобразование тяжелого труда, а так же упрочнение демократических организаций.

Основные высказывания К. Маркса:

«Народ, поработавший другой народ, куёт свои собственные цепи».

«Воспитатель сам должен быть воспитан».

«История повторяется дважды, сначала в виде трагедии, потом в виде фарса».

«Я знаю только одно: что я не марксист».

«Наказание не должно внушать большего отвращения, чем проступок».

«Революции – локомотивы истории».

«Религия – опиум народа».

«Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма».
(совместно с Энгельсом)

«В политике можно объединяться ради известной цели даже с самим чертом, - нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не черт тебя». (совместно с Энгельсом)

«Стыд – это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь».

3.2. Неомарксизм

На смену классическому марксизму с 1895 г. приходит *неомарксизм*, наиболее значительными течениями которого стали марксизм – ленинизм (развиваемый в XX в. в России Лениным, Сталиным, советскими философами) и Франфуртская школа в Германии, сложившаяся в 30-40 гг. и получившая

дальнейшее развитие в Швейцарии, Франции, США. Представителями второго направления являются Хоркхаймер, Адарно, Маркузе, Хабермас.

Неомарксисты Фракфуртской школы, а так же И. Лукач, А. Грамши, В. Райх, Ю. Хабермас и др. стремились дополнить марксизм некоторыми идеями неогегельянства, фрейдизма, «философии жизни», экзистенциализма и структуризма. Они опирались на гуманизм Маркса, акцентируя следующие моменты: 1) особую роль и значение общественно-исторической практики; 2) важность преодоления отчуждения, самоотчуждения, овещения человека; 3) установку на удовлетворение *подлинных* человеческих потребностей; 4) признание свободного развития каждого как условия свободного развития всех. Однако, признавая необходимость достижения данных *целей*, неомарксисты категорически отказывались от тех *средств*, которые предлагал использовать Маркс (коммунистическая организация общества, ликвидация частной собственности и системы товарно-денежных отношений, принцип распределения «по потребностям» и т.д.).

Ход и развитие мировой истории они трактовали как фатально-необратимый процесс возрастающей *иррационализации* мира, его прогрессирующего сумасшествия. Грядущую антикапиталистическую революцию рассматривали как «конец истории», как глобальный катаклизм. Нередко прослеживались нигилистические настроения относительно ценностей традиционной культуры, которые привлекали маргинальные (деклассированные) группы и слои во всем мире.

3.2.1.Фрейдомарксизм

Фрейдомарксизм (зародился в 20-е гг., получил широкое распространение в 60-70 гг. XX века) стал попыткой синтеза *личной* проблематики фрейдизма (неофрейдизма) с *социальной* проблематикой марксизма. В нем исследуются деформации психической структуры личности и ищутся пути их преодоления. Согласно «сексуально-экономической социологии» *Райха* деформации и проистекают из подавления естественной социальности человека, его стремлений к любви, труду, познанию. Высвободить их можно посредством «сексуальной революции», которая приведет к саморегуляции

человека. *Маркузе* выдвинул понятие «одномерного человека» - личности, утратившей критическое отношение к капиталистической действительности, конформиста, ориентированного на деформированные современным капитализмом потребности. Преодолеть «одномерность» можно «Великим отказом» и революционным действием. *Фромм*, исследовав самоотчуждение человека, доходящее до утраты им своей *Самости*, предложил идею «гуманитарного психоанализа», направленного на саморазвитие внутреннего потенциала личности, на разрешение «исторических противоречий» и создание гуманистического общества всеобщей любви.

К современному неомарксизму относят и экзистенциалистический марксизм, сложившийся в 50-60 гг. во Франции под влиянием Сартра. Философы этого направления (Мерло-Понти, Лефевр, Морен) обращались к проблемам человеческой субъективности, отчуждения, восстановления целостности человека.

Словом, вариаций на тему идей Маркса довольно много. Обратимся к наиболее авторитетным представителям неомарксизма. Одним из них является Г. Маркузе. Коротко остановимся на его идеях.

3.2.1.1. Маркузе Герберт

Маркузе Герберт (1898-1979) немецко-американский философ и социолог, один из основателей Франфуртского института социальных исследований. Взгляды формировались под влиянием Хайдеггера, Гегеля, Фрейда, Маркса. Считал, что развитие науки и техники позволяет господствующему классу современного капиталистического общества сформировать новый тип массового «одномерного человека» и тем самым «сдерживать и предотвращать социальные изменения». Под воздействием навязанных ему «ложных» потребностей рабочий класс включается в потребительскую гонку и лишается своей революционной роли. Инициатива в этих условиях переходит к «аутсайдерам» - (люмпенам и т.д.), а так же к радикальным (крайним) слоям студенчества и гуманитарной интеллигенции. В мировом масштабе носителями революционных идей становятся обездоленные массы «бедных» стран,

противостоящие «богатым», к которым Маркузе причислял и капиталистические и развитые социалистические страны.

Демократию он рассматривал как инструмент ненасильственного подавления оппозиции и настаивал на отказе от легальных форм борьбы как «парламентской игры». Маркузе полагал, что существует конфликт между инстинктивной природой человека и общественной формой его существования. «Влечение к жизни» (Эрос) и «Влечение к смерти» (Танатос) несовместимы с правилами игры цивилизации и подавляются обществом, либо сублимируются (переносятся) на внешний мир в форме труда, подчинения природы и т.д. Привилегированные группы перекалдывают на большинство «прибавочную репрессию»; выйти из данной ситуации можно только через «Великий отказ» от господствующих ценностей цивилизации.

3.2.1.2. Адорно Теодор

Адорно (Визенгрунд – Адорно) **Теодор** (1903 – 1989) немецкий философ и социолог, один из представителей Франкфуртской школы. Симпатизировал неортодоксальному марксизму. Разработал концепцию *товарного фетишизма*, которая гласила, что частная собственность на средства производства в условиях товарного хозяйства порождает превратное представление об производственных общественных отношениях между людьми как отношениях между вещами (товарами), создает культ вещей, наделяя их сверхъестественными свойствами, заставляя поклоняться им как воплощениям силы, власти, господства. В работе «Диалектика просвещения» (1947), написанной совместно с Хоркхаймером, бросает вызов вере в исторический прогресс, которая в марксистской традиции была незыблемой. История общества в книге трактуется как универсальная история просвещения. Показано, что в ходе борьбы за выживание человек вынужден постоянно совершенствоваться в управлении миром. Это ориентация на господство изменяет сущность человеческого мышления, делая его несамостоятельным в саморефлексии, низводя разум до состояния неизменного во всех случаях инструмента. Процесс просвещения приводит к толкованию мира в субъективно – инструментальном смысле. Разум рассматриваемый как автомат, постепенно им и становится.

Созданная человеком с помощью науки и техники «аппаратура подавления» внешней природы подавляет и самого человека, обособляется от него, делаясь самодостаточной. Постепенно в мышлении закрепляются схемы, стереотипы, действия по правилам, узаконенным лишь привычкой, а люди обнаруживают склонность к *авторитаризму* (антидемократической системе власти, которая основана на беспрекословном подчинении, обычно сочетаясь с личной диктатурой). Человек приобретает такие черты как покорность власти, деструктивность, цинизм. Таким образом, в «авторитарной личности» Адорно усматривает результат действия *тоталитарных* тенденций позитивистской цивилизации (характеризующихся полным контролем государства над всеми сферами жизни общества, уничтожением прав и свобод, искоренением оппозиции). Массовое коммерческое искусство по мнению Адорно искажает сознание людей, оно стандартизировано и лишено индивидуальности. Только «аутентичное» искусство, под которым он понимал искусство в стиле «модерн» может способствовать критическому сознанию и счастью отдельной личности, только оно в состоянии продуктивно отрицать общественную реальность, создавая нечто новое.

3.2.1.3. Хабермас Юрген

Хабермас Юрген (р. 1929г.) – немецкий философ и социолог, представитель «второй волны» Франфуртской школы.

Согласно Хабермасу экономические закономерности капиталистического производства изменились под влиянием государства, получившего ограниченные возможности планирования и регулирования производства и распределения. Это позволяет государству добиваться классового компромисса в рамках существующего строя. Источник и способы разрешения кризисов, следовательно, переместились из экономической в административно- управленческую сферу. Изменилась и природа кризисов, теперь они имеют социокультурный характер: управление, базирующееся на принципах производственно-трудовой рациональности и целесообразности, входит в конфликт с реально господствующей в обществе поведенческой мотивацией. Инструментальная манипуляция, «технические вопросы»

сталкиваются с социокультурным «жизненным миром». Капиталистическое общество не может отразить в своих управленческих структурах реальность существующей социальной практики. В этих условиях Хабермас считает необходимым описать альтернативные структуры, еще не получившие соответствующего оформления. Делает он это в теории *коммуникативного* поведения, выделяя *два* типа поведения: коммуникативное и стратегическое. Хабермас показывает, что *стратегически* ориентированное поведение (цель которого состоит не в достижении понимания, а в преследовании «интереса») ведет либо к либо к сознательному, либо бессознательному обману партнера. В первом случае складывается система манипулирования, во втором – систематически извращаемая коммуникация. И в том и в другом случае последствия для общества, культуры и человека оказываются фатальными. В социуме нарастает *аномия* (нравственно-психологическое состояние личности, характеризующееся разложением системы ценностей, обусловленное кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями – богатство, власть – и невозможностью их реализации, выражающееся в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности, росте уровня преступности). В сфере культуры происходит утрата смысла, потеря ориентации; в сфере личности наблюдается потеря связи с традицией, нарушение мотивации, возникновение различных психопатологий.

В случае поведения, ориентированного на *коммуникацию* складывается упорядоченная нормативная среда, устойчивые личные отношения, устойчивые личностные структуры, способные к саморазвитию. В целом анализ коммуникативного и стратегического поведения дает возможность выявить главные социо– культурные проблемы современности, а так же по мнению Хабермаса, обнаружить скрытое насилие системы, которое выглядит как неизбежное, т.к. гарантирует единство общества. Но подлинное единство обеспечивается не насилием, а коммуникативным пониманием, социальным взаимодействием. Оно предполагает принятие другого не в

качестве объекта (средства), а в качестве самодостаточной ценности. Коммуникативное поведение означает кардинальный поворот к свободе. В условиях дегуманизации, которую влечет за собой современная техника, Хабермас считает необходимым восстановить *связи* внутри общества не в формальных, а в *человеческих* проявлениях.

Многие идеи Хабермаса, наряду с идеями Фуко оказали существенное влияние на постмодернизм.

3.2.1.4. Райх Вильгельм

Райх Вильгельм (1897 – 1957) – австрийско–американский психолог, психиатр и психоаналитик, родоначальник фрейдомарксизма. Испытал влияние буддизма, философии Бергсона, Маркса, Фрейда и Адлера.

Считая сексуальность и оргазм основными регулирующими механизмами человеческой жизнедеятельности, разрабатывал науку о «сексуальной экономии», основанную, на «социологическом фундаменте Маркса и на психологическом фундаменте Фрейда», которая одновременно должна быть «массово – психологической и сексуально – социологической». Идеи фрейдомарксизма Райх изложил в работе «Диалектический материализм и психоанализ» (1924). Изучение социальных причин невроза и привело Райха к марксизму. Считая марксизм и фрейдизм взаимодополнимыми, он попытался интерпретировать на основе психоанализа взаимоотношения между экономическим базисом и идеологией. Данную методику Райх применил к анализу немецкого фашизма. Он утверждал, что фашизм как определенный тип общественного порядка продуцируется невротическим характером и коренится в деструктивном (разрушительном) слое личности современного человека. Процесс запечатления репрессивной социальной системы в психологии людей осуществляется в патриархальной семье, которую Райх назвал «фабрикой структуры и идеологии общества». Считал, что существующая система сексуальной репрессивности, использует семью, политику и культуру в целях подавления сексуальности и свободы человека и тем самым формирует консервативный тип характера людей,

ориентированных на слепое подчинения и поддержку диктатуры.

Придя к выводу, что ключевым звеном борьбы за переустройство общества должна стать сексуальная революция, Райх создал внутри германского рабочего движения организацию «Секс – пол». По его мнению сексуальная революция освобождает людей от подавленной сексуальности, раскрепощает их и тем самым создает условия для настоящей социальной революции. Подобного рода идеи и деятельность привели его к середине 30-х годов к конфликту как с рабочим, так и психоаналитическим движением. Разработанные им понятия, такие как «сексуальная революция» и пр. стали популярны в 60-е гг. особенно у «новых левых».

Как видим, неомарксизм в XX века представляет собой весьма пестрое течение, довольно далеко отошедшее от проблематики и идей классического марксизма.

4. Неофрейдизм

4.1. Первые шаги психоанализа. Фрейдизм

Первоначально психоанализ являлся одной из разновидностей психиатрии, позднее он стал явлением культуры и философским течением. Его формирование приходится на последние десятилетия XIX – начало XX столетия. Это направление представлено таким широким спектром идей и исследовательских программ, что охватить его в полном объеме в учебном пособии невозможно.

Основоположником психоанализа стал австрийский врач-невропатолог **Зигмунд Фрейд** (1856-1939). В своих работах «Этюды об истерии» (1895), «Толкование сновидений» (1900) он обосновал психоаналитический метод изучения человека, который впоследствии стал известен как *метод свободных ассоциаций*. Ассоциации позволяли установить причинно – следственные связи между явлениями. Новизна заключалась в том, что связь выявлялась не разумно – логическим, а бессознательным способом.

Фрейд рассматривал человека как продукт биологической эволюции в зависимости общественно – культурной среды.

Интересовала его прежде всего бессознательная сексуальная часть личности, т.к. индивид по Фрейду «эротическое существо». Основные инстинкты, мотивация, влечения определяются этим бессознательным. В структуре психики Фрейд выделяет следующие «области»:

– **«Оно»** (Ид) – бессознательная, безличная часть психики, котел желаний, стремлений, влечений, вытесненный из области сознательного; эгоистическое, аморальное начало, которое руководствуется «принципом удовольствия»;

– **«Я»** (Эго) сфера сознания, разумная часть личности, руководствуется «принципом реальности», пытается сдерживать порывы «Оно»;

– **«Сверх – Я»** (Супер – эго) – сфера моральных, поведенческих, социальных установок и запретов, усваиваемых человеком в раннем возрасте, формируется приблизительно к пяти годам, когда у ребенка появляются чувства вины и стыда, позже трансформируется в совесть.

На сознание постоянно воздействуют импульсы бессознательного, как правило не соответствующие нормам цивилизованного поведения с одной стороны и система запретов, не позволяющая их реализовать, с другой. Данная напряженность приводит к возникновению неврозов (и у отдельной личности, и у общества в целом). Различные деструктивные социальные катаклизмы (войны, революции, вспышки насилия) фрейдизм толкует как появление общественных неврозов.

Движущей силой психики является бессознательное сексуальное влечение – *либидо*, оцениваемое обществом как постыдное и греховное, а потому вытесняемое из области сознания в бессознательное. При этом энергия заменяется, перенаправляется (*сублимируется*) на цели социальной деятельности или культурного творчества. Фрейд считал религию и искусство специфическими видами сублимациями (кстати, невинные на первый взгляд образы, посещающие нас во

время сновидений, он интерпретировал как символы «постыдных», греховных эротических влечений).

Данное открытие, а так же указание на то, что ребенок так же является эротическим существом потрясло общественность. Фрейд считал, что рождение ребенка уже является для него психической травмой, мать как источник удовольствия (пищи, тепла, защиты) становится первым объектом сексуального влечения. В возрасте 3-5 лет у мальчиков формируется «*Эдипов комплекс*»-желание овладеть матерью и убить отца, который оценивается как «конкурент». (У девочек вырабатывается «комплекс Электры». Эдип и Электра – герои мифов, убившие родителей своего пола, правда Эдип это сделал по незнанию, случайно, а Электра – намеренно, желая отомстить матери за убийство отца. Хотя, если вдуматься ее отец – Агамемнон, сам спровоцировал свою смерть. Он был жесток, сластолюбив, надменен и вспыльчив. Чтобы задобрить богов – Аполлона и Артемиду, которых он оскорбил – приносит собственную дочь – Ифигению в жертву. Жена его – Клитемнестра не простила мужу этого жертвоприношения, как не простила и смерти своего первого ребенка, убитого Агамемноном вместе с ее первым супругом. Это не остановило Электру, что подтверждает, что руководствовалась мстительница отнюдь не разумом и моралью, но бессознательными эмоциями). Вернемся однако к рассуждениям Фрейда.

Страх перед наказанием со стороны отца (комплекс кастрации) приводит к вытеснению и частичной замене соответствующего влечения. Мальчик не может избавиться от отца, потому отождествляет себя с ним, перенимая черты мужского поведения, систему моральных норм и предписаний.

По Фрейду, на ранних стадиях развития общества (в человеческом стаде), сыновья действительно убивали отцов, желая отнять власть, и не только ее. Пережив чувства вины и страха, они раскаивались. Фигура реального отца в их сознании заменялась идеалом, который был всесильным, всемогущим, всезнающим, таким образом появилось представление о Боге, т.е. религия. Кроме того, убийцы сталкивались с новой проблемой – они начинали опасаться друг друга. Чтобы обезопасить себя вынуждены были договариваться о системе

запретов – *табу* и сдерживающих норм (запрещался инцест – кровосмешение и убийство кровного родственника). Так возникла мораль.

В человеческой психике Фрейд выделял так же два основных инстинкта: инстинкт жизни (Эрос) и инстинкт смерти (Танатос). Если первый носит конструктивный характер, выражает волю к жизни и любви, ведет к созиданию и развитию, способствует усилению жизни, то второй-деструктивен, выражает волю к смерти, агрессивность, ведет к разрушению, убийству, самоубийству, возвращает людей к неорганическому состоянию. Фрейд пишет: «Отрицание жизни заложено в самой жизни... Жизнь всегда мыслится в отношении к самому непосредственному результату, который постоянно находится в зародыше – к смерти». Баланс между стремлением к жизни и стремлением к смерти осуществляется через механизм *влечения*. Оно пытается восстановить нарушенное энергетическое равновесие в организме, когда равновесие достигнуто, влечение может выполнять конструктивную и деструктивную роль. Деструкция проявляется через садизм, он направлен вовне и сопровождается формами активного разрушения. К садизму Фрейд относит мазохизм, каннибализм, некрофилию, убийство. Т.о., бытие человека вслед за Шопенгауэром и Ницше, Фрейд считал драматическим, полным страстей, волнений, переживаний. Но если Шопенгауэр видел смысл жизни в отказе от нее, Ницше утверждал, что жизнь существует ради жизни, то Фрейд определял смысл через борьбу жизни и смерти.

Фрейд по новому подошел к проблеме человека, акцентировав внимание на внутриличностные конфликты и коллизии, на бессознательное содержание психики. Его учение способствовало развитию не только современной психологии, но и философии и культуры Запада в целом. Идеи Фрейда нашли отражения в исследованиях экзистенциалистов, постструктуралистов, постмодернистов, породили целые направления в психологии, оказали влияние на искусство, социологию, этнографию и психиатрию первой половине XX века.

Васказывания:

«Нельзя обойтись без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недалковидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распущенность».

«Намерение насильственно и одним ударом опрокинуть религию – несомненно, абсурдное предприятие. Прежде всего потому, что оно бесперспективно. Верующий не позволит отнять у себя свою веру ни доводами разума, ни запретами».

«Истина сделает вас свободными».

«В школе мы слышали политическое изречение древних римлян, гласившее: «Хочешь мира – готовься к войне». Мы можем изменить его сообразно нашим нынешним потребностям: если хочешь вынести жизнь, готовься к смерти».

«Если человек начинает интересоваться смыслом жизни или ее ценностью, это значит, что он болен».

«Задача – сделать человека счастливым – не входила в план сотворения мира».

«Любовь – самый проверенный способ преодолеть чувство стыда».

Весьма показательны и оценки учения Фрейда. Кароль Ижиковский писал: «Фрейд из души сделал второе тело, здоровенный кусок плоти». А создатель теории относительности Альберт Эйнштейн отмечал: «У старика был беспощадный взгляд; не было в мире такой иллюзии, которая могла бы его убаюкать – за исключением веры в его собственные идеи». Комментарий, как говорится излишни.

4.2. Неофрейдизм

Неофрейдисты (Э. Фромм, К. Хорни, Г.С. Салливан и другие) отказались от основной идеи Фрейда о господстве в бессознательном сексуального **биологического** начала, полагая, что на человека в первую очередь влияют **социальные** и **культурные** факторы. Каждая культура со своей системой идей и ценностей оказывает решающее воздействие на воспитание

детей и формы поведения взрослых, поэтому объектом исследования неопрейдистов стали межличностные отношения. Иногда подлинным началом неопрейдизма считают выход в свет в 1941 г. книги Фромма «Бегство от свободы». Бесспорно, его выводы и наблюдения оказались наиболее значимыми для данного направления.

4.2.1. Юнг Густав Карл

Одним из ближайших соратников Фрейда, популяризатором его работ являлся Юнг (1875 – 1961). Однако, постепенно он разошелся во взглядах со своим учителем, что привело в конце концов к личному разрыву в 1913 г. Несогласие касалось двух основных моментов: *роли сексуального* начало в психической жизни индивида и трактовки *природы* бессознательного.

Юнг полагал, что невозможно объяснить происхождение человеческой культуры и творчества с позиции концепции Эдипова комплекса и сублимации, так же считал недопустимым анализ всех проявлений бессознательного лишь с точки зрения вытесненной сексуальности, критикуя тем самым пансексуализм Фрейда.

Юнг дал широкую энергетическую трактовку *либидо*, понимая под последним *любое* психологическое влечение. Наряду с существовавшим бессознательным в личности, Юнг признает существование бессознательного в *коллективе*. «Все основные формы и основные стимулы мышления коллективны. Все, что люди единодушно расценивают как всеобщее, коллективно, так же как и то, что всеми понимается, всем присуще, всеми говорится и делается». Коллективное бессознательное уходит корнями в глубокую древность, его образы лежащие в основе всех психических процессов были названы Юнгом «*архетипами*». К открытию архетипов Юнга привело наблюдение сходства между мифологическими мотивами древности, образами сновидений у нормальных людей и фантазиями душевнобольных. Архетипы – это образы – символы, они не могут быть рационально осмысленны и адекватно выражены в языке. Психологическая наука способна лишь к описанию, толкованию и попытке классифицировать архетипы. К числу важнейших архетипов Юнг относит

«Великую мать», «Великого отца», «Персону», «Тень», «Самость» и т.д.

«*Великая мать*» (Анима) – архетип женственности, связанный с эмоциональным началом.

«*Великий Отец*» (Анимус) – архетип мужественности, связанный с рациональным началом.

«*Персона*» - социальные роли, которые мы играем, маски, которые носим в различных ситуациях, но даже совокупность этих ролей и масок не являются подлинным «Я» человека.

«*Тень*» – совокупность наших комплексов, страхов, инфантильных желаний и агрессивных стремлений. Это «низменные» качества, которые человек не желает замечать в себе и поэтому проецирует на других. Устранить Тень нельзя, можно научиться принимать ее как данность, попытаться сосуществовать с ней.

«*Самость*» – психологический образ Бога, всеобщая основа всякой индивидуальности, именно к этому центру всеобщей личности стремятся адепты восточных религий. Интеграция самости (родового человеческого «Я») в индивидуальное «Я» (индивидуализация) позволяет обрести человеку внутреннюю цельность, единство.

Энергия архетипов огромна, ее прорывы могут привести к гигантским разрушениями, очень важно научиться ее контролировать. В прошлом энергия архетипов трансформировалась в религиозные символы (они и приоткрывали и скрывали подлинную сущность архетипов, делали их переносимыми).

Анализируя формы взаимодействия бессознательно–архетипических и сознательных компонентов психики, Юнг выделял две крайности, одинаково опасные как для индивидуального так и для социального бытия человека. Восточные религиозно-мистические культы полностью растворяет личностное начало в коллективном бессознательном, западная традиция напротив преувеличивает роль Я, подавляя и искажая общее. Европейский подход по Юнгу более опасен, архетипы все равно «прорываются» в сознание, захлестывают его, парализуют рациональное в нашем бытии, что и является причиной индивидуальных неврозов десакрализованного (от

лат. сакральный – священный) сознания, и появления в XX в. новых иррационально – мистических идей.

Юнг для облегчения процессов индивидуализации ввел в научный оборот, сделав объектом анализа, символы мистических учений Востока, алхимические тексты, парапсихологические феномены, учение о карме, реинкарнации, метемпсихозе (переселении души умершего во вновь родившейся организм). В поздний период творчества он обсуждал вопросы о том, какая часть нашей психики остается существовать после смерти, каков реальный механизм пророчества и вещих снов. Для решения актуальных проблем он выдвинул идею существования акаузальных (от лат. causa – причина – закономерная связь) *синхронических* связей, противостоящим каузальным связям, с которыми имела дело европейская наука. Под синхроничностью Юнг понимал вневременную, значимую связь событий не обусловленных причинно. Именно синхронный, а не причинный характер связей определяет взаимодействие мозга и психики, материального и идеального. Таким образом, между психикой человека и реальностью существует *смысловая* связь, позволяющая одновременно проявляться событиям и в психике людей и в действительном мире.

Влияние взглядов Юнга испытали Т. Манн, Г. Гессе, физики В. Паули и Э. Шредингер, культурологи К. Кореньи и М. Элиаде. Учение Юнга оказало воздействие на развитие ряда направлений психологии творчества и психологии личности и т.д.

Высказывания:

«Ваш взор станет ясным лишь тогда, когда вы сможете заглянуть в свою собственную душу».

«Верите ли Вы в Бога? "Я не верю, я знаю." ».

«Мы тянемся в прошлое, к своим родителям, и вперед, к нашим детям, в будущее, которого мы никогда не увидим, но о котором нам хочется позаботиться».

«Там, где правит любовь, не остается места для власти силы; а где возобладали сила, там недостает любви».

«Мужчина и женщина становятся демонами друг для друга, если они не отдаляются друг от друга на духовном пути, ибо природа творения - это всегда природа деления».

4.2.2. Адлер Альфред

Адлер Альфред (1870-1937) австрийский психолог и психиатр, создатель «индивидуальной психологии». В основе его концепции лежит представление о том, что психическая болезнь является результатом стремления к превосходству, разжигаемому комплексом неполноценности, связанному с какой-либо телесной слабостью, изъяном или недостатком. Адлер критиковал Фрейда за чрезмерное преувеличение роли сексуальности и бессознательного в поведении людей, указывая на роль социальных факторов. С его точки зрения из «жизненного стиля» вырастает характер, представляющий собой складывающуюся в детстве систему целенаправленных стремлений, в которых реализуется потребность в превосходстве, самоутверждению, что позволяет компенсировать чувство неполноценности. И если у Фрейда влечения человека асоциальны, то Адлер настаивает на том, что влечения социальны по своей направленности.

Идеи Адлера способствовали становлению неопрейдизма. «Индивидуальная психология» получила наибольшее распространение в 20-30-х гг XX века, особенно в США.

Основные высказывания:

«Легче умереть за идею, чем жить в соответствии с ней».

«Мы знаем гораздо больше, чем понимаем».

«Быть человеком – значит обладать чувством неполноценности».

«Под самоизоляцией человека нетрудно обнаружить фундамент из честолюбия и тщеславия».

4.2.3. Салливан Гарри

Салливан Гарри (1892-1949) – американский психиатр и психолог, автор концепции психиатрии как науки о межличностных отношениях, представитель неопрейдизма, создатель «межличностной теории психиатрии» по которой именно межличностные отношения определяют психическое развитие человека. По Салливану отдельная человеческая

личность – это миф, личность – многокомпонентная система, продукт межличностных отношений и существовать может только в них. В качестве основных элементов структуры личности выделял: 1) систему динамизмов (основных энергетических образований, обеспечивающих удовлетворение потребностей и проявляющихся в межличностных отношениях); 2) систему персонификаций (представление о себе и окружающих, стереотипно определяющие отношения к другим и к себе); 3) систему когнитивности (*когнитивный* – имеющий отношение к познанию, мышлению), включающую в себя прототаксис – инфантильное, бессвязное течение и переживание идей, паратаксис – фиксацию связей лишь между связанными во времени событиями, безотносительно к их логическому значению, и синтаксис – оперирование символами, принятыми социальной группой.

Салливана привлекала проблема исследования личностных напряжений и конфликтов, защитным механизмом от которых он считал «систему самости» - особую структуру в личности, разрешающую или запрещающую различные образцы поведения в конкретной ситуации. Полагал, что психиатрия должна способствовать формулированию адекватного приспособления личности к другим людям. Разработал метод «психиатрической беседы», посредством которой врач воздействует на межличностную ситуацию.

Идеи Салливана оказали влияние на развитие психоанализа и психиатрии, психологию и социологию малых групп.

Основные высказывания:

«Любовь существует, когда удовлетворение и безопасность другого человека становится также значимо как собственное удовлетворение и безопасность».

4.2.4. Хорни Карен

Хорни Карен (1885-1952) – одна из наиболее ярких фигур неофрейдизма, наряду с Фроммом и Салливаном.

Хорни критиковала фрейдовский пессимизм, постоянно подчеркивала присущий человеку потенциал развития и роста. Именно отход от биологизаторства Фрейда и отступничество от ортодоксального психоанализа привели к исключению Хорни

из Американской психоаналитической ассоциации (1941), после этого она создала альтернативную ассоциацию развития психоанализа, в которой активно работала все последние годы.

Идеи Карен Хорни в своем становлении прошли несколько этапов, каждый из которых внес вклад в развитие аналитической теории. Ранние ее работы позволяют говорить о ней как об основательнице (наряду с Хелен Дойч) науки о женской психологии. В последующем Хорни становится сторонницей культурологического направления в психоанализе, автором концепций невротического конфликта и психологических защит.

По мнению Хорни, женщина обладает лишь ей присущими конституцией и особенностями развития, которые нельзя рассматривать с мужских позиций как некую неполноценность. Она указывает на односторонний подход к женщине у Фрейда и его последователей: «Психоанализ – творение мужского гения, и почти все, кто развивал его идеи, тоже были мужчинами. Вполне естественно и закономерно, что им гораздо легче было изучать мужскую психологию и развитие мужчин им было более понятно, чем развитие женщин». По мнению Хорни бессознательное стремление принизить роль женщины говорит о бессознательной же зависти к ней, которая если судить об интенсивности негативных тенденций у мужчины гораздо сильнее женской «зависти к пенису». Современное «маскулинное» общество стремится создать идеологию доминирования мужчин, видя в женщине источник угрозы мужскому самолюбию. Этот страх проистекает из осознания мальчиком собственной уязвимости, он побуждает взрослого мужчину в качестве компенсации выдвигать на передний план идеал творчества, добиваться сексуальных «побед» или унижать объект любви. Женщине с малых лет необходимо доказывать свою женскую состоятельность, поэтому такого «нарциссического» страха перед мужчинами у нее нет. Хотя, Хорни и указывала на то, что многим женщинам свойственна зависть к мужчинам и неудовлетворенность своей ролью, она полагала, что это следствие преимущественного положения мужчин в современном обществе.

Хорни критикует психоаналитическую теорию истонного мазохизма у женщины, раскрывает социальные условия, приводящие к формированию этой тенденции.

После 1935 г. Хорни отошла от разработки проблем женской психологии, заявив, что психоанализ должен способствовать «полному и всестороннему развитию личности каждого человека», подчеркивая важность влияния культуры на данный процесс. В этот период ее интересует структура невроза. Она указывает, что невроз не есть врожденный феномен, а является следствием важнейших событий в жизни человека. Хорни полагала, что в каждом человеке заложен потенциал самоосвобождения, несмотря на подавление со стороны семьи, общества и культуры. В каждом есть здоровое ядро, способное противостоять враждебному внешнему миру.

Обращаясь к анализу развития ребенка, Хорни говорит о его глубокой беспомощности, что выражается в чувстве тревоги, покинутости, в крайней потребности в тепле и привязанности. От поведения взрослых в первую очередь зависит останется ли ребенок здоровым или превратится в невротика.

Невротические страхи проявляются в соглашательстве, агрессии, уходе или в смирении, экспансии, обособлении. Человек избирает одну из трех стратегий 1) подчинения и зависимости; 2) избегания и изоляции; 3) преобладания антагонистических (крайне враждебных) установок. Невротик идеализирует свое Я, приписывая себе щедрость, устойчивость, альтруизм, благородство, сострадательность (человек смиренного типа); необыкновенные ум и упорство, реалистичность, непогрешимость, справедливость (человек экспансивного типа); самодостаточность, независимость, свободу от страстей и желаний (человек обособленного типа).

Невротик стремится сделать актуальным идеализированное Я, добиться признания со стороны окружающих, доказать свое превосходство. Но постоянные неудачи приводят к появлению образа «презренного Я», который и становится объектом самокритики.

Избавиться от ложных представлений о себе можно установив добрые, искренние, доверительные отношения с

другими людьми. В свободном общении формируется реалистическая самооценка.

Конечно, система Хорни не лишена недостатков (например, положение о том, что невротическое поведение ребенка определяется тем, насколько невротичны его родители; нет так же надежных доказательств того, что родительская любовь является гарантией от невроза). Однако, именно Хорни обратилась к тем эмоциональным состояниям, которые до нее не учитывались: чувству безысходности, противоречию между высокой оценкой социального успеха и христианскими принципами смирения, любви к ближнему, она так же показала какую огромную роль в жизни человека имеет потребность в самоуважении и уверенности в себе. Кроме того, трудно переоценить требование Хорни рассматривать не теоретические абстракции и схемы, а конкретного человека в его реальной и противоречивой жизни.

4.2.5. Фромм Эрих

Фромм Эрих (1900-1980). В центре внимания Фромма – проблема человеческой личности; он смещает акцент с подавления сексуальности на конфликтные ситуации, обусловленные социокультурными причинами. *Общая конфликтная ситуация определяется возникновением человеческого сознания, которое разрывает естественные связи человека со средой, порождает противоречие его жизни.* Человек одновременно и часть природы (поэтому подчиняется ее законам) и самостоятельный субъект, благодаря разуму возвышающийся над ней. Сознание «сделало его чужаком в этом мире, породило чувство одиночества и страха», он желает вернуться к былой гармонии, но не может этого сделать. Человек осознает свою конечность и смертность, поэтому стремится создать вечные ценности и идеалы. Пытаясь реализовать себя за свой короткий век, он так же тяготеет к солидарности с другими людьми (в том числе с людьми прошлых и будущих поколений).

Фромм вводит понятие характера, который формируется в процессе *социализации* и оказывает на поведение человека большее влияние, чем унаследованные психофизические качества. Типы социального характера зависят от структуры

общества. Фромм выделяет следующие: рецептивный, эксплуататорский, накопительный и рыночный. В основе каждого из них лежит психологический механизм, посредством которого человек решает проблемы бытия. Эти механизмы Фромм определяет как мазохистский, садистский, деструктивный, и конформистский. При *мазохизме* и *садизме* человек приобретает иллюзию безопасности, добровольно подчиняясь или господствуя над кем-либо или чем-либо; *деструктивизм* компенсирует чувство неуверенности и бессилие стремлением уничтожить причину тревоги; *конформизм* уравнивает тревогу путем растворения собственного «Я» в общей массе, толпе. Эти способы поведения универсальны, они определяются типом общества. Но ни одна из указанных ориентаций характера не решает проблемы человеческого существования, они не дают личности возможности выразиться и раскрыть свой потенциал.

Вообще, Фромм указывает на два способа человеческого существования: *обладания* и *бытия*. Продуктивный подход – это бытие, но, к сожалению, на современном этапе развития он подавляется установкой на обладание, рыночной ориентацией характера, которая становится универсальной. Это трагично, т.к. неизбежно порождает «шизоидную, невротическую», *отчужденную* личность. Хотя переход от обладания к бытию сложен, однако возможен благодаря наличию у человека независимости, свободы, критического мышления и любви, объединяющих его с другими людьми, но при этом сохраняющих его уникальность, целостность и настоящее «Я». Т.о. Фромм поднимает вопросы подлинного и не подлинного бытия, а это сближает неофрейдизм с экзистенциализмом.

Подводя итоги написанному выше, можно суммировать различие между фрейдизмом и неофрейдизмом в таблице 2, расположенной ниже.

Высказывания:

«Жизнь – это постоянный процесс возрождения. Трагедия жизни большинства из нас заключена в том, что мы умрем, так и не успев полностью родиться».

«Человеческие страсти превращают человека из маленького, незаметного существа в героя, в существо,

которое вопреки всем преградам пытается придать смысл собственной жизни. Он хочет быть творцом самого себя, хочет превратить свое неполноценное бытие в полноценное, осмысленное и целеустремленное, позволяющее ему в максимальной мере достигнуть целостности своей личности».

«Просвещение, увенчав гуманистическое направление в западной цивилизации, подчеркнуло достоинство и уникальность индивида как высшую ценность. Но интеллектуальная атмосфера в наше время уже не та, что прежде. Мы склонны мыслить в терминах массового производства и технических нововведений, и пока речь идет о товарах, это приемлемо. Но перенесенные на проблему человека и в область психиатрии идеи массового производства и поклонения технике разрушают само основание, которое делает производство вещей – лучших по своему качеству и в большом количестве – в принципе осмысленным».

«... Человек перестал заниматься поисками высшей цели в жизни и сделал из себя инструмент, служащий экономической машине, его же руками и построенной. Он заботится об эффективности и успехе, а не о счастье и развитии души».

«Человек не может существовать как простой «предмет», как игральная кость, выскакивающая из стакана; он сильно страдает, если его низводят до уровня автоматического устройства, способного лишь к приему пищи и размножению, даже если при этом ему гарантируется высшая степень безопасности. Человек нуждается в драматизме жизни и переживаниях; и если на высшем уровне своих достижений он не находит удовлетворения, то сам создает себе драму разрушения».

«В том-то и состоит трагедия всех великих религий, что, как только они становятся массовыми организациями, управляемыми религиозной бюрократией, они нарушают и извращают сами принципы свободы. Религиозная организация и люди, представляющие ее, заменяют в какой-то степени семью, племя, государство. Они берут человека в рабство, вместо того чтобы оставить его свободным. Поклоняются уже не Богу, а группе, которая претендует на то, чтобы говорить от Его имени. Так было со всеми религиями. Их

основатели вели человека через пустыню прочь от рабства Египта, а позднее другие приводили его в новый Египет, правда, называя его Землей Обетованной».

«Любить – это форма продуктивной деятельности. Она предполагает проявление интереса и заботы, познание, душевный отклик, изъявление чувств, наслаждение и может быть направлена на человека, дерево, картину, идею. Она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения».

«Тот, кто любит по-настоящему какого-то одного человека, любит весь мир».

«... Человека любят только в том случае, если он может любить сам, если его способность к любви пробуждает любовь в другом человеке; способность любить, а не имитация ее является очень трудным делом».

«...Никто и ничто вне нас самих не может придать смысл нашей жизни и только полная независимость и отказ от вещизма могут стать условием для самой плодотворной деятельности...».

«Жажда обладания неизбежно ведет к нескончаемой классовой войне...Поскольку все хотят иметь больше, неизбежно образование классов, неизбежна классовая борьба, а в глобальном масштабе – война между народами. Алчность и мир исключают друг друга».

Таблица 2. *Концептуальные различия психоанализа и неофрейдизма.*

<p>Концептуальные различия психоанализа и неофрейдизма.</p>	 З.Фрейд (1856-1939)	 К-Г. Юнг (1875-1961)	 Э. Фромм (1900-1980)
<p>1. Характеристика личности</p>	<p>Человек - эротическое существо.</p>	<p>Человек - архетипическое существо.</p>	<p>Человек - психосоциальное существо.</p>
<p>2. Природа бессознательного.</p>	<p>Индивидуальный пансексуализм (все пронизано сексуальностью).</p>	<p>Коллективно-бессознательный архетип (образ, символ, лежащий в основе всех психических процессов).</p>	<p>Совокупность социально-психологических свойств, неизменных в своей сущности.</p>
<p>3. Механизмы развития психики.</p>	<p>Вытесненная сексуальность.</p>	<p>Оборачиваемость единого жизненного потока энергии.</p>	<p>Конфликтная ситуация, обусловленная социокультурными причинами.</p>
<p>4. Механизм адаптации личности.</p>	<p>Сублимация (перенаправление энергии либидо в другую сферу – культурную, эстетическую ... и т.д.).</p>	<p>Синхронность беспричинных и причинных связей, смысловая связь.</p>	<p>Выработка социального характера в процессе социализации. Типы: рецептивный, эксплуататорский, накопительный, рыночный.</p>
<p>5. Гармонизация личности.</p>	<p>Рациональное подавление сексуальности.</p>	<p>Соответствие различных типов культур архетипу бессознательного.</p>	<p>Формирование продуктивного социального характера.</p>

«Ни самые прекрасные, ни самые отвратительные устремления человека не заложены в нем биологически, от природы; они – результат социального прогресса».

5. Иррационализм

К середине XIX века западноевропейская философия находилась в состоянии кризиса. Предшествующие учения по рационалистической перестройке общества оказались несостоятельными. Возникла потребность в новом мировоззрении, которое бы представляло не абстрактную теорию, а вытекало из полноты переживаний жизни. Фундамент этой *иррационалистической* философии заложил **Артур Шопенгауэр**.

5.1. Шопенгауэр Артур

Шопенгауэр Артур (1788-1860) считал, что мир - разрозненный хаос, не имеющий целостности и внутренних закономерностей, подчиняющийся не разуму, но **воле**, которая является главной движущей силой бытия (*волюнтаризм*). Слепая и не имеющая оснований ни в чем *«воля к жизни»* реализуется в бесчисленном множестве форм или объективаций, ведущих бесконечную войну «всех против всех» за господство. В результате образуется иерархия: внизу находятся «жизненные силы» природы, высшая ступень принадлежит человеку, способному к познанию. Воля присуща не только живым организмам, но и неживой природе в виде «бессознательности», «дремлющей воли». Мир явлений всего лишь мир наших *представлений*; внутренняя сущность вещей для нас неразрешимая загадка. Воля лежит вне пространства и времени, вне причинно-следственных связей, она не имеет ни основания, ни цели, она беспричинна и непознаваема. Единственная сущность воли в стремлении, которое не ставит никакой конечной цели, и поэтому не способно к конечному удовлетворению (счастью). Мир, следовательно, полон страданий.

Жизни каждого человека есть *трагедия*, ибо она бессцельна и бессмысленна как и сама воля; это – «бесконечное стремление», а мир – «вечное становление, бесконечный поток». В мире нет свободы, поэтому он чужд человеку. Эгоизм – естественное состояние людей. Счастье иллюзорно, страдание неотвратимо, наш мир – «наихудший из возможных». Глупец гонится за наслаждениями и приходит к разочарованию, мудрец осознает неизбежность бед и ограничивает свои страсти, держит в узде желания, т.е. гасит волю к жизни (в этом аспекте философия Шопенгауэра близка к идеалам буддизма о свободном выборе человека, ведущем к *нирване*, т.е. «растворению», «угасанию»). *Пессимизм* Шопенгауэра проявляется в том, что он не верит в возможность человека господствовать не только над природой, но и над собственной судьбой. Воля отдельного человека слабее совокупной воли окружающего мира и подавляется ей. В принципе жизнь может приобрести смысл, когда человек освободится от забот о себе, эгоизма, проникнется состраданием к другим, став *альтруистом* (альтруизм – от лат. alter – другой; бескорыстная забота о благе других, готовность жертвовать для других личными интересами).

Начальная ступень освобождения – созерцание *прекрасного*, которое обеспечивает отказ от бесконечного потока желаний, рабского служения воле. Мысль человека обращена не на мотивы хотений, она воспринимает вещи объективно, независимо от их связей с волей, то есть бескорыстно. Следующий шаг к свободе – неутилитарная (не приносящая выгоды) заинтересованность человека во внешнем мире осуществляется через феномен *возвышенного*. При встрече с ним, человек понимает, что он не центр Вселенной, есть природные силы стихии, неподвластные ему, несоизмеримые с его физическими способностями и возможностями познания. Осознание зависимости от слепых и чуждых сил, пробуждает особую духовную мощь, позволяющую видеть мир по другому. Художественный гений обладает «избыточной способностью видеть в вещах не то, что природа действительно создала, а то, что она пыталась создать, но чего не достигла». Он способен

очеловечить мир, воплотив в жизнь свою творческую фантазию. Однако, «духовная чернь» каждой эпохи агрессивно относится к создателям прекрасного, оценивая произведения искусства как вещи негодные к употреблению. Люди тем самым предают свою свободу от природной необходимости, загоняя себя в узкие рамки наиболее близкого и удобного.

Вторая возможность освободиться от «воли к жизни» – нравственный опыт, на который способны не только гении. Не смотря на неподлинную мораль, имеющую девиз «будь как все», человек может **сострадать**, т.е. поставить себя на место другого, отказаться от собственной злой воли, неэффективной и бесперспективной. Безволие, неучастие в жизни открывает путь к свободе. Человек изживает иллюзии о внутренней самостоятельности, автономности, осознает, что не только его жизнь значима, значима жизнь вообще.

Идеи Шопенгауэра, хотя и не были поняты многими современниками, оказали влияние на развитие идеалистической философии (иррационализма, символизма, «философии жизни») и позитивизма.

Высказывания:

«В каждом, даже самом благородном и высоком человеке есть в задатке совершенно низкие и подлые черты человеческой, даже зверской природы».

«Подобно тому, как наш дух облечен в ложь, наши слова, поступки, все наше существо проникнуто ложью, и лишь сквозь эту оболочку можно иногда отгадать наш истинный образ мыслей, как одежда позволяет иной раз уловить формы тела».

«Человек, в сущности, дикое страшное животное. Мы знаем его лишь в состоянии укрощенности, называемом цивилизацией, поэтому и пугают нас случайные выпады его природы. Но где когда-либо падают замок и цепи законного порядка и водворяется анархия, там он показывает себя таким, каков он есть».

«Люди подобны часовым механизмам, которые заводятся и идут, не зная зачем».

«Мы знаем, что смерть неизбежна, и все равно ставим перед собой какие-то цели, стараясь выдуть мыльный пузырь как можно больше, хотя отлично знаем, что он лопнет».

«Религии подобны светлячкам: для того, чтобы светить, им нужна темнота».

«Многие люди слишком много живут настоящим: это – люди ветреные; другие живут слишком много будущим: это – люди боязливые и беспокойные. Редко кто сохраняет в этом случае должную меру».

«Каждое ограничение способствует счастью. Чем уже круг нашего зрения, наших действий и сомнений, тем мы счастливее; чем шире он, тем чаще мы страдаем или тревожимся. Ведь вместе с ним растут и множатся заботы, желания и тревоги».

«Все прекрасно лишь до тех пор, пока оно не коснется нас лично. Жизнь никогда не бывает прекрасна: прекрасны только картины ее в очищенном зеркале искусства».

«Есть только одна врожденная всем ошибка – это есть ни на чем не основанное предположение о том, что мы имеем право на ничем не нарушаемое счастье, что мы рождены для такого счастья».

«Смерть – это освобождение от односторонности личности. От этого-то, по-видимому, и зависит выражение мира и успокоения на лице большинства покойников».

5.2. «Философия жизни»

«Философия жизни» - философское направление, сложившееся в последней трети XIX века главным образом в Германии и Франции. Ее представители – Ницше, Дильтей, Зиммель, Шпенглер и др.

Данная школа рассматривала жизнь как первичную реальность, целостный органический процесс, предшествующий разделению материи и духа, бытия и познания. Само понятие жизни многозначно и неопределенно, трактовали его по разному: в биологическом (Ницше), в космологическом (Бергсон), в культурно – историческом (Дильтей, Зиммель,

Шпенглер) плане. У Ницше первичная жизненная реальность выступает как «воля к власти», у Шпенглера это космический «жизненный порыв», сутью которого является «сознание или сверхсознание», исходящие из душевных переживаний. У Дильтея и Зиммеля это тоже поток переживаний, но обусловлен он культурно – историческими условиями. В отличие от механического, определенного, застывшего, «ставшего» жизнь является процессом непрерывного творческого становления, изменения, развития. Данный процесс невозможно исследовать с помощью рассудка, ибо он оторван от жизни. Рациональное познание способно удовлетворить практические интересы, не более того. Ему противопоставлены внеинтеллектуальные, интуитивные, образно-символические способы постижения, наиболее адекватные средства познания – искусство, вчувствование, вживание. Сам феномен жизни невозможно выразить в философских категориях, поэтому представители философии жизни использовали метафорический и афористический стиль изложения, зачастую присущий мифу.

Одной из наиболее интересных для философии жизни проблем является проблема творчества, проблема самореализации человека. С симпатией относясь к гуманитарному знанию («наукам о духе»), особое внимание философы уделяли истории. Историк по Шпенглеру способен вжиться, вчувствоваться в объект, получая непосредственное знание. Сама история в философии жизни предстает как ряд замкнутых культурных систем (Дильтей), уникальных и неповторимых «культурных организмов» (Шпенглер), проходящих в своем развитии от рождения до гибели. Историческое развитие циклично, сами культуры непостижимы друг для друга. Философия жизни с симпатией относилось к элитарной культуре, противостоящей наступающей демократии. Демократические традиции по мнению философов – свидетельства кризиса, причина которого по Ницше в распространении рационализма, в христианстве, защищающих «стадные», плебейские инстинкты и «ценности истощенных». Отсюда и **нигилизм** Ницше, призыв пересмотреть ценности, культ сверхчеловека как единственного носителя подлинных, а

не мнимых ценностей. У Шпенглера нигилизм – состояние, следующее за периодом расцвета культуры и свидетельствующее о постепенном закате, упадке культурных организмов, когда народ превращается в массу, на смену творчеству приходит механический труд, истинная вера замещается атеизмом, а великая душа, породившая данную культуру, умирает.

«Философия жизни» получила широкое распространение в первой четверти XX века, затем на смену ей пришли персонализм, экзистенциализм, которые хотя и опирались на ее принципы, но уже существенно их переработали.

5.2.1. Ницше Фридрих

Ницше Фридрих (1844-1900) считается основоположником «философии жизни». Его произведения распадаются на две группы: *первая* группа включающая в себя ранние работы, написана под влиянием Шопенгауэра («Происхождение трагедии из духа музыки», «Несвоевременные размышления», «Человеческое слишком человеческое», «Веселая наука»); *вторая* группа – переоценка всех ценностей – отказ от идей Шопенгауэра («Как говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Генеалогия морали», «Антихрист», «Сумерки кумиров»). Основные понятия Ницше – «*воля к власти*» и «*сверхчеловек*».

Мир – продукт воли, но не единой, как у Шопенгауэра, а множества *конкурирующих* волей, которые стремятся к *власти*, к *самоутверждению*; борются за существование. Мир – это «вечное возвращение», повторение того, что уже было; это становление, движущей силой которого является *воля к власти*. Вещь – лишь элемент устойчивости в хаосе. Ницше понимает мир как организм, указывая на то, что каждый постигает и воспринимает его по-своему: «фактов не существует – есть только одни толкования».

«Человек как вид не прогрессирует», т.к. сострадание, любовь к ближнему, гуманность «парализует закон развития – закон селекции» и если в природе побеждает сильнейший, то в обществе благодаря *морали, христианской религии и демократии* выживают слабейшие. Христианство отрицает

свободу мышления, самостоятельность действий. Это способ спасения униженных рабов, которые нежизнеспособны поодиночке. Совместными усилиями они набрасывают оковы морали на сильную личность, на аристократа духа, наделенного высочайшей *волей к власти*, на «сверхчеловека». «Христианство принимало сторону всего слабого, низкого, уродливого; свой идеал оно составило по противоположности инстинктам жизни, жизни в силе; христианство погубило разум даже самых сильных духом натур, научив чувствовать заблуждение, искушение, греховность в самых высоких ценностях духовного».

По Ницше сверхчеловек по отношению к себе подобному – снисходителен, нежен, горд, дружелюбен. Но мир – чужое, действуя там, сверхчеловек подобен дикому зверю. Там (в мире) «они возвращаются к невинной совести хищного зверя как торжествующие чудовища, которые идут с ужасной сменой убийства, поджога, насилия, погрома с гордостью и душевным равновесием. В основе всех рас нельзя не увидеть хищного зверя, великолепную, жадно ищущую добычу и победу *белокурую бестию*». Сверхчеловек придет на смену обычному человеку, превзойдет его: «Человек есть мост, а не цель... Человек – нечто, что должно преодолеть».

Ницше не говорит: «толкни слабого». Он утверждает: «В человеке *тварь и творец* соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, избыток, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель...»; слабость (тварное) необходимо преодолеть. Т.е. Ницше предлагает уничтожить «тварь» в человеке для самосозидания в нем «творца», «сверхчеловека». При выборе средств он отвергает старую мораль («мы должны освободиться от морали») и предпочитает свободу, но не ради нее самой, а «...чтобы суметь морально жить». Сверхчеловек, таким образом, стоит «над добром и злом», вне любых моральных норм, кроме тех, которые сам создает. Это не просто сильный человек, разорвавший оковы «рабской морали» и восставший против человеческих законов, это преобразовавшая

себя широко образованная личность, разбирающаяся в искусстве и способная к его глубокому восприятию.

В культуре действуют два начала: дионисийское (темное, иррациональное, чувственно – буйное, страстное, способное сказать «да» трагедии жизни) и аполлоновское (светлое, ясное, рациональное, стремящееся найти в бытии смысл, меру, гармонию). Именно оно восторжествовало в философии со времен Сократа и Платона, и поэтому именно отсюда началось падение человечества. *Интеллект* ослабил жизненные инстинкты человека, разрушил его единство с миром, на смену ему должна прийти иррациональная жажда жизни.

Философия Ницше (особенно главные идеи – «воля к жизни», «воля к власти») оказала сильное влияние на философию жизни, экзистенциализм, постмодернизм, укрепила позиции иррационализма, перенесла основное внимание с проблем мира на социально – этические и ценностные проблемы человека.

Различия в философских воззрения Шопенгауэра и Ницше.

	А.Шопенгауэр	Ф.Ницше
1. Первооснова мира и человека.	«Воля к жизни». Она слепа и бесцельна, не имеет основания и меры.	«Воля к власти».
2. Общая характеристика мира.	Мир един, существует единая «воля к жизни».	Существует множество воли к власти.
3. Саморазвитие мира.	Мир изменчив, т.к. происходит переход от одной ступени «объективации» к другой.	Прогресс отсутствует, есть только «вечное возвращение». Человечество деградирует.
4. Пути «освобождения человека».	Нравственное и эстетическое прозрение. Освобождение от эгоизма, забота о	По «праву сильного» отказ от религии и морали.

	других.	
5. Итог самосовершенствования человека.	Эстетическое и нравственное освобождение «воли к жизни».	и от становление «сверхчеловека».

Высказывания:

«Тот, кто ответил себе на вопрос: «Зачем жить?» - сможет вытерпеть почти любой ответ на вопрос: «Как жить?»»

«Смерть достаточно близка, чтобы можно было не страшиться жизни».

«Люди, стремящиеся к величию, суть по обыкновению злые люди: таков их единственный способ выносить самих себя».

«В стадах нет ничего хорошего, даже если они бегут вслед за тобой».

«Когда морализируют добрые, они вызывают отвращение; когда морализируют злые, они вызывают страх».

«Возлюби ближнего своего» - Это значит прежде всего: «Оставь ближнего своего в покое!» - И как раз эта деталь добродетели связана с наибольшими трудностями».

«Есть дающие натуры и есть воздающие».

5.2.2. Бергсон Анри

Бергсон Анри (1859-1941) французский представитель философии жизни; создал собственное направление – *интуитивизм*.

Основная идея состоит в том, что мозг является для мышления механическим орудием, которым оно пользуется; ум не может постигнуть сущности жизни, он способен лишь к познанию окостенелого, мертвого, данного в неорганической природе. Психический индивид представляет собой текучее, несвязанное разумом, неделимое многообразие, наделенное *«жизненным порывом»*, постигающее жизнь и мир благодаря

собственному переживанию и интуиции. Интуиция не предполагает противопоставления познаваемого и познающего, это скорее постижения жизнью самой себя. Бергсон предлагает обратиться к самонаблюдению, к собственной жизни, данной нам непосредственно. Жизнь является длительностью, непрерывной изменчивостью переходящих одно в другое состояний. Следовательно она имеет не пространственный, а временной характер. «Живое» время качественно отличается от механического, которое возникает как результат разложения длительности интеллектом. Это субъективное время в разные периоды нашей жизни (детство, зрелость, старость) воспринимается по разному.

Жизнь – некий метафизический космический процесс, «жизненный порыв», могучий поток формирования сущего; по мере ослабления напряжения распадающийся и превращающийся в материю, в неодушевленную массу, в вещество. Жизнь имеет три направления развития: чувствительность, интеллект и инстинкт. Причем, интеллект и инстинкт на базе которого развивается интуиция изначально обладают противоположными целями и функциями. Разум изучает не живые системы и процессы, а неорганизованную косную материю, отношения между вещами; он сводит непосредственное восприятие к механической фабрикации «мертвых понятий»; вместо постижения жизненного порыва создает искусственные орудия и механические изображения.

В нашем обществе интеллект преобладает, в более совершенном он может гармонично сочетаться с инстинктом. Чтобы достичь этого человеку следует развить свой мир, язык, избавиться от автоматизма, обратиться к творчеству, созиданию нового. Бергсон разрабатывает учение о двух типах культур и морали: *закрытых и открытых*. «Закрытые» общества трактуются им как тупиковые варианты эволюции. Их цель сохранение рода, личность приносится в жертву коллективу, истина – в жертву пользе. Мораль и религия здесь безличны. В «открытых» системах мораль личности, творение эстетических, религиозных, нравственных ценностей выше интересов сохранения рода, роль личности высока, ибо она носитель этих

идеалов (в качестве примера Бегрсон указывает на древнегреческих мудрецов, пророков Израиля, христианских мистиков).

Закрытые и открытые общества

(таблица приведена Г.В Григоренко в работе «История философии» С.514).

Формы и функции	Закрытые	Открытые
Формы морали и религии.	Статические.	Динамические.
Истоки морали.	Система привычек, устойчивых стереотипов поведения, подчиненных безличным социальным требованиям.	Интуиция: сверхрациональная мистическая эмоция, благодаря которой человек отзывается на призывы великих моральных личностей.
Функции морали и религии.	Обеспечение общественной солидарности, дисциплины, порядка; подчинение абсолютной власти вождя.	Развитие любви к человеку и Богу.
Истоки религии.	Мифотворческая способность, близкая к инстинкту.	Непосредственные «контакты» с Богом (мистические видения).
Функции религии.	Защита человека от страха смерти и выводов интеллекта об обширности области неизвестного и непознаваемого.	Постижение Бога, сущности человека и человеческого предназначения в мире.
Господствующие в обществе формы организации.	Авторитаризм, стремление к жесткой субординации и координирование элементов.	Демократия.
Скрепляющий	Национализм.	Любовь к человечеству.

общественный принцип.		
Цель морали и религии.	Сохранение закрытого общества (относительно узкой социальной группы).	Сохранение и развитие всего человечества и всей Вселенной.

Идеи Бегсона оказали влияние как на европейскую (особенно французскую) философию первой половины XX в., а так же на творчество А. Тойнби, Дж. Сантаяны и других.

5.2.3. Дильтей Вильгельм

Дильтей Вильгельм (1833-1911) немецкий философ, сыгравший видную роль в развитии философии жизни, психологии и герменевтики.

Центральным у Дильтея является понятие «жизнь», толкуемая как способ бытия человека в культурно-исторической реальности и самой этой реальности. Истории человек не имеет, он сам – история, которая только раскрывает что он такое. Человеческий мир истории отличается от мира природы, поэтому способы их познания различны. Мир истории постигается методом «понимания», который родственен интуитивному проникновению в жизнь. Именно на этом способе основаны «науки о духе». Им противопоставляются «науки о природе», имеющие дело с внешним опытом, связанные с конструирующей деятельностью рассудка и использующие метод «объяснения».

Понимание собственного внутреннего мира достигается посредством самонаблюдения (интроспекции), понимание чужого мира - путем «вживания», «вчувствования», «сопереживания». Культура прошлого истолковывается, интерпретируется (впоследствии этот метод Дильтей назвал *герменевтикой*). Дильтей исходил из того, что жизнь глубоко иррациональна, непостижима для разума, неисчерпаема. Разум необходимо дополнить интуицией, жизненным опытом, эмоциями. «Всякое познание вырастает из внутреннего опыта и не может выйти за его пределы; он – исходная точка для логики и теории познания. Мы представляем и осмысливаем мир лишь поскольку, поскольку он переживается нами, становится нашим непосредственным переживанием». Жизнь для него это прежде

всею человеческая жизнь и философия должна быть направлена не на внешний мир, а на духовный мир человека, на мир ценностей. Предметом изучения Дильтея становятся религия, искусство, философские знания, т.к. в них объективировался творческий дух предшествующих эпох. Понимая себя, человек начинает понимать других, осознает наличие связей между людьми и между формами духовного опыта, наличие смысла. Познание истории осуществляется через текст, в котором «письменно зафиксированы жизненные проявления». Посредством «вчувствования», «переживания» историческая реальность переводится из прошлого в настоящее. История таким образом является прежде всего историей духа, историей ценностей. Раскрывая содержание мира духа, человек постигает сам себя. Задача философии состоит в том, чтобы отойти от умозрительных абстракций, повернуться к человеку, «стать реальной метафизикой, изучающей человека и мир его культуры».

Идея Дильтея оказали влияние на таких философов и культурологов как Шпенглер, Тойнби, а разработанный им подход к «постижению» текстов способствовал развитию герменевтики.

5.2.4 Шпенглер Освальд

Освальд Шпенглер (1880-1936) стал известным после сенсационного труда «Закат Европы» (1918-1922).

В этой работе Шпенглер выдвинул концепцию культуры, привлекавшую внимание философов на протяжении всего XX века. Опираясь на данные археологии, этнографии, сравнительного языкознания и другой материал он показал, что западная наука с ее идеей европоцентризма, историзма, «линейной» направленности ограничена. С его точки зрения существует множество равноценных, самобытных и неповторимых культур, каждая из которых переживает период зарождения, расцвета и гибели. Единый мировой процесс и человечество – пустые слова, внимание заслуживает только «феномен множества культур, с первобытной силой вырастающих из недр своей страны, к которой они строго привязаны на всем протяжении своего существования, и каждая

из них налагает на свой материал – человечество – свою собственную форму, у каждой своя собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования и, наконец, собственная смерть». К великим культурам, реализовавшим себя он относит китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, византийскую, арабскую, западную, культуру майя, а так же «пробуждающуюся» русско-сибирскую. Уникальность каждой культуры определяется своеобразием ее «души»: в основе античной культуры лежит «аполлоновская» душа, арабской – «магическая», западной – «фаустовская» и т.д. «Душа» по Шпенглеру – субстанциальное начало всего, иррациональная «совокупность возможностей, которые необходимо осуществить», она не способна осознать себя, но стремится к самопроявлению. Свое иное бытие «душа» обретает в «жизни», противостоящей неживой природе как механической системе и «царству причинности». По мысли Шпенглера, «действительность становится природой, если все становление рассматривать с точки зрения ставшего; она есть история, если ставшее подчинено становлению». Т.е. история и природа – два способа отображения действительности. Первый дан в совокупности образов, наглядных картин, всевозможных символов – плодов «глубинного переживания»; второй – в системе законов, формул, жестких определений и конструкций. В сознании отдельного человека представлена либо образно – символическая, либо рационально- понятийная картина мира. Различие между природой и историей еще и в том, что природу легко «исчислить» как уже ставшее, осуществленное, история же как динамическая реализация возможной культуры чужда однозначным расчетам.

Шпенглер предлагает оригинальную концепцию «смысла чисел». Он утверждает, что саморазвитие культуры возможно только при осознании ее представителями значимости и важности таких процедур как измерение, счет, формирование и фиксация образов внешнего мира. Так, например, античная культура, базирующаяся на конечности числового ряда, противоположна цивилизации современного Запада,

опирающегося на идею бесконечности. Древнеегипетская культура, создавшая «жуткие символы воли к длительности во времени», воплощает «заботу» о прошедшем и будущем: мумификацию Шпенглер рассматривает как символ отрицания неумолимости времени.

Анализ культур по Шпенглеру позволяет обнаружить единство их судеб: каждая культура проходит одну и ту же последовательность фаз развития, основные черты каждой фазы тождественны во всех культурах; сходен и период существования культуры (около 1000 лет), темпы их развития. Даже исторические события, относящиеся к одной культуре, имеют соответствие во всех других. «Я надеюсь доказать, - писал Шпенглер, - что все без исключения великие создания и формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, науки во всех культурах одновременно возникают, завершаются и угасают; что внутренняя структура одной вполне соответствует всем другим, но нет ни одного, имеющего в исторической картине глубокое физиологическое значение явления одной из них, к которому бы не нашлось параллелей во всех других, притом в строго показательной форме и на вполне определенном месте».

Исчерпав свои творческие возможности, культура мертвеет, превращаясь в цивилизацию, которой присущи атеизм и материализм, агрессивная экспансия вовне, радикальный революционизм, сциентизм, техницизм, урбанизация. По Шпенглеру, «в мировом городе нет народа, но есть масса. Присущее ей непонимание традиций, борьба с которыми есть борьба против культуры, против знати, церкви, привилегий, династий, преданий в искусстве, границ познаваемого в науке, ее превосходящая крестьянский ум острая и холодная рассудочность, ее натурализм совершенно нового склада, идущий гораздо дальше назад чем Руссо и Сократ, и непосредственно соприкасающийся в половых и социальных вопросах с первобытными человеческими инстинктами и условиями жизни, то «panem et circenses» («хлеба и зрелищ» - З.М.), которое в наши дни оживает под личиной борьбы за заработную плату и спортивных состязаний, - все это признаки

нового по отношению к окончательно завершенной культуре и к провинции, поздней и лишенной будущего, однако неизбежной формы человеческого существования».

Принципиальные отличия между культурой и цивилизацией по Шпенглеру.

Культура	Цивилизация
Живой развивающийся организм.	Мертвая застывшая система и царство причинности.
Ярко выраженная индивидуальность и уникальное своеобразие.	Усредненная универсальность, лишенная различий.
Преобладание художественного образного, символического начала, творческая деятельность.	Переизбыток техники, сциентизм, механический труд, бездушный интеллект.
Народ проживает в сельской местности, где сильны традиции и обычаи.	Урбанизация, при которой народ стал массой.
Внутреннее развитие, прирастание, расцвет.	Война, агрессивная экспансия вовне, радикализм.
Искренняя вера.	Научный атеизм и материализм.

Таким образом, не существует никакого единства истории и прогресса. Культуры с точки зрения Шпенглера, возникают «с возвышенной бесцельностью, подобно цветам в поле» и столь же бесцельно уходят со сцены, не оставляя после себя ничего.

Современный Запад обречен, он клонится к закату, об этом свидетельствует стремительная деградация высших духовных ценностей и творческого потенциала.

Шпенглер весьма трезво относился к историческим событиям, четко видел их истинную суть. Он полагал, что российская революция 1917 г. трагична: «Социализм вопреки внешним иллюзиям – отнюдь не есть система милосердия, гуманизма, мира и заботы, а есть система воли к власти... «благоденствие» в экспансивном смысле... Все остальное самообман». Столь же открыто он выступил и против нацизма,

отказавшись от сотрудничества с фашистами, пришедшими к власти в Германии.

Шпенглер с его страшными для многих словами «человечество храбро маршировало все дальше... Но куда? Как долго? И что потом?» предостерегал от грядущего Апокалипсиса и призывал задуматься о будущем.

Шпенглер в последние годы интересовался философией техники, считал ее «тактикой жизни», утверждая ее трансцендентальный характер, не содержащий в себе ничего прагматического, ее символическую «душевно - духовную» необходимость. Шпенглер первым поставил вопрос о месте и роли техники в истории, об универсальном воздействии техники на природу и общество. Он обратил внимание на закономерности развития техники, ее автономность, а так же подчеркнул необходимость анализа развития техники в рамках общего исторического процесса.

Различные идеи Шпенглера были восприняты многими философами XX вв., в том числе Хайдеггером, Ортегой – и – Гассетом и другими.

Высказывания:

«Мир – это продолжение войны другими средствами».

6. Герменевтика

Герменевтика (от греч. *hermeneutikos* – истолковывающий) – искусство и теория истолкования, философское направление исследующее теорию и практику интерпретации и понимания текстов. Свое наименование получила от имени древнегреческого бога Гермеса, который был посредником между богами и людьми и истолковывал людям волю небожителей.

Основной вопрос герменевтики – как возможно понимание? И если в античной философии пытались истолковывать произведения древних поэтов, в средние века стремились расшифровать Библию, то начиная с эпохи Возрождения перешли к проблеме перевода памятников прошлой (и вообще иной) культуры на язык живой и

современной культуры. Особая заслуга в формировании герменевтики принадлежит *Ф. Шлейермахеру* (1768-1834), *В. Дильтею* (1833-1911). Основы современной герменевтики заложены в работах *М. Хайдеггера* и *Х.Г. Гарамера*.

Основные этапы развития герменевтики представлены в таблице (использована схема, приведенная Г.В. Гриненко в пособии «История философии» С.552).

Со становлением герменевтики связана *экзегетика*, т.е. традиция истолкования и разъяснения священных текстов, полученных людьми от богов. В Древней Греции даже имелись особые профессионалы – экзегеты, которые толковали прорицания, законы и обычаи, позже, начиная с александрийской эпохи и работы поэтов. В бесписьменных традициях тексты заучивались жрецами наизусть и передавались из поколения в поколения максимально точно. Иногда уже с самого начала смысл этих текстов был достаточно неясным и нуждался в истолковании. Кроме того, развитие разговорного языка приводило к тому, что язык священных писаний становился мертвым (например, санскрит, латынь, древнееврейский), но понять смысл текстов было необходимо, т.к. считалось, что они содержат волю богов, следовать ей нужно было неукоснительно, чтобы человеческое общество нормально существовало.

Приемы и методы толкования существенно различались. Антиохийская школа в эпоху раннего христианства обращала внимание на буквально – историческое понимание, а представители Александрийской школы за буквальным смыслом искали более глубокий. В средние века насчитывалось уже *пять* типов толкования. В христианской традиции проблемы герменевтики являлись важными еще и потому, что в любой текст состоит из слов (знаков), а Иисус Христос считался воплощенным изначальным Словом (Логосом). Напомним, что Евангелие от Иоанна начинается фразой: «В начале было Слово и слово было у Бога и Слово было Бог».

Если говорить о светской герменевтике, то ее внимание было направленно на рассмотрение поэм Гомера, на изучении которых в значительной мере строилась система образования.

Основные этапы развития герменевтики в Западной Европе.

Эпоха	Тип истолкования	Авторы	Типы текстов
Античность: ранняя	Религиозная экзегетика	Жрецы	Священные тексты, видения, откровения Поэмы Гомера
классическая	Светская экзегетика	Философы: Филон, Ориген, Тертуллиан, Татиан, Августин, Плотин, Прокл, Ямвлих и т.д.	Тексты Ветхого завета, библейские и философские тексты; Тексты предыдущих философов (Платона, Аристотеля и т.д.)
поздняя	Еврейская экзегетика Светская экзегетика		
Средневековье	Христианская экзегетика	Бозций, Исидор Севильский, Ансельм, Абельяр, Фома Аквинский, Дукс Скот	Священное Писание (Библия); Священное Предание; тексты античных философов
Возрождение	Католическая экзегетика	Католические теологи Лютер, Кальвин,	Библия; Священное Предание
	Протестантская экзегетика	де ла Мирандолла, Лоренцо Валла	Священное Писание
	Светская экзегетика		Любые античные тексты
Просвещение	Протестантская экзегетика	Протестантские теологи	Священное Писание, тексты протестантских теологов
XIX в.	Общая герменевтика	Шлейермахер, Дильтей	Любые тексты
XX в.	Философская герменевтика	Хайдеггер, Гадамер	Любые тексты, герменевтический опыт человека

В эпоху поздней античности и в Средние века актуальным стало понимание философских текстов (особенно Платона и Аристотеля).

В XIX веке герменевтика постепенно превращается в самостоятельную научную дисциплину, что в первую очередь связано с идеями *Шлейермахера* и *Дильтея*.

6.1. Шлейермахер Фридрих Эрнст Даниэль

Шлейермахер Фридрих Эрнст Даниэль (1768-1834) являлся выдающимся теоретиком – филологом, автором множества работ по истории греческой философии, блестящим переводчиком Платона, основателем немецкой школы антиковедов. Как теолог – экзегет особое внимание уделял проблеме понимания, придерживаясь следующего правила: «Понимать речь сперва так же хорошо, а потом и лучше, чем ее автор». Он создатель концепции универсальной герменевтики, считавший, впрочем, герменевтику служебной дисциплиной, подчиняющейся предметному исследованию.

Текст считал *двуединой сущностью* (это и часть языка и одновременно продукт индивидуального творчества). Поэтому исследование текста двойственно: с одной стороны – лингвистическое («грамматическое»), а с другой стороны, психологическое («техническое») изучение. *Лингвистический* анализ исходит из рассмотрения *объективно* существующих языковых структур и требует сопоставления текстов с другими, написанными в ту же эпоху на том же языке. Психологический метод обращает внимание на *субъективную* составляющую, на индивидуальные стилистические особенности. Постичь их можно посредством *«вживания»* в текст, а значит и в замысел, в цель, в идею автора. Правильное понимание текста – целое искусство, это интуитивное «схватывание» общего смысла произведения, что возможно благодаря существованию сверхиндивидуального «духа», который проявляется и в деятельности автора (при создании текста) и в деятельности исследователя (при расшифровке и истолковании текста). Именно «дух» и позволяет людям разных эпох понимать друг друга. Т.е. согласно Шлейермахеру грамматический метод

выявляет «дух языка», а психологический – «дух автора». Герменевтика возможна при родстве души автора и читателя; если они слишком далеки, текст никогда не будет понят, если слишком близки, тогда не остается скрытого смысла и толкование не будет нужным. Понимание достигается двумя путями (или их совокупностью): дивинации («вчувствования», «вживания» в душу автора) и сравнения (сопоставления текстов). Шлейермахер отдавал предпочтение объективной стороне интерпретации, личностно – психологический аспект истолкования для него был менее важен, чем для Дильтея.

Шлейермахер ввел так же понятие *«герменевтического круга»*: понимание целого текста невозможно без понимания его частей, но понимание частей требует понимание целого. К примеру, чтобы правильно понять смысл абзаца, нужно правильно понять смысл каждого предложения, его составляющего. А чтобы понять верно смысл предложения мы должны правильно истолковать общий смысл абзаца.

Идеи Шлейермахера получили дальнейшее развитие в творчестве Дильтея.

6.2. Дильтей Вильгельм

Дильтей (1833-1911) является не только представителем философии жизни, но и основоположником «понимающей» психологии и школы «истории духа». Он был так же попечителем архива Шлейермахера, автором работы «Жизнь Шлейермахера».

Дильтей работал над основанием «эмпирической науки о проявлениях духа» и истолкованием «исторических процессов духа», считая что история имеет дело с людьми и может быть постигнута только при союзе «описательной» и «понимающей» психологии. Понимание собственного внутреннего мира достигается с помощью самонаблюдения (интроспекции), понимание чужого путем «вживания», «сопереживания», «вчувствования». Именно понимание – единственно возможный способ, позволяющий приблизиться к смыслу жизни и одновременно придающий ей смысл. А жизнь это духовно –

историческое бытие, постичь которое можно не столько рационально – понятийным, сколько иррационально – интуитивным мышлением.

Дильтей первым сформулировал идею о том, что проблема понимания является основной проблемой гуманитарного знания вообще.

Развитие герменевтики в XX веке шло по двум направлениям: вне философии она продолжала существовать как учение о правилах и методах интерпретации любых текстов, сблизившись с семиотикой (наука о знаках); в рамках философии пыталась исследовать опыт человеческого понимания и, выявляя суть бытия, раскрыть человеческое отношение к миру. Философская герменевтика как особое направление в философии XX века возникла на базе работы Хайдеггера «Бытие и время», но свое концептуальное оформление получила в работе его ученика Х.-Г. Гадамера «Истина и метод».

6.3. Хайдеггер Мартин

Хайдеггер (1889-1976). Взгляды раннего Хайдеггера совмещали герменевтику и экзистенциализм и были посвящены *бытийной* (онтологической), а не познавательной (гносеологической) стороне герменевтики. Он разработал учение об *экзистенциалах* – условиях человеческого существования. Их два: *положенность* (т.е. сам факт пребывания в мире) и *понимание* (индивид истолковывает свое бытие в мире и место в реальности). Язык – исторический горизонт понимания, определяющий судьбу бытия. Не мы говорим языком, а скорее язык «говорит нами», язык – это «дом бытия» «существо человека покоится в языке». Бытие выражает себя через поэтов, слово которых всегда многозначно; истолковать его и призвана герменевтика. Хайдеггер критикует современный неподлинный язык, отмечает его прикладную задачу – поставлять информацию. Чтобы обрести подлинный язык и снова оказаться вблизи бытия, человек должен научиться молчать. Молчание дает слово самому языку и через него –

бытию. Научившись молчать, а значит вслушиваться, мы услышим бытие, сможем понять то о чем и как язык говорит сам с собой. Хайдеггер указывает на то, что именно поэтическое мышление показывает сущность вещи, раскрывает смысл языка. Именно поэт, таким образом, способен приоткрыть тайну языка и дать возможность раскрыться истине.

Хайдеггер оказал влияние не только на своих последователей (Гадамера), но и на критиков (Яспекса, Карнапа, Хабермаса, Адорно).

6.4. Гадамер Ханс Георг

Гадамер Ханс Георг (1900-2002) придает герменевтике *универсальный* характер, видя ее задачу в постижении природы и условий понимания. Основу исторического познания по Гадамеру всегда составляло «предварительное понимание», заданное традициями и условиями среды. Носитель традиций – язык, который и есть игра: «играет сама игра, втягивая в себя игроков»; язык, а не человек является субъектом речи. История подобна произведению искусства, в ней проявляется знание языка, а герменевтика – адекватный способ участия в данной игре. Ее цель – извлечение из любого текста всего, что там есть. Это «все» - не только, то что хотел сообщить автор, не то, что способен извлечь тот или иной читатель, это *проявление языка*, существующего объективно в виде особой реальности. Язык и сами языковые структуры влияют на человеческое мышление и на создаваемую им картину мира.

Толкователь, приступая к исследованию, заранее имеет некоторое его *предпонимание*; оно определяется языком, уже имеющимися интерпретациями, основанными на культурной традиции. При прочтении мы сталкиваемся с неправильностями, ошибками нашего предпонимания, вызванными «сопротивлением» текста. Обнаружив их, создаем второй проект предпонимания, и так до бесконечности. Каждый раз мы вынуждены по новому трактовать текст, а он каждый раз оказывает сопротивление. Таким образом, возникает цепочка интерпретаций, ведущая к получению все более точных

толкований. Текст рассматривается как самостоятельная единица культуры, множеством нитей связанная с эпохой и влияющая на последующие периоды. Текст живет самостоятельной жизнью, его трактовка зависит от стереотипов культуры, в которой он осмысливается. Трактовок может быть множество. Парадоксально, но чем дальше во времени мы находимся, тем более точную интерпретацию мы можем получить. Следовательно, наши знания относительны, а абсолютная истина недоступна. Истолкование – бесконечный процесс. Интерпретация текста состоит не в восстановлении первичного (авторского) смысла текста, а в создании смысла заново.

Интерпретацию культурной традиции Гадамер рассматривает как диалог прошлого и настоящего. Диалог дан нам в «вопросно – ответной» форме, важно не только реконструировать вопрос, ответом на который является данный текст, но и отнести вопрос к себе. Диалог, следовательно самостоятельный источник знания.

Публикация книги Гадамера «Истина и метод», привела к герменевтическому буму 70-х годов, вызвав всплеск интереса к проблемам понимания и толкования не только среди сторонников герменевтики, но и у психоаналитиков, у постструктуралистов и т.д.

Трактовка герменевтического круга

Философ	Герменевтический круг
Шлейермахер.	Смысл целого текста зависит от смыслов составляющих, а смысл составляющих — от смысла целого.
Дильтей.	Текст есть проявление творческого духа индивида, его правильное понимание возможно только при понимании духа эпохи, в которую жил и творил индивид; а понимание духа эпохи, в свою очередь, возможно только при понимании текстов, созданных в то время.

Хайдеггер.	Интерпретация текста совокупность все новых и новых интерпретаций, где каждое звено есть получение и осмысление нового опыта на базе предыдущего.
Гадамер.	Каждая интерпретация текста определена предшествующими интерпретациями (традицией интерпретаций), но каждый акт интерпретации включен в традицию, образуя ее звено, создавая ее заново.

7. Экзистенциализм

Экзистенциализм или философия существования изучает проблему человеческого существования, делая акцент на его трагичности. Как направление в философии возник накануне первой мировой войны в России (*Шестов, Бердяев*); после первой мировой войны в Германии (*Хайдеггер, Ясперс, Бубер*) и в период второй мировой войны во Франции (*Сартр, Марсель, Мерло-Понти, Камю*).

В 40-50 гг. получил распространение в других европейских странах, а в 60 гг. так же в США. Своими предшественниками экзистенциалисты считают Паскаля, Кьеркегора, Унамуно, Достоевского, Ницше. На экзистенциализм оказала влияние философия жизни и феноменология Гуссерля.

Экзистенциализм иррационально толкует бытие как нерасчлененность субъекта и объекта, обращая внимание на переживание человека, осознающего свою конечность, временность. Человек всегда «*заброшен*» в определенную ситуацию. Отношение к ней описывается через «решимость», «проект», «надежду», «отчаяние», подчеркивается личностно-исторический характер бытия. Одиночество человека перед лицом Бога, признанное Кьеркегором, превратилось в экзистенциализме в одиночество человека перед *ничто*; отсюда возникает состояние *страха*, которое заставляет человека осознать конечность своего бытия, прийти к *свободе*. Свобода – это сама жизнь. Быть свободным – это быть собой, но свобода это тяжкое бремя для человека, потому что безличный мир

поглощает индивидуальность, подавляет свободу. Можно стать «как все», отказываться от своих исконных порывов, а можно поднять бунт против «абсурдного» мира, против конечности, смертоносности, несовершенства и бессмысленности жизни. Именно пограничная ситуация дает возможность человеку понять себя как целое, устремленное вперед и «заглядывающее в смерть». В смерти существование приходит к самому себе, она и есть то будущее, из которого вытекает временность, а также историчность и конечный характер существования. Единственная цель человека – попытаться справиться с бременем своей судьбы.

Истоки экзистенциализма как особого направления мысли содержатся в учении *С. Кьеркегора*. Именно он впервые сформулировал антитезу «экзистенции» и «системы». Если Гегель с его панлогизмом утверждал что бытие растворено в мышлении, пронцаемо для мысли, выразимо через понятие, то Кьеркегор полагал, что экзистенция всегда ускользает от *понимания посредством абстракций*. Следовательно нельзя применить научный метод для самопознания человека. Экзистенция есть «внутреннее», постоянно переходящее во «внешнее», предметное бытие. Но последнее является «неподлинным существованием» человека. Обретение экзистенции, это обретение самого себя, единственного и неповторимого живого существа. Кьеркегор выделил три основные стадии восходящего движения к «подлинному существованию»: эстетическую, этическую и религиозную. Первая ориентирована на «наслаждения», определяется через внешние факторы. Принцип этической стадии – долг, это уже самоопределение субъекта, но вытекающее не из искреннего переживания, а из рассудка. Только на религиозной стадии, отказавшись от прежних привычек, человек понимает страдание как принцип существования и приближается к доле распятого Христа. Долгое время идеи Кьеркегора не находили отклика, лишь после первой мировой войны, потрясшей Европу до основания, возникло сомнение в правильности просветительского убеждения в неодолимости прогрессивного движения человечества по мере успехов науки и техники. 1-ая и

особенно 2-ая мировые войны обнаружили дефицит гуманности и человечности. Именно тогда и настало время экзистенциализма, ставшего самым популярным течением мысли в Западной Европе в 40-60 гг. двадцатого века.

Прежде всего следует отметить, что экзистенциализм – это онтология (учение о бытии). Основная его проблема – определение экзистенции в структуре сущего, т.е. соотнесение человеческой реальности с остальными началами мироздания. Начиная с Кьеркегора, определившего экзистенцию как «бытие – между», все экзистенциалисты принимают промежуточный характер человеческой реальности, ее несамостоятельность и зависимость от чего-то иного, что уже не является человеком. Природу этого «иного» понимают по разному. Религиозные экзистенциалисты (Н.А. Бердяев, Ясперс, Марсель, Тиллих) определяют ее как «трансценденцию», открывающуюся в акте веры. Божественное трактуется как непознаваемое, невыразимое словами, недоступное разуму. У Хайдеггера трансценденция выступает как «ничто» - развернутая бездна в массиве вещественности, у христианских мыслителей (Бердяев, Марсель) она носит отпечаток ценностей веры, надежды, любви. Божество реально существует лишь в акте веры, оно и именно оно дает возможность человеку достичь «подлинного существования». Вне его происходит деграция человека, его обезличивание, растворение в повседневной рутине. Но даже на дне падения человек смутно чувствует свою причастность к высшему. Духовный кризис приниженного и обезличенного существа вызывает у него ощущение неправильности, недостойности, бессмысленности своего бытия.

Поздний экзистенциализм исходит из существования триады «мир-бытие-в-мире-бытие». Экзистенция, т.е. человек – промежуточное звено, соединяющее потустороннее бытие с «миром» (ареной повседневного обезличенного существования). Направленность человека на мир означает неподлинное бытие, «заброшенность», а стремление к потустороннему бытию описывают через «страх» (Ясперс, Хайдеггер), «экзистенциальную тревогу», «тошноту» (Сартр), «скуку» (Камю). Но страх это не малодушие, не физический испуг, а

метафизический ужас, потрясающий человека и ведущий к познанию. Именно через него открывается зияющая бездна бытия, которая раньше не замечалась. А значит покоя больше нет, есть только *выбор*, не гарантирующий успеха и безопасности. Это и есть «*подлинное существование*», вынести его гораздо труднее, чем «неподлинное», бездумное, но такое привычное и уютное. Религиозный экзистенциализм зовет человека к Богу, к самоуглублению, к расширению границ индивидуального Я, уходу от эгоизма, открывает границы связи со своей эпохой и вечностью.

Атеистический экзистенциализм Сартра и Камю иной. Они полагают что Бог – «противоречив в определении», сочетание несовместимых характеристик: сознания, которое отталкивается от бытия, и автономного, самодовлеющего, самому себя равного бытия. Последнее не может обладать сознанием, ибо тогда теряет тождество с самим собой, оно не может быть личностно, т.е. Бога нет. Сартр противопоставляет сознание и бытие. Причем сознание отталкивается от бытия, «просверливает» в нем «дырки». Неподлинное существование стремится к «позитивности», к безграничному самоутверждению за чужой счет, по Сартру – «желает быть Богом» (или по крайней мере – сверхчеловеком). Подлинное же существование отрицает безумную жажду власти, признает наряду с *собственной свободой свободу другого*, его право на выбор.

Камю в своей книге «Бунтующий человек» определяет подлинное бытие иначе. С его точки зрения это «аскеза отрицания», нонконформизм, несогласие со всем позитивным, неприятие всего что есть. Логическое завершение эта идея находит в концепции «Великого Отказа» Маркузе. Так атеистический экзистенциализм становится философским обоснованием радикализма.

Таким образом, экзистенциализм порожденный кризисом религии и распространением бездуховности, стремился если не дать новые ориентиры в жизни, то поколебать сциентистские установки и технократические иллюзии. Его идеи вошли в современный менталитет. Это относится прежде всего к

выявлению недобросовестности конформистского сознания, к стремлению свободного выбора, к формированию подлинной индивидуальности, к преодолению наивной во многом веры в научно-технический прогресс.

Остановимся на основных представителях данного направления.

7.1. Кьеркегор Сирен

Предтечей экзистенциализма считается датский философ **Сирен Кьеркегор** (1813-1855). Он полагал, что философия занимается огромным количеством всевозможных вопросов – сущности бытия, материей, Богом, духом, познанием, но не уделяет должного внимания человеку, растворяет его чувства, переживания во всеобщих, абстрактных, отвлеченных вопросах, не имеющих отношения к насущной жизни. Кьеркегор считал, что философия должна повернуться к людям, к их маленьким проблемам, помочь им найти истину, ради которой они смогли бы жить, помочь сделать внутренний выбор и осознать свою индивидуальность.

Философ разделяет *неподлинное существование* (полная подчиненность обществу, «жизнь со всеми», «жизнь как у всех», без осознания уникальности своей личности; без нахождения истинного призвания) и *подлинное существование* (выход из состояния подавленности обществом, сознательный выбор, превращение в хозяина и властелина своей судьбы). Подлинное существование и есть *экзистенция*. На пути к нему человек проходит три стадии: *эстетическую* (на этом этапе жизнь человека определяется внешним миром, а сам он «плывет по течению» и стремится лишь к наслаждению); *этическую* (в данный период человек делает сознательный выбор, теперь им движет долг); *религиозную* (на которой осознается призвание, внешний мир перестает иметь особое значение, человек «несет свой крест», преодолевая все страдания и внешние обстоятельства).

Таким образом, Кьеркегор описывает «разбитое» и бессмысленное бытие мира, вызывающее у человека страх и

трепет и указывает на то, что человек должен отдать себя на волю Бога. При этом нужно быть беспредельно преданным христианской истине, даже если она грозит мученической кончиной, жить следует экзистенциально. Наслаждения не могут «свидетельствовать от имени истины», правду несет только тот, кто живет в бедности, унижении, о ком злословят и кого проклинают. Быть христианином – значит «пытаться спасти любовь, распятую безбожным веком». Кьеркегор особую роль предписывает *отчаянию*, считая его знаком «величия нашей духовности». «Превосходство человека под животным состоит в том что мы подвержены отчаянию; превосходство христианина над естественным человеком – в том, что он это сознает, а блаженство христианина – в возможности исцеления от отчаяния», - указывает Кьеркегор.

Осознание богооставленности мира и себя приводит к осознанию своей абсолютной свободы, открывает возможность веры. Истинное существование возможно только в вере, которая парадоксальна, не имеет рациональных доказательств, но жизнь в вере – всегда нравственный подвиг.

Именно так происходит становление и развитие человека. На эстетической стадии он не является личностью, его жизни – поток переживаний, фрагментарных и несвязанных, она не имеет смысла. На этической стадии человек обретает целостность, осуществляет свой собственный выбор. Религиозный этап связан с появлением истинной веры, которая дает человеку непосредственную связь с Божеством, дает ему подлинное существование. Он обращается «лицом к смерти», постигает глубину отчаяния как «исходной точки для достижения абсолютного». Экзистенция требует постоянного напряжения, страдания и смирения. Когда человек жертвует самым дорогим для себя, он полностью уповает на Бога. Тогда и только Тогда Бог являет человеку свою милость.

Типы экзистенции по Кьеркегору

<i>Тип Экзистенции</i>	<i>Тип отчаяния.</i>	<i>Характеристика «я».</i>

Эстетический.	«Отчаяние возможного»: только возможное, а не наступившее действительное.	Собственное «я» «рассыпается в песок мгновений», эти мгновения случайны и ничем не скреплены.
Этический.	«Отчаяние-вызов», или «мужественное отчаяние»: желание быть самим собой, полагание только на свои силы и возможности, нежелание обращения к Богу.	Моральная ответственность, то, что является результатом сознательного свободного выбора.
Религиозный.	«Абсолютное отчаяние», или «экзистенциальное отчаяние»: оставляет человека наедине с Богом.	«Я» открывает богооставленность мира и себя, т.е. абсолютную свободу, что находит свое выражение в страхе, отчаянии, тревоге здесь возникает возможность обретения веры.

Высказывания:

«Наша жизнь всегда представляет собой результат преобладающих в нас мыслей».

«Нам была дана заповедь: «Люби ближнего, как самого себя», - но если правильно понять эту заповедь, то можно прочесть в ней и обратное утверждение: «Ты обязан любить себя должным образом».

«Страх – это возможность свободы, только такой страх абсолютно воспитывает силой веры, поскольку он пожират все конечное и обнаруживает всю его обманчивость».

«Вера это высшая страсть в человеке. В каждом поколении, возможно, существуют многие, кто вообще не приходит к ней, но ни один не идет дальше... Но тот кто приходит к вере..., он не остается стоять там неподвижно».

«Будучи болезнью духа, или Я, отчаяние может приобретать три образа: отчаявшийся, не сознающий своего

Я, (неистинное отчаяние), отчаявшийся, не желающий быть собой, и отчаявшийся, который желает быть таковым».

«Человек – это синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимости...».

7.2. Хайдеггер Мартин

Работы *Мартина Хайдеггера* (1889-1976) не только легли в основу *герменевтики*, но внесли серьезный вклад в развитие экзистенциализма.

В творчестве Хайдеггера разделяют два периода: ранний (до 1930 г. – переход от феноменологии к экзистенциализму) и поздний – «герменевтический». Центральная тема его философии – «онтология, адекватно определяющая смысл бытия». Но если в первый период он исследовал человека, который пытается решить проблему смысла жизни, то во второй – вопрос о самораскрытии бытия. Хайдеггера называли «тайным королем философии» (с 1916 г. в течении почти двенадцати лет он ничего не отдавал в печать), но его аудитории были полны. «То, о чем он читал, люди видели перед глазами, словно телесное и осязаемое», - позже вспоминал Гадамер.

В 1927 г. появилась книга «Бытие и время», изменившая направленность европейской мысли XX века, содержащая «попытку дать неопределимому человеческому существу определение» (В. Бибихин).

Человек – сущее, существо которого в *бытии-вот*, в *присутствии*. Человека необходимо рассматривать как цельное бытие, взятое в полноте его жизни или существования (экзистенции). Жизнь («*бытие-в-мире*») всегда определяется тем, что люди «заброшены» в нее, помещены в конкретное время и определенные условия. Индивид открыт миру, не изолирован от него, он может менять мир и меняется вместе с ним. Однако, эта открытость бытия пугает нас неопределенностью, ведет к пониманию временности и мимолетности перед лицом смерти. Страх и отчаяние ставят человека перед выбором: «быть или не быть», найти себя или потеряться. Свобода и заключается в таком «выборе себя» и

подразумевает принятие ответственности за себя и свою жизнь. Если мы забываем о том, что можем умереть в любое мгновение, бежим от этой проблемы, отрицая ее реальность, то выбираем *неподлинное бытие*, становимся безличными и затерянными в мире «людьми толпы». Именно так чаще всего и поступает индивид. Но осознание временности, когда мы стоим перед лицом *Ничто*, позволяет найти смысл подлинного бытия, что требует большого мужества и ответственности. Неподлинное бытие абсолютизирует один момент времени – настоящее, подлинное представляет сосредоточенность на будущем, а значит на своей собственной конечности. Такие понятия как «страх», «решимость», «совесть», «вина», «забота» - выражают у Хайдеггера духовный опыт личности, чувствующей свою неповторимость, однократность, смертность. Смысл жизни определяется свободой и ответственностью.

Высказывания:

«Предметом страха является мир как таковой».

«Пока мы не вникаем мыслью в то, что есть, мы никогда не сможем принадлежать тому, что будет».

«Сущность бытия заключается в его экзистенции».

«Язык есть просветляюще - утаивающее явление самого бытия».

«Бытие, в отличие от сущего, не предлагает нам никакого основания и почвы, к которым мы обращались бы, на которых строили и которых держались. Бытие есть от-каз от роли такого обоснования, отказывает во всяком основании, оно без-основно, оно без-дна (av-gründig)».

«...открытие мира, исследование мира, изображение мира, упорядочение мира и господство под миром, на что замахивается человек и вследствие этого замаха размазывает, уплощает и утрачивает свое существо».

7.3. Ясперс Карл

Экзистенциализм Карла Ясперса исходит из *пограничных* ситуаций, в которых человек сталкивается с неминуемым и неизбежным, например со смертью, болезнью, страданием,

виной, случайностью. Однако, не сам факт опасности, а его *осознание*, понимание того насколько существование индивида является хрупким и конечным составляет суть пограничных ситуаций. Именно в них может проявиться («озариться», «высветлиться») экзистенция. Размышление о них Ясперс назвал философствованием, делая акцент на незавершенности, открытости этого процесса, в котором вопросы преобладают над ответами. Сама философия рассматривалась им как попытка постигнуть разумом господствующее в действительности неразумное и понять его как источник высшей разумности. Философствование – это «деятельность, которая производит внутреннее содержание человека и не может знать своего конечного смысла». Поэтому философия – это «для данного момента завершенное сознание бытия, знающее, что оно в своем притязании не может удержаться как окончательное».

Итак, философия дает ориентиры для поведения в мире, она позволяет «высветить» экзистенцию, приблизить человека к трансценденции, совершить «скачок к безусловному бытию». Для достижения этого бытия необходимо пройти три этапа трансцендирования: ориентацию в мире (осознание ограниченности только предметного его истолкования); прояснение (озарение) экзистенции (осознание души); чтение шифров трансценденции. Последний этап и является задачей философии, связанной с пониманием Бога. Не понятийные аппарат, не рассудок, а поиск смысла бытия и есть ядро философии. Однако, философская вера является продуктом разума, а не откровения, как вера религиозная. Таким образом, Ясперс подчеркивает связь между разумом и экзистенцией, для него «каждый из этих моментов оказывается утраченным, если утрачивается другой». Экзистенция есть источник бытия, разум таким источником не является, но без него экзистенция, «опирающаяся на чувство, переживание, слепой порыв, инстинкт и произвол, становится слепым насилием». (Здесь налицо полемика с Ницше и Кьеркегором, противопоставляющим разуму иррациональную веру). Практический опыт и возможность наблюдать идеологию и практику нацизма привели Ясперса к переосмыслению понятия

веры. Для него вера может существовать только в союзе с разумом. «Веру отнюдь нельзя рассматривать как нечто иррациональное. Эта полярность рационального и иррационального, напротив, запутала проблему экзистенции... То, что дух сознательно созидал себя на почве иррационального, было концом духа... Основой нашей веры не может быть то, что в своей сущности только негативно, иррационально, что ввергает во тьму безрассудства и беззакония. Философская вера, вера мыслящего человека всегда отличается тем, что она существует только в союзе со знанием. Она хочет знать то, что познаваемо, и понять самое себя».

Решить вопрос о связи разума и экзистенции Ясперс пытается на почве коммуникации. «Сравнение человека с животными указывает на коммуникацию как универсальное условие человеческого бытия. Она настолько составляет его всеохватывающую сущность, что все что есть человек и что есть для человека...обретается в коммуникации». Без нее невозможна свобода.

Итак, экзистенция не может быть опредмеченной, но она может сообщаться с другой экзистенцией, так возникает реальность особого рода - экзистенциальная коммуникация, являющаяся способом соединения разума и экзистенции.

Экзистенция как бытийное ядро личности открывается через пограничные ситуации. Наиболее яркий пример такой ситуации – смерть. Но «смерть как объективный факт эмпирического бытия еще не есть пограничная ситуация». Обычно человек забывает об опасности или сознательно отвлекается, погружаясь в повседневные хлопоты. Но по мере реализации своих жизненных целей он обнаруживает ненадежность мира, собственную незащищенность, перед ним раскрывается трагичность человеческого бытия. Это «отрезвляет» человека и заставляет задуматься о неизбежном и о том, где обрести опору и смысл жизни. Выход Ясперс, как сказано выше, видит в *коммуникации*: «один я погружаюсь в заточение, только вместе с другими в движении к взаимному сближению могу я открыться». Сближение с другими позволяет обрести себя. Но прежде чем вступить в общение нужно стать

собой. Внутреннее раскрытие себя другому и стремление понять его связано с риском, поскольку каждый раскрывает свои слабости. Но «осознание риска остается во времени условием растущей свободы. Оно исключает непоколебимость уверенности, запрещает обобщение как требование ко всем и препятствует фанатизму». Именно готовность к опасности воссоздает подлинное бытие. Экзистенция действительна как свобода: «Я есть, пока я выбираю», - пишет Ясперс. Он противопоставляет слепому произволу «самозаконотворчество».

Смысл философии по Ясперсу в создании путей общечеловеческой коммуникации между странами и веками поверх всех границ. Возможность этой связи времен обеспечивает *осевое время* (8-3 вв. до н.э.). Это период, когда одновременно действовали первые греческие философы и основатели религиозных традиций Азии. Ясперс характеризует основное время так: «В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии в Индии как и в Китае, - были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки - Илия, Исая, Иеремия и Второисая; в Греции - это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, Фукидида, Архимеда».

Новое сводится к тому, что перед человеком «открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания...». В этот период люди осознали себя, собственные возможности, подлинную ответственность; локальные истории сменились всемирно-историческим процессом: «Это общее изменение человеческого бытия можно назвать одухотворением. Человек более не замкнут в себе. Он неведом для самого себя, а потому открыт для новых

безграничных возможностей». Именно эта открытость способствует подлинной коммуникации, укрепляет связи между людьми, воссоздает духовное единство.

Ясперс постоянно обращается к проблеме истории. Он стремится найти исторические истоки современности, восстановить разорванную связь времен, найти нити, соединяющие современное человечество с его прошлым. Он размышляет над судьбой современного человечества, обсуждая вопросы науки, техники, индустриальной цивилизации, послевоенной ситуации в Европе. Прошлое должно дать ответ о том, какие возможности для современного развития оно содержит. «...Взгляд на человеческую историю ведет нас к тайне нашего человеческого бытия... Тот факт, что мы вообще имеем историю, что благодаря истории мы суть то, что мы суть...позволяет нас спросить: откуда она происходит? Куда она ведет? Что она означает?»

Ясперс не согласен с популярной в Европе теорией культурно - исторических циклов, предложенной О. Шпенглером и развитой впоследствии А. Тойнби. Он полагает, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития. Ясперс возражает против переноса на историческую реальность биологических аналогий. Критикует он и материалистическое толкование истории, предложенное марксизмом, согласно которому определяющую роль в развитии общества играют экономические факторы. Не отвергая их значение Ясперс указывает, что история как человеческая реальность определяется в наибольшей степени факторами духовными, среди которых главную роль играют те, что связаны экзистенциальной жизнью.

Пробуждение духа по Ясперсу является началом истории. Его идея проста: подлинная связь между народами – не природная, не родовая, а духовная. Истинная же духовность рождается перед лицом «абсурдных ситуаций», ставящих перед человеком «последние вопросы». Только тут общение выходит на экзистенциальный уровень. Факт того, что напряженные очаги духовной жизни возникли одновременно в разных, далеких друг от друга культурах укрепляет Ясперса в вере в

единство человечества. «Тем, что тогда свершилось, что было создано и продумано, человечество живет по сей день. Каждый его новый подъем сопровождается обращением, возвращением к осевой эпохе, всякий духовный взлет может быть назван ренессансом осевой эпохи». Ясперс полагает что единство земной истории проистекает из таинственного, трансцендентного, неземного источника. Он подчеркивает, что «хотел бы воспрепятствовать удобному и ничего не говорящему пониманию истории как постижимого и необходимого поступательного развития человечества». Далее Ясперс пишет: «Я хотел бы сохранить вопрос открытым и оставить место для новых познавательных подходов... Удивление перед тайной само является плодотворным познавательным актом и источником дальнейшего исследования».

Ясперс критикует просветительское представление о всемогуществе разума, полагая что оно побуждает самоуверенность человека-завоевателя, опасную и для природы и для самого человека, ибо ведет к трагическим попыткам перекроить мир согласно рациональным схемам.

Он ограничивает разум, чтобы дать место вере, истинное единение по Ясперсу основано на незнании: люди, объединенные вокруг трансцендентной тайны, исполнены смирения и удивления, а не фанатизма и самоуверенности.

Ясперс указывает, что если человечество забудет о своей общности в судьбе и вере, отречется от этих духовных ценностей, спасающих его в самых трудных, пограничных ситуациях, то возможность общения и понимания будет утрачена, что может привести к мировой катастрофе, ядерной войне или экологическому катаклизму. Отсюда вывод – проблема общечеловеческих ценностей, взаимопонимания, открытости друг другу различных типов народов, религий, обществ – жизненная необходимость. У философии, следовательно, появляется новая функция – связать всех людей с помощью философской веры, которая будет служить противовесом от рационалистических утопий, разрушительных по своей природе.

Высказывания Ясперса:

«Философская вера есть вера человека в свои возможности, в них дышит свобода».

«Для нас исчезает человек тогда, когда в расовой теории, психоанализе, марксизме он объявляется понятным или доступным пониманию в целом как предмет исследования, также теряется для нас и задача человеческого бытия в представлениях об идеале человека».

«Человека нельзя выводить из чего-то другого, он – непосредственная основа всех вещей. Понимание этого означает свободу человека, которая в любой другой тотальной зависимости его бытия утрачивается и лишь в этой тотальной зависимости полностью обретает себя».

«Мир бездонен. Однако человек находит в себе то, что не находит нигде в мире, - нечто непознаваемое, недоказуемое, всегда непредметное, нечто ускользающее от всякой исследовательской науки: свободу и то, что с ней связано».

«Свобода человека неотделима от осознания конечности человека».

«Из всего живого только человек знает о своей конечности... Он обнаруживает, что находится в отчаянном положении, но так, что этим ему предъявляется настойчивое требование возвысится посредством свободы. Этим объясняется, что описания человека отличаются поразительной противоречивостью, что в нем видят то самое ничтожное, то самое великое существо».

«Идеала человека не существует но существует идея человека. Идеал рушится, идея ведет вперед. Идеалы могут быть как бы схемами идей, путевыми знаками. Такова истина наших великих философских образов – образ благородного человека в Китае, мудреца у стоиков. Они побуждают к развитию, но не дают завершения».

«Великий идеал человека невозможен, потому что человек не может быть завершён».

«Подлинная ценность человека заключается... в исторически единичном человеке, который не может быть заменен и замещен».

«Высокомерная убежденность в абсолютно истинном уничтожает истину в мире».

7.4. Сартр Жан-Поль

Жан-Поль Сартр (1905-1980) излагал свои взгляды не только в философских трактатах (главная работа «Бытие и ничто» вышла в 1943 г, «Экзистенциализм – это гуманизм» в 1946), но в романах («Тошнота» 1943, «Зрелый возраст» 1945, «Отсрочка» 1945), пьесах («Муха» 1943, «Дьявол и господин Бог» 1951, «Некрасов» 1956).

Основную тему своей философии Сартр формулирует в виде вопроса: «Что значит быть?». Его онтология – это прежде всего онтология человеческого существования (экзистенции). Человек Сартра активно вопрошающий субъект, точнее вопрошающее сознание, которое всегда направлено на что-то, т.е. интенционально. В каждом акте сознания происходит трансцендирование, т.е. выход сознания за собственные пределы. На деле происходит не выход за пределы сознания, а разделение его на две части: активно вопрошающее и пассивно отвечающее сознание («предметный мир»). Далее Сартр выделяет в сознании два модуса (свойства, присущего только в некоторых состояниях): *восприятие и воображение*. Воображение не выводится из восприятия. Феномены возникающие в воображении, являются ответами на вопросы, задаваемые активным субъектом. Так происходит построение, создание, *конституирование* «мира-в-себе» (предметного мира), который можно определить как *инобытие человека* (ведь он порожден человеческим воображением). Т.к. сознание направлено на мир, а мир определяется воображением, получается, что сознание постоянно перекраивает, изменяет этот мир и тем самым меняет самого себя.

Сартр выделяет и анализирует несколько типов бытия, основные из них – это «бытие-в-себе», «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого». Эти виды бытия различаются лишь в абстракции, на деле они представляют единую человеческую реальность.

«Бытие-в-себе» - это случайные обстоятельства возникновения самосознания, те условия в которых себя открывает индивидуальное сознание (эпоха, социальная, национальная, классовая принадлежность человека, его прошлое, его окружение, психика, наклонности, характер и т.д.). Оно не имеет ни смысла, ни значения, оно бесцельно.

«Бытие-для себя» - непосредственная жизнь самосознания. По сравнению с плотной массивностью «бытия-в-себе» оно может существовать только как отталкивание, отрицание, «отверстие» в бытии как таковом. Сущность «бытия-для-себя» создается путем непрерывного своего отрицания, основой этого отрицания является «ничто», которое и есть единственный способ его существования. Возникновение человеческой реальности – «абсолютное событие», которое нельзя объяснить генетически или каузально. Ничто в мире не может быть причиной человеческого «бытия-для-себя». Нельзя вывести человеческую реальность из нечеловеческого мира. Человеческое бытие – прорыв непрерывности «бытия-в-себе», это «дыра в недрах бытия», совершенно другой способ зависимости, выраженный в «избегании каузального порядка мира». Человеческое бытие не определено, «человек есть ничто», нет «природы» которая бы предопределила способы его жизнедеятельности. Только от самого человека зависит каким будет он и каким будет мир, в котором ему доведется жить. Т.е. человеческая природа ни добра, ни зла, она *свободна*.

«Бытие-для-другого» обнаруживает конфликтность межличностных отношений. Отношение к другому – борьба за признание своей личной свободы в глазах другого. Противоречие заключается в том, что человек «желает быть богом», т.е. достичь самодовлеющего «бытия-в-себе», сохранив при этом свободную субъективность «бытия-для-себя». Поскольку подобное невозможно, человек всего лишь – «тщетное стремление». Сартр отвергает ницшеанский идеал сверхчеловека как безграничного самоутверждения, ибо свобода человека неуничтожима, неистребима и неотчуждаема. Все попытки подавить свободу порождены «дурной верой», самообманом. Источником этого самообмана является

онтологическая раздвоенность человеческого существования, которому одновременно присущи и фактичность «бытия-в-себе» и свободная проективность «бытия-для-себя».

Итак, подведем итоги. «Бытие-в-себе» идентично самому себе, оно не предполагает ни причины, ни цели, не имеет ни смысла, ни значения, обладает единственным свойством – «быть». Оно пусто, не обладает активностью, «просто-бытие» тождественно ничто.

«Бытие-для-себя» предполагает что вопрошающий субъект отличает себя от «просто-бытия». Обратившись к себе, оно осознает свою активность и интенциональность, обнаруживает разделение самого себя на «я-объект» (то, что изучают) и «я-субъект» (то, что занимается изучением). А если «я-субъект» и «я-объект» различаются, они не тождественны. Само различие несет заряд отрицания. Т.е. рефлекслирующее сознание получает возможность деконструкции, переделки, изменения бытия. Так как сознание есть сила, аннулирующая бытие, то его можно охарактеризовать как «ничто бытия». При этом позитивное бытие (бытие-присутствие) только маленький островок, окруженный негативным, бытием (бытием-отсутствием).

«Бытие-для-другого» вводится для обозначения иного субъекта. При этом «я» осознает, что является не центром мира, а только элементом жизненного проекта Другого. Перед лицом Другого «я» испытывает стыд, смущение, радость. Присутствие Другого отнимает свободу: люди стремятся отнять свободу у других, чтобы сохранить свою. Сартр пишет: «В то время как я пытаюсь освободиться от хватки другого, другой стремится освободиться от моей; в то время как я стремлюсь поработить другого, другой стремится поработить меня... Конфликт есть первоначальный смысл «бытия-для-другого». Теперь «я» постигает, что наша свобода зависит от свободы других, а их свобода – от нашей. Следовательно, стремясь к собственной свободе нельзя ограничивать свободу других, нужно желать им свободы вместе со своей собственной».

Нагляднее отличие типов бытия можно выразить в таблице.

Типы бытия по Сартру

«Бытие-в-себе».	Способ бытия вещей, взятых в их тождестве с собой; не нуждающийся и не способный на сознание.
«Бытие-для-себя».	Сознание выделяет себя из мира, осознает себя как Ничто, способное свободно выбирать свою сущность и реализовывать свою жизнь.
«Бытие-для-другого».	Появление Другого отнимает у меня свободу, теперь «Я» постигает, что его свобода зависит от свободы других, а их свобода от нашей. Следовательно, я должен желать свободы других вместе со своей собственной.

Сознание (экзистенция человека) при таком подходе оказывается чистой возможностью, незаполненностью бытия, чистой потенцией и свободой.

«Человек обречен» на свободу, он всегда выбирает сам, один, полагаясь только на себя и принимая во внимание все возможные последствия, не имея надежной опоры ни вне, ни внутри себя. Эта обреченность на свободу рождает *тревогу*, человеку тяжело нести бремя ответственности, он боится оказаться единственным источником ценностей и пытается «списать» свои действия на якобы не зависящие от него внешние обстоятельства. Тем не менее, человек *отвечает за все что совершает и за самого себя*. («Все, что со мной происходит, - моё»). Единственное, за что он отвечать не может – это его собственное рождение, все другое зависит только от него. По мнению Сартра человек должен действовать так, будто ему надлежит заменить собой недостающего Бога.

В работе «Критика диалектического разума» Сартр предпринял попытку соединения марксизма и экзистенциализма с целью ввести в универсальное знание об истории, каковым он считает марксизм, «неустранимое своеобразие человеческой авантюры», понять историю как человеческое творчество. По его мнению марксизм является «непревзойденной философией эпохи», т.к. рассматривает человека в его целостности, т.е.

«исходя из материальности его положения», «единственно возможной формой действительно конкретного знания» и «самой решительной попыткой осветить исторический процесс в его тотальности». Однако, современный марксизм он упрекает в схематичности, в исключении самого человека из марксистского знания. Поскольку «человеческое существование и понимание человеческого неразделимы», необходимо дать экзистенциальное обоснование марксизма. Это возвратит историческому событию его характер «переживаемого события», его неоднозначность и множественность измерения. Признавая необходимость исследования материальной обусловленности человека и его практики, Сартр расширяет предмет анализа. Марксизм нужно дополнить конкретной антропологией, данными психоанализа и психологией малых групп, т.е. превратить его в структурную и историческую антропологию. Это позволит прояснить историческое событие «в его конкретной реальности», со всеми его опосредующими звеньями, сведет «долю случая к минимуму», сократит «долю неопределенности и незнания».

Отчужденный человек, по Сартру, не превращается в «вещь», через труд и действие он борется с отчуждением и, «несмотря ни на что, отвоевывает территории». Сартр исследует человека не только как продукт, но и как «агента» истории. Описание истории как соединения посредством практики людей, обстоятельств (условий) и проекта (как их преодоления) позволит сделать историю *интеллигибельной* (т.е. постигаемой только разумом).

Свое творчество Сартр характеризовал как стремление раскрыть специфически человеческий способ «быть» и тем самым вернуть человека к заветным истокам его существования. Работы Сартра вызвали широкий интерес и громкие споры. Его социальная философия и концепция истории привлекли внимание философов к проблемам человека. В последние годы все больший интерес вызывают этические и социально-политические взгляды Сартра, его биографический метод.

Высказывания:

«Человек осужден быть свободным; выброшенный в мир, он отвечает за все свои действия».

«Человек должен обрести себя и убедиться, что ничто не может его спасти от себя самого, даже достоверное доказательство существования Бога».

«Респектабельные люди верят в Бога, чтобы только не говорить о нем».

«Абсурд – это грех без Бога».

«Ад – это Другие».

«Еврей это тот, кого другие считают евреем».

«Человек обречен на свободу».

«Ничто не меняется так часто, как прошлое».

7.5. Камю Альбер

Альбер Камю (1913-1960). Сам Камю неоднократно повторял, что философом не является. Профессиональным философом он, действительно, не был, хотя получил философское образование и мог бы стать профессором какого-либо университета, если бы не болезнь. Однако, что значит быть философом? Преподавать? Вероятно, нет. Жить и размышлять? – Скорее всего, да. И именно в этом смысле Камю как раз и занимался философией. Предмет философии - самопознание, и работы Камю представляют осмысление того, что такое человек, как он должен жить и действовать, какова судьба и смысл человеческого существования.

Для европейцев 40-50-х годов он был одним из классиков экзистенциализма, его неизменно объединяли с Сартром, не смотря на различия взглядов и разногласия по политическим вопросам. Идеи Камю прочно вошли в массовое сознание. В Париже, например появились «экзистенциалистские кафе», с обязательным черным потолком, чтобы посетителям легче было сосредоточиться на переживаниях «тоски», «тревоги», «абсурда» или даже «тошноты». Камю такого сорта моду рассматривал как интеллектуальное убожество и игры «в отчаяние». «Верно, что люди моего поколения видели слишком много, чтобы мир мог сохранить для них видимость «родовой библиотеки». Они

знают, что есть тюрьмы и казни на рассвете, что невинность часто убивается, а ложь торжествует. Но это не отчаяние! Это – ясность. Подлинное отчаяние означает слепоту. Оно примиряется с ненавистью, насилием и убийством. С отчаянием такого рода я никогда не соглашался», - говорил Камю в 1948 г. Его жизнь была преодолением нигилизма и пессимизма, присущих экзистенциализму. Камю явился достойным продолжателем Монтеня, Ларошфуко, Паскаля с их моралистическим гуманизмом.

Камю жил в эпоху крушения моральных норм и ценностей, в период, который, по замечанию А. Мальро являлся «первой цивилизацией, которая может завоевать всю землю, но не способна изобрести ни своих храмов, ни своих границ». Она создавалась человеком, освободившимся от цеховых и сословных ограничений и была торжеством технического и промышленного развития. Однако, это не означало одновременного прогресса в области философии, морали и культуры. Рост технического могущества сделал человека, лишённого всяких сдерживающих норм, ещё более опасным. Результатом стали две мировые войны, революции и контрреволюции, борьба за передел мира, тоталитарные режимы и концлагеря. Эту ситуацию Камю характеризует как абсурд.

По мнению философа важнейшие истины относительно самого себя человек постигает с помощью чувства, как бы высвечивающего его существование, «бытие-в-мире». Таким чувством по Камю является чувство абсурдности, рождающееся из скуки. Выпадая из рутины повседневной жизни человек даёт вопрос: «А стоит ли вообще жизнь того, чтобы прожитой?». Отталкиваясь от идеи Кьеркегора о том, что «самоубийство – отрицательная форма бесконечной свободы. Счастлив тот, кто найдёт положительную», Камю предпринимает попытку поиска смысла в мире, в котором религиозная надежда умерла. Он задаёт вопрос: как жить без высшего смысла и благодати?

Камю утверждает, что сам по себе мир не абсурден, но неразумен, ибо это не человеческая реальность, не имеющая ничего общего ни с нашими желаниями, ни с нашим разумом. Наука даёт нам теории, которые являются конструкциями

нашего ума. А в мире нет окончательного, он не дает ответы на наши вопросы, он глух к нашим мольбам, не прозрачен для нашего разума. Истины науки о вселенной, космосе, атоме и т.д. не дают ответа на вопрос о цели и смысле нашего существования.

Камю пишет: «Есть лишь одна действительно серьезная философская проблема – это *самоубийство*. Вынести суждение о том, стоит ли жизнь труда быть прожитой или не стоит – это ответить на основной вопрос философии. Все остальное, - имеет ли мир три измерения, обладает ли разум девятью или двенадцатью категориями – приходит потом. Это уже игра, а вначале нужно ответить».

В работе «Миф о Сизифе» Камю рассматривает два выхода из ситуации абсурда. Первый – самоубийство, второй – философское самоубийство. И тот и другой неприемлемы. Самоубийство – примирение с абсурдом: уничтожен тот, кто ищет смысл, происходит затмение ясности, истребление вопрошающего субъекта. Философское самоубийство – попытка четкое и трагическое осознание абсурдности заменить иллюзиями, к которым Камю относит религию, утопии и другие варианты ухода мысли от устрашающе – трезвого видения мира. Он пишет: «У абсурда куда больше общего со здравым смыслом. Абсурд связан с ностальгией, тоской по потерянному раю. Без него нет и абсурда. Из наличия этой ностальгии нам не вывести самого потерянного рая». Поэтому надо быть честным перед собой, отказаться от примирения со страданием и смертью, которые проповедует христианство. По Камю, человек должен нести выпавший жребий не смиряясь и не надеясь.

Однако, от тотального бунта против всех богов, который выбирает абсурдный человек («Миф и Сизифе») Камю приходит к мысли о том, что сохранить духовный мир человека и человечества с помощью нигилистической морали невозможно.

В пьесе «Калигула» он обращает внимание на противоречие между абсурдом и простыми человеческими ценностями. Император Калигула из того факта, что «люди умирают и они несчастливы» сделал приемлемые с точки зрения абсурда выводы и стал «бичом божьим», «чумой». Его

противник в пьесе (Херя), убивает императора во имя человеческого счастья, но вынужден признать, что его выбор ничуть не более обоснован, чем злодеяния тирана. Камю отмечал, что реальные завоеватели «изрядно преуспели, и на многие годы над истерзанной Европой, в краях, где не стало духа, нависло угрюмое безмолвие». Его собственный выбор выражается так: «Никогда больше не покоряться мечу, никогда более не признавать силу, которая не служит духу». Камю выбирает бунт, помогающий ему постичь ускользающий смысл бытия.

«Бунтующий человек» - исследование бунта метафизического и политического против несправедливости мира. Камю интересуется вопросом о свободе и правах человека. Он полагает, что бунт это дело человека осознающего свою правду, свои права и свою правоту. Это протест против несправедливости. Потеряв терпение, бунтовщик «нетерпеливо начинает отвергать все, с чем мирился раньше. Этот порыв почти всегда имеет и обратное действие: ниспровергая унизительный порядок, навязанный ему господином, раб вместе с тем опровергает рабство как таковое. Шаг за шагом бунт заводит его куда дальше, чем завело бы простое неповиновение. Он преступает даже границу, установленную им для противника, требуя теперь, чтобы с ним обращались как с равным». Он требует уважения, во имя которого может пожертвовать жизнью. «Живший дотоле ежедневными компромиссами («потому что как же иначе...») впадает в непримиримость – «Все или ничего». Сознание рождается у него вместе с бунтом». «Все» еще туманное благо, к которому раб стремится как к высшей цели, а «ничего» это последнее бесправие, каковым является смерть, т.е. отказ от всех прав перед лицом превосходящих сил. «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» - вот девиз стремящегося к свободе человека. Бунт может поднять не только угнетенный, но и тот, кто потрясен зрелищем угнетения, жертвой которой стал другой. Таким образом, индивидуальный бунт предполагает «выход за свои пределы, сближение с другим» и проявление человеческой солидарности. Камю отмечает, что «для того, чтобы жить,

человек должен бунтовать, но его бунт обязан уважать границы, открытые бунтарем в самом себе, границы, за которыми люди, объединившись начинают свое подлинное бытие». Бунт не просто протест против несвободы и несправедливости, это требование признать еще и права другого человека. Но бунт, по мнению Камю – удел цивилизованного общества, дело человека информированного, обладающего осознанием своих прав. Он возникает в обществах, которые отпадают от священного, живут в «десакрализованной» истории. Поэтому Камю осуждает революции за «безмерность», поясняя, что революционное заблуждение объясняется прежде всего незнанием и систематической недооценкой той границы, которая неотделима от человеческой природы и которую выявляет бунт. Бунт – это мера «организующая, защищающая и воссоздающая самое себя», это «движение самой жизни... его нельзя отрицать, не отрекаясь от нее. Его зов всякий раз поднимает с колен новое существо. Стало быть, он – либо воплощение любви и щедрости, либо ничто. А бесчестная, расчетливая революция, предпочитающая абстрактного человека человеку из плоти и крови, отрицает живое существо столько раз, сколько ей это необходимо, и подменяет любовь злопамятством». Метафизический бунт, т.е. убийство Бога (или его убийство в лице его наместника) «освящает исторический нигилизм». Отсутствие моральных принципов приводит в конце концов к рабству, террору и концлагерям. Революция предполагает податливость человеческой природы, «возможность низведения человека до уровня простой исторической силы». Бунт – это протест человека против превращения человека в вещь. Вина революции в том, что во имя абстрактной свободы и справедливости она отрицает свободу и справедливость для *каждой* конкретной личности. Если раб утверждал «я бунтую, следовательно *мы* существуем», то революция избрала другую формулу: «Я бунтую, следовательно, *мы* одиноки». Бунт созидателен, революция нигилистична. «Бунт призван созидать ради все большего прироста бытия, революция вынуждена производить все ради все большего отрицания». Презрение революции к лживой и показанной морали буржуазного

общества оправдано, но оно оборачивается в презрение к морали вообще. Здесь Камю показывает условия перехода бунта как отказа от бессмысленности и жестокости в тиранию, примиряющую с ними. Слияние философского (метафизического) и политического бунта ведет от человеческой солидарности и смысла общих ориентиров к абсолютизму, всезнанию, террору. В Европе и России такая трансформация состоялась благодаря «немецкой идеологии», «злым гениям Европы» - Гегелю, Марксу, Ницше. Камю интересует вопрос: как человек может оставаться человеком? Что он должен делать, чтобы найти справедливость, истину, вселить в людей надежду и создать условия для торжества добра и красоты?

Особое значение Камю придает искусству. Красота не может служить никакой партии и никакому государству, она состоит на службе лишь у сострадания и свободы. Именно они способны вывести человека из изоляции, обогатить его духовно, нравственно, чувственно, интеллектуально, помочь установить социальную справедливость. Это средство спасения от нигилизма. Пусть оно не делает человека счастливым, но делает свободным, позволяет обратиться собственной натуре.

По Камю эстетическое бегство от действительности невозможно. «Бесплодную сумеречную мечтательность» необходимо заменить ярким свидетельством жизни, которую следует принять, сказать ей «да», не зная ни злобы на мир, ни удовлетворенности. Ошибкой современного искусства Камю считал сосредоточение внимания на технике и форме. Это лишь средства, а не цель. Искусство должно дать нам ясность видения и помочь преодолеть низменное в нас самих. «Зло, существующее в мире, почти всегда результат невежества, и любая добрая воля может принести столько же ущерба, что и злая, если только эта добрая воля недостаточно просвещена. Люди – они скорее хорошие, чем плохие, и, в сущности, не в этом дело. Но они в той или иной степени пребывают в неведении, и это-то зовется добродетелью или пороком, причем самым страшным пороком является неведение, считающее, что ему все ведомо, и разрешающее себе посему убивать. Душа

убийцы слепа, и не существует ни подлинной доброты, ни самой прекрасной любви без абсолютной ясности видения» («Чума»).

Итак, ясность мысли и видения, отсутствие надежды, мужество жить вопреки обстоятельствам – вот удел абсурдного человека. Именно признание глубочайшей бесполезности индивидуальной жизни, позволяет полностью в нее погрузиться. «Остается только судьба, а ее исход предрешен. За исключением единственной фатальности смерти, во всем остальном, в радости или счастье, царит свобода. Человеку предоставлен мир, он единственный его властелин. Некогда его связывала иллюзия мира иного. Отныне участью мышления оказывается не самоотречение, а взаимное отражение образов. Мышление играет, творя мифы. Но это мифы, лишенные всякого основания, кроме человеческого страдания, в своей неисчерпаемости равного мышлению. Не развлекательная и сверкающая сказка о богах, но земная драма, образ, деяния – в них нелегкая мудрость и лишенная завтрашнего дня страсть».

Именно свобода, которую никто не может отнять, придает смысл человеческой жизни. Идеалам «человеческого состояния» для Камю является Сизиф, величие которого в том, что зная о нескончаемости своего труда, он стойко переносит ниспосланную богами кару и не просит прощения. Для него существует ответственность, но не существует вины. Он полностью свободен, так как, восстав против богов он сам выбрал свободу. Камю ни к чему не призывает, главный девиз философа: «Я ненавижу только палачей».

Высказывания:

«Свободен тот, кто может не врать».

«Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, - значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно».

«Вопрос о смысле жизни я считаю самым неотложным из всех вопросов».

«Ничто так не воодушевляет, как сознание своего безнадежного положения».

«Человеческое сердце обладает досадной склонностью именовать судьбой только то, что его сокрушает».

«Мы обращаем к Богу лишь для того, чтобы получить невозможное».

«Всякий революционер кончает как палач или как еретик».

«Жить страстями может только тот, кто подчинил их себе».

«Свобода – это право не лгать».

«Абсурд – это грех без бога».

«Абсурд – это ясный разум, осознающий свои пределы».

«По недостаткам человека мы судим о нем самом, а не об обстоятельствах его жизни».

«У тех кто пишет ясно есть читатели, а у тех, кто пишет темно, - комментаторы».

«Школа, готовит нас к жизни в мире, которого не существует».

«Свободная печать бывает хорошей и плохой, это верно. Но еще более верно то, что несвободная печать бывает только плохой».

Проблемы человеческого бытия

	<i>К.Ясперс</i>	<i>Ж-П.Сартр</i>	<i>А.Камю</i>
Бытие в мире.	Бессмысленное, враждебное к человеку бытие.	Неподлинное бессмысленное, бесцельное, бытие человека, потеря изначальной свободы.	Безразличное, жестокое, абсурдное (лишенное смысла) бытие, тоска и тревога.
Экзистенция.	Временные душевные озарения, связанные с пограничными ситуациями и коммуникацией.	Душевное напряжение, тревога связанная с обретением свободы и ответственности.	Ясное осознание абсурда, бунт против несправедливого мира, стремление завоевать индивидуальную свободу. Отсутствие надежды, мужество жить вопреки обстоятельствам.

Трансценденция	Удержание постоянного душевного состояния посредством обращения к Богу.	Утверждение личной ответственности за весь мир, как реализация абсолютной свободы.	Обретение коллективно-индивидуальной свободы.
Проблема свободы	Свободу можно обрести лишь в Боге, это духовная свобода.	Свобода – возможность выбора самого себя, ответственность за свои поступки.	Свобода которая не придает смысл бытию человека, но дает право не лгать самому себе, делает человека ответственным.

8. Основные проблемы философии экзистенциализма

Попытаемся подвести некоторый итог, суммируя вышесказанное.

Центральное место в философии экзистенциализма занимает одинокий человек с его крайним индивидуализмом и раздвоенным сознанием.

Попытка привлечь внимание к личности в жестокий и суровый век, объяснить причины неустроенности человеческой жизни, протест против нивелирования людей – вот чем является экзистенциализм. Это протест против «деперсонализации» общества. Экзистенциализм претендует на то, чтобы научить людей, стоящих на краю бездны сохранить свободу и независимость, преодолеть одиночество и страх. Он выступает здесь не только как «философия отчаяния», но и «философия надежды», «философия утешения».

Пристальное внимание экзистенциалисты уделяют проблеме *отчуждения личности от общества*. Мир и мир человека – разные понятия. Последний личностное, интимное, внутреннее переживание. Существование для них – «то, что никогда не становится объектом, первоначало, из которого я мыслю и действую, о котором я высказываюсь в рядах мыслей, которые ничего не познают, существование есть то, что соотносит себя с самим собой» (Ясперс). Т.е. существование –

экзистенция есть переживание субъектом своего «бытия в мире». Личность определяется не внешними обстоятельствами, а своей изначально эмоциональной структурой.

Серьезной является проблема времени, точнее *временности* человека. Он «заброшен в мир», в определенные ситуации и условия. Временность – это переживание человеком времени, имеющее трагическую окраску, ибо простирается между рождением и смертью индивида. Человек учится жить и любить, сознавая хрупкость и конечность всего.

Если *существование* не вечно, то что ограничивает и прекращает его? По Ясперсу это Бог, Абсолютная реальность, по Сартру – ничто, небытие. Т.е. в бытие человека вторгается трансцендентное, потустороннее, то над которым нет власти.

В этих условиях настроениями человека становятся *обреченность, тревога, безнадежность и страх*. Страх – главное в жизни каждого человека. Он порожден необходимостью *выбора* («поскольку я выбираю, я существую» - Ясперс) и враждебным миром, в котором человек существует. Но страх позволяет человеку обнаружить свободу, позволяет полностью раскрыть собственную личность, найти индивидуальность, т.е. стать свободным по настоящему.

Свобода понимается по разному. По Сартру – это возможность выбора самого себя, возможность быть собой, включающая одновременно ответственность за свое бытие (но человек подотчетен только себе, и никому другому). По мнению Марселя и Ясперса свободу можно обрести лишь в Боге. Эти два понятия неотделимы друг от друга. Хайдеггер толкует свободу как необходимость поставить себя перед последней возможностью своего бытия – перед смертью. Быть свободным, значит найти себя. Т.е. свобода всегда тяжкое бремя, но это так же единственный источник величия человека. Подлинная свобода («свобода для») начинается не в социальной сфере, а в мире духовной жизни личности. В самом обществе может быть лишь «свобода от» (чего либо). Общество, т.о. усредняет человека, усугубляет его одиночество, или, говоря словами Хайдеггера, «... всеобщая суэта удушает индивида». Словом, свобода неотчуждаема от человека, рождена с ним.

Еще одна проблема в экзистенциализме – «*предельные*» или «*пограничные ситуации*», связанные с необычным психическим напряжением. Среди них могут быть *страдание, вина, борьба, страх*, но самая важная – *смерть*.

Смерть толкуется не как прекращение жизни, а как тень, падающая на жизнь и омрачающая «существование». Это не сам факт смерти, а ожидание конца. Ясперс говорил: «Учиться жить и уметь умирать – одно и то же». Смерть заставляет нас осознать собственную индивидуальность. Хайдеггер подчеркивает, что подлинная свобода – это «свобода смерти», одиночество, которое приведет к свободе, в смерти существование приходит к самому себе, ибо смерть и есть наше будущее.

Отношение к познанию и науке. Экзистенциалисты рассматривают процесс познания как *созерцание*. С их точки зрения бытие может быть постигнуто только через самое себя, а значит познаваемое и познающее должны совпадать. Т.е. познание это прежде всего иррациональное созерцание не внешнего мира, а собственной и чужой экзистенции. *Истина* здесь способ осознать себя, «следует искать не всеобщую истину, а истину для меня», «субъективность есть истина», - говорил Кьеркегор. Рассудок – непригодный инструмент для нахождения истины, напротив нужно предохранять человека от интеллектуального запутывания и логических спекуляций. Только единство чувств, желаний, опасений, надежд, и забот человека открывают истину. Сартр полагал, что природа постигается лишь условно, естественные науки с их «позитивистским разумом» лишь внешне упорядочивают хаос природных явлений, и не способны проникнуть в их суть. Ясперс указывал на то, что окружающие предметы – знаки, расшифровать которые может экзистенция, но не мышление. Само же бытие иррационально и таинственно. Он писал: «Философия требует иного мышления, мышления, которое в знании обнаруживает меня, меня побуждает, ведет ко мне самому, изменяет меня». Таким образом, философия выше науки, она открывает внутренний духовный мир, делает то, что науке недоступно. И философия и человеческая сущность

находятся в постоянном движении, они незавершенны и потому неисчерпаемы. Хайдеггер считал, что наука дает чисто прикладные, технические знания, а философия – «вопрошающее» мышление, ориентирует нас на бытие и свободу. В будущем мире, где техника станет совершенной исчезнут и свобода и индивидуальность. Наука по сути своей коллективна, она превращает человека в «массовое» существо, в техника, обслуживающего ее. Словом, она носит отчужденный характер. «Научное познание часто, оно направлено на конкретные обстоятельства, а не на бытие» - подчеркивал Ясперс.

Социальные взгляды экзистенциалистов. *История*, по мнению Хайдеггера есть то, что она значит для неповторимого и обреченного на смерть индивида. Она открывает свой смысл человеку в «решающие мгновения» жизни. Ясперс говорил, что «история есть движение человека к свободе через воспитание веры», что это реализация возможностей человека, и вопрос о ее смысле это вопрос о смысле человека.

Сартр, рассматривая общество, считает что в нем человек вынужден отказаться от авторства, свободы, самовыражения. Общественные связи не сплачивают людей, люди остаются разобщенными. Ясперс, так же подчеркивает момент изолированности. Он пишет: «Я не мог стать самим собой, не вступив в коммуникацию и не будучи одиноким. При всяком снятии одиночества коммуникацией вырастает новое одиночество, без чего я перестал быть собою, как условием коммуникации. Я должен желать одиночества». Внутреннее одиночество порождает конфликт в обществе: «Конфликт есть первоначальный смысл бытия для другого» (Сартр). Даже любовь философ толкует как мучительные отношения между палачом и жертвой.

В наши дни философия экзистенциализма не утрачивает своего значения, хотя «модными» становятся такие направления как структурализм и постмодернизм. Экзистенциализм обращен непосредственно к человеку, в центре его внимания общечеловеческие ценности. Он оказал влияние на выдающихся

писателей и художников XX века: Пикассо, Сент-Экзюпери, Хемингуэя и др.

9. Постмодернизм

Постмодернизм (буквально, то, что после «модерна» или современности) - термин используется для обозначения особого направления в философии конца XX в., а понятие «постмодерн» - для обозначения особой эпохи современной цивилизации, а так же специфического направления в культуре и науке в эту эпоху. Как философское направление постмодернизм сформировался в конце XX в. Впервые этот термин в области философии применил Жан-Франсуа **Лиотар** (род. 1924) в работе «Состояние постмодерна»(1979), где предложил говорить о «постмодернистском состоянии» современного общества.

Постмодернизм представляет собой крайне разнородное течение, истоком его можно считать постструктурализм, а первыми представителями - французских постструктуралистов (*Р. Барта, М. Фуко, Ж. Делеза*), позднее в этот круг вошли *Ж. Деррида, Р. Рорти* и др. В целом философия постмодерна характеризуется скептическим отказом от преобразования и систематизации мира (мир не желает вписываться в схемы, он всегда богаче и разнообразнее любых схем). Антисистемность действительности влечет за собой отказ от рационального подхода к миру, мышление не оперирует какими-либо устойчивыми целостностями, даже сам субъект познания перерастает быть *центром* системы представлений (репрезентаций). Возникает «скандальный» тип философствования - философствование без субъекта. Место классического мышления занимают безличные «потоки желания», имперсональные «скорости», неконцептуальные «интенсивности». Постмодернизм полностью стирает грани между прежде самостоятельными сферами духовной культуры и уровнями сознания - между «научным» и «обыденным» сознанием, «высоким искусством» и «китчем», закрепляя переход от «произведения» к «конструкции». Возникает новый

фундаментальный опыт человечества, который, по словам Фуко «невозможно заставить говорить на тысячелетнем языке диалектики ему еще только предстоит найти и язык, который будет для него тем же, чем была диалектика для противоречия...».

Основная проблематика указанной философской школы включает в себя проблему нелинейности, детерминизма, темпоральности и т. д. Одновременно с обсуждением этих вопросов все громче звучат голоса о «катастрофе смысла», о тотальном отсутствии «веры в смысл». Мир в зеркале постмодерна, по замечанию Джеймисона, «становится одновременно фактическим, хаотичным и разнородным».

Вообще же постмодернизм дистанцируется от идеологии Нового времени, скептически относится к «разуму», «цивилизации», «прогрессу», к ценностям культуры и т. д. Решающую роль здесь играет *свобода от чего бы то ни было*, от любого давления, диктата, ответственности. Постмодернизм отрицает *любые* нормы и традиции (религиозные, этические, политические и т. д.), отказывается от любых авторитетов (начиная с государственной власти, заканчивая церковью и наукой). Своим идеалом постмодернизм провозглашает *спонтанную* человеческую деятельность, особую роль в которой занимает *игра*.

Делез (1926-1995) в работах «Ницше» и «Логика смысла» превращает философию в игру, лишая ее всякого смысла и глубины, делая «развлечением». «Государственная философия» основана с его точки зрения на понятиях паранойи и идентичности, сходства, истины, справедливости, отрицания, которые четко разграничивают *субъект, понятие, объект*. Ей он противопоставляет «номадическое мышление», основанное на шизофрении, различии, освобождении потоков желания из-под власти параноидального структурирования. Нет необходимости пытаться найти *смысл бытия*, скрывающийся за поверхностью. Стоики, киники, постмодернисты исследуют саму автономную «поверхность», не связанную ни с «высотами», ни с «глубинами». Философия т.о. лишается серьезного значения.

9.1 Делёз Жиль

Делёз Жиль (1926-1995) – французский философ, один из основателей постмодернизма. В основе его философии лежат с одной стороны – классическая философия, с другой – принципы литературно-философского авангарда и леворадикальных политических течений 1960-х.

Делёз стремится найти философов, которые противостоят основной линии метафизики от Платона до Гегеля, и создают «номадическое мышление». Это Лукреций, Юм, Спиноза, Ницше и Бергсон. Смысл философствования - свободное конструирование и дальнейшее оперирование понятиями (не теми, что «пред-даны», «пред-существуют»), а обозначающими то, чего еще нет «на самом деле», являющимися основой философского творчества. Суть философии - нетрадиционное, иногда «террористическое» расчленение образов вещей и явлений, изобретательство образов и смыслов явлений еще не ставших объектом для человека. Философские понятия должны адекватно отображать смысл, многообразие и подвижность жизни. Как полагал Делёз, «логика мысли не есть уравновешенная рациональная система. Логика мысли подобная порывам ветра, что толкают тебе в спину. Думаешь, что ты еще в порту, а оказывается – давно уже в открытом море...». С точки зрения Делёза, «о характере любой философии свидетельствует, прежде всего, присущий ей особый способ расчленения сущего и понятия». Западная философия стремится свести свободное движение доиндивидуальных и безличностных единичностей к идеям Субъекта, Бога, Бытия, формирующим неизменные структуры. На жизнь накладываются антропоморфные личностные схемы. Смысл же не является универсальным, индивидуальным и общим, это результат действия «номадических сингулярностей», описать которые лучше всего через понятие «воля к власти» Ницше. «Воля к власти» - свободная и неограниченная энергия дионисийского начала - «момент силы», который реализует отбор, отрицает отрицание, создает случайное и многообразное. Единичности описываются Делёзом как лишённые всех характеристик, накладываемых на

них привычной философией. Они занимают промежуточное место между «бездной» эмпиризма и «небесами» рационализма, избегая предопределенности как со стороны идей, так и со стороны тел. Делёз считает, что в формировании смысла тела оказываются в привилегированном положении по сравнению с нематериальными идеями. Все понятия культуры Делёз помещает между двумя полосами – шизофренией и паранойей, считая их двумя способами мышления. Причем первый толкуется как позитивный, а второй воплощает все отрицательные черты культуры. «Государственная философия» основана на понятиях паранойи, сходства, истины, справедливости, отрицания, что позволяет разграничить субъект, понятие, объект, и отделить их от всего, что вносит инаковость и различие. «Номадическое мышление», базирующиеся на шизофрении, различии, наоборот стремится сохранить различие и разнородность понятий, не позволяя выстраивать иерархию власти, сводящей все к единому центру – субъекту, ведь свободная игра сил разрушает любой централизованный порядок. Философствующий субъект по Делёзу сопротивляется власти во всех ее проявлениях: «Отношения сил важно дополнить отношением к себе, позволяющим нам сопротивляться, уклоняться, поворачивать жизнь и смерть против власти». «Номадическое мышление» позволяет двигаться в различных направлениях, предполагает множество вариантов развития. «Государственное мышление» задает единый путь для потоков желания и ограничивает движение. Делёза интересует вопрос: «Кто говорит в философии?». Или: что такое «субъект» в философском дискурсе? Делёз указывает, что «существует много типов индивидуации типа «субъект» (это ты... это я...)), но «существуют также индивидуации типа события без субъекта: ветер, атмосфера, время суток, сражение...». Поэтому нет и не может быть «никакого возвращения к «субъекту», т.е. инстанции, наделенной обязанностями, властью и знанием». Свою задачу Делёз видит в создании «шизоанализа» - гладкого пространства мысли, освобождающего потоки желания и включающего в себя не только философию, но и литературу,

искусство, музыку и т.д. Революционные тенденции психоанализа Делёз усматривает в искусстве, создаваемом «большими». Такое искусство разрушает устоявшиеся структуры. Источник революционных изменений общества «живет в зазоре, который отделяет технический прогресс от социального целого». Революция возможна в силу того, что существует «неравновесие» между обществом и развивающимся техническим прогрессом. Есть две ошибки, которые «по сути своей представляют одно и то же: ошибка реформизма или технократии, которые нацелены на последовательную и частичную реорганизацию социальных отношений, согласно ритму технических достижений; и ошибка тоталитаризма, стремящегося подчинить тотальному охвату все, что вообще поддается означению и познанию, согласно ритму того социального целого, что существует на данный момент. Вот почему технократ - естественный друг диктатора».

Идеи Делёза получили признание в 60-70-е гг. XX века, сегодня на первый план выдвигается не его леворадикальные взгляды, а работы, посвященные проблемам смысла. «Возможно, придет день, когда нынешний века назовут векам Делёза», - писал Фуко, восхищавшийся такими сочинениями Делёза как «Различие и повторение», «Логика смысла».

Высказывания:

«Всесилие языка состоит в том, чтобы говорить о словах».

«Именно языку надлежит и устанавливать пределы, и преступать их».

«Есть ценности, которые рождаются устаревшими».

«Любая эпоха говорит все, что может сказать».

«Человек представляет собой фигуру из песка между морскими отливами и приливами».

«Язык либо дан весь целиком, либо его нет вообще».

«Что действительно аморально, так это употребление этических понятий типа справедливо – несправедливо, заслуга – вина».

«Юмор неотделим от способности выбора».

Три типа философов (по Делёзу).

Философы	Цель философии	Характеристика
Большинство философов от Платона до Ницше.	Познание высших принципов, лежащих за обыденным миром; с помощью разума движение навстречу высшему принципу.	«Маниакально депрессивный платоновский идеализм».
Досократики, Ницше.	Исследование потаенных глубин человеческой сущности; выход за пределы разума, странствия по «запретному».	«Шизофрения досократовской философии».
Стойки, киники, постмодернисты.	Исследование автономной «поверхности», не связанной ни с «высотами», ни с «глубинами».	«Извращение». «Мир извращенца - это мир без другого, а значит, и мир без возможного».

9.2 Рорти Ричард

Рорти в своем проекте «деструкции» всей предшествующей философии исходил из того, что она породила «онтологические бреши» в мировосприятии человека, искадила его «самообраз» как существа творческого, не нуждающегося ни в каких абсолютах. Свою программу Рорти называл «элиминативным материализмом», впоследствии «нередуктивным физикализмом» и «текстуализмом». Он считал, что необходимо переписать «таинственную природу ментальности» в терминах нейрофизиологии, подчеркивая, что выбор словаря должен зависеть от предпочтений толкователя. На место философии как гносеологии и основания культуры (идеологии) должно быть поставлено всестороннее, нейтральное к дисциплинарным и мировоззренческим делениям исследование индивидуальности и социума. Его цементирует

лишь «вездесущий язык», включающий все формы опыта человека, а так же понятие о человеке как существе творческом, создающим, а не открывающим истины, реализующим себя в языке и творящим себя как своего рода «текст». Поэтому гуманитарное мышление по Рорти, не философия, а «литературная критика». Рорти трактует философию как «голос в разговоре человечества», посредницу во взаимопонимания людей. Он разработал вариант герменевтики – учение о всецелой зависимости толкований «текста» от потребностей толкователя или сообщества, к которому тот принадлежит.

Рорти отождествляет социум с общением, его идеал – либерально-демократическое общество, не приемлющее никакой власти и унификации, кроме общего интереса «собеседников». Рорти подчеркивает историзм мышления о человеке, указывая на «случайную диалектическую ситуацию» личностного бытия. Историю философии предлагает рассматривать как череду гениальных творений человека – «словарей», обогащающих его «самообраз» (и не обязательно принадлежащих философии как таковой).

Претензии науки на достоверное знание считал неоправданными и предлагал отвергнуть «идеал научности», называя «истинной» лишь ту теорию, которая помогает нам «управляться с окружением». Истина – это скорее «то, во что для нас вернее верить», а не «точное изображение реальности». Рорти отвергал тезис о разумности мира и о том, что человек в состоянии рациональными методами отыскать место в нем. Он полагал, что на идею о том, что все моральные и политические проблемы решимы и возможно одно-единственное верное решение, опираются националистические, тоталитарные, авторитарные и коммунистические режимы. Рорти отрицал необходимость такого смыслового центра. С его точки зрения опираться надо не на «объективность», а на «солидарность». «Солидарность не есть открытие рефлексии, она то, что создается воображением, особо чувствительным к страданиям и унижениям других».

Человек, осознавая случайность собственных убеждений не приемлет жесткость ни при каких условиях. Ироничен тот,

кто не скрывает ни от себя, ни от других неуверенности в собственных символах веры. Только ирония дает надежду на то, что унижение одних другими лишь за их непохожесть отомрет когда-либо. Нравственный прогресс у Рорти – постепенное расширение способности людей «симпатизировать» и «доверять». Его критерий «понижение значимости жестокости».

Идеи Рорти весьма популярны в среде гуманитарной интеллигенции Запада.

Основные высказывания:

«Философия не является ни систематизирующей науки дисциплиной, ни средством духовных преобразований: она – лишь один из способов сглаживания напряженности между сферами культуры, показывающий, что эти напряжения менее значительные, чем предполагалось».

«Невещественное - тайна, находящаяся за пределами чувств, - не имеет ни пространственного, ни временного характера. Похоже, это дает нам изящную краткую триадическую классификацию: физическое - это пространственно-временное, психологическое - это непространственное, но временное, а метафизическое - это ни пространственное, ни временное».

9.3 Деррида Жак

Деррида Жак (1930-2004) – французский философ, литературовед и культуролог. В его концепции (деконструктивизма) используются мотивы философствования Гегеля, Ницше, Гуссерля, Фрейда, Хайдеггера и других. По мнению философа западноевропейская традиция изначально определяла бытие из времени, из момента настоящего (как присутствие), но временность отсылает к пространственным характеристикам. Он ставит вопрос об исчерпанности ресурсов разума в тех формах, в которых они использовались ведущими направлениями европейского мышления. Преодолеть ограниченность данного способа философской работы можно посредством *деконструкции*, выявляющей в текстах опорные понятия и метафоры, указывающие на несамотождественность

текста, на его переключку с другими текстами. Деррида исследует понятие бытия, указывая что «живого настоящего» не существует: прошлое оставляет на нем свой след, а будущее – набросок очертаний. Следовательно, настоящее не равно себе, не совпадает с собой, оно затронуто «различием», «отсрочкой».

Высказывания:

«Читатель должен быть или сверхискушенным, или неискушенным вовсе».

«Изъясняться на своем языке – значит требовать перевода, взывать о переводе».

«Такова судьба языка, -отходить от тела».

«Есть нечто, нечто действительно есть за пределами языка, и все зависит от интерпретации».

Словарь персоналий с биографическими справками¹.

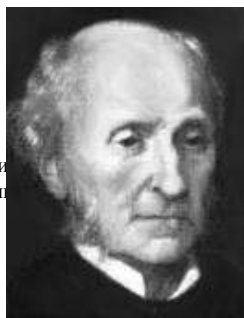

Конт Огюст (1798 – 1857) французский ученый и философ, основатель **позитивизма**. Учился в Политехнической школе в Париже (1814 – 1816), но был исключен за республиканские убеждения (напомним, что в 1814 г. Наполеон был свергнут и восстановлена династия Бурбонов, к власти пришел Людовик XVIII, либерально – демократические идеи резко вышли из моды). В 1817-1822 гг. работал секретарем известного **утописта** того

времени К.А. де Сен-Симона. Позже Конт преподавал в Политехнической школе, вел научные исследования.

Основные труды: «Курс позитивной философии» (1830-1842).

Милль Джон Стюарт (1806-1873) – английский философ, психолог, социолог,

¹ Словарь имеет ту же структуру, что и пособие, т.е. характерен для философии, но принадлежность мыслителей к той или иной школе

экономист. Одни из основателей «первого» (классического) позитивизма. Школьного образования не получил, но его отец Джеймс Милль (англ. историк и психолог), оказался для сына хорошим преподавателем. В возрасте 17 лет Дж. Ст. Милль основал «утилитаристическое общество», целью которого являлось распространение идей Бентама. В 1823 г. (т.е. в этом же возрасте) стал представителем Ост-Индской компании, служащим которой был до 1858 года. Несколько лет (1865-1868) Милль был членом парламента.

Основные труды: «О свободе» (1859), «Рассуждения о представительной демократии» (1861), «Утилитаризм» (1863).

Мах Эрнст (1838-1916) немецкий физик и философ, с 1897 по 1901 профессор в Вене, основатель «второго» позитивизма или махизма.

Основные произведения:
«Механика и ее развитие» (1883),
«Анализ ощущений и отношение физического к психическому» (1886),
«Познание и заблуждение» (1905).

Кун Томас Сэмюэл (1922-1996) – американский историк и философ, один из лидеров историко-эволюционного направления в философии науки. Предложил схему (модель) историко-научного процесса как чередования эпизодов конкурентной борьбы между различными научными сообществами. Наиболее важными типами таких эпизодов являются «нормальная наука» (период безраздельного господства **парадигмы**) и «научная революция» (период распада парадигмы, конкуренции между альтернативными парадигмами) и, наконец победа одной из них, переход к новому периоду «нормальной науки».

Основные работы: «Структура научных революций» (1962), «Структура и развитие науки».

Фейерабенд Пол Карл (р.1924-1994)

американский философ и методолог науки, постпозитивист.

Профессор

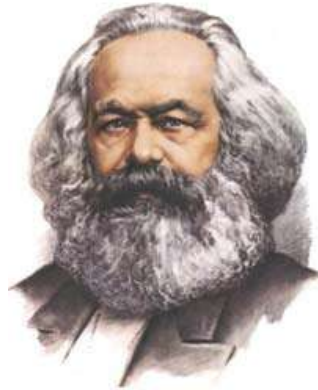
Калифорнийского университета (Беркли).

Отрицает возможность универсального метода познания, т.к. всякое развитие знания предполагает отказ от старых методов. Отказывается от понятий истины и объективности, подчеркивает относительность критериев

рациональности. Требуется лишить науку, которая является идеологией интеллектуальной элиты, центрального места в обществе, уравнивая с религией, мифом, магией.

Основные сочинения: «Против метода. Очерк анархистской теории познания» (1975), «Наука в свободном обществе» (1978), «Проблемы эмпиризма. Философские заметки» (1981).

Маркс Карл Генрих (1818-1883) - немецкий философ и общественный деятель. Родился в семье адвоката, учился в Боннском (1835-1836) и Берлинском (1836-1841) университетах. В 1841 г. защитил докторскую диссертацию по философии, с 1842 по 1843 гг. работал в «Новой рейнской газете», после закрытия издания переехал в Париж, сотрудничал с «Немецко-французским ежегодником», здесь же познакомился с Ф. Энгельсом. В 1847 г. они создали в Бельгии «Союз коммунистов», программа которого изложена в «Манифесте коммунистической партии». После поражения буржуазных революций 1848-49 гг.

переезжают в Лондон. В 1864 г. создают «I Интернационал» - международную организацию рабочего класса. С 1857 г. и до конца жизни Маркс стал заниматься изучением проблем политической экономии, обобщив свои исследования в монументальном труде – **«Капитал»**.

Основные работы: «Капитал» (1857-1883), «Нищета философии» (1846), «К критике политической экономии» (1859).

Энгельс Фридрих (1820-1895) - немецкий философ, публицист, общественный деятель. Родился в семье текстильного фабриката. После окончания гимназии по настоянию отца занялся коммерческой деятельностью. В 1840-1841 гг. отбывал воинскую повинность, в свободное время слушал лекции в Берлинском университете. В 1842-44 гг. жил и работал в Англии. Встреча в 1844 г. с К. Марксом положила начало творческому содружеству,

продолжавшемуся вплоть до смерти Маркса. Самостоятельные работы Энгельса представляют опробование марксистского метода к реальным историческим событиям и новейшим достижениям научного знания (например, к труду Л. Моргана «Древнее общество»). Наряду с Марксом являлся руководителем и основателем «I Интернационала».

Основные работы: «Анти Дюринг» (1876-1878), «Диалектика природы» (1873-1895 – не закончена, осталась в виде отдельных статей и набросков), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884), «Л. Фейербах и конец немецкой классической философии» (1886).

Маркузе Герберт (1898-1979) – немецко - американский философ и социолог, один из основателей и ведущий представитель Франфуртской школы. В 1933 г. (после прихода к власти фашистов) эмигрировал в Швейцарию, в 1934 - в США. Считал себя последователем марксизма, но полагал, что последний нужно обновить путем соединения с экзистенциализмом и фрейдизмом. В годы «холодной войны» резко отрицательно оценивал «советский марксизм» и советскую общественную систему,

хотя и отрицал разницу между капитализмом и социализмом на том основании, что оба они являются модификациями индустриального общества, в котором технический прогресс способствует созданию «тотальной» системы, базирующейся на мощном развитии производительных сил, стабилизирующих ее. Однако, внутри этой целостности существуют противоречия, которые нельзя решить революционным путем. В 1939-50 гг. работал на правительство США, в информационных органах Управления стратегической разведки. Преподавал в Колумбийском (1934-1941, 1951-1954), Калифорнийском (1955-1964) университетах, университете в Сан-Диего (1965-1976).

Основные работы: «Онтология Гегеля и основные теории историчности» (1932), «Разум и революции. Гегель и становление социальной теории» (1940), «Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда» (1953), «Советский марксизм. Критическое исследование» (1959), «Одномерный человек: исследование по идеологии развитого индустриального общества» (1964) и др.

Адорно (Визенгрунд – Адорно) *Теодор* (1903-1969) - немецкий философ и социолог, музыковед, композитор, один из ведущих представителей Франфуртской школы. Творческую деятельность начал в 17 летнем возрасте, опубликовав критическую статью «Экспрессионизм и художественная правдивость» (1920), в которой рационально осмысливал музыкальный материал, обращая внимание не на выразительность, а на **КОГНИТИВНЫЙ** (имеющий отношение к познанию, мышлению) потенциал музыки. С начала 20-х годов сотрудничал с Франфуртским институтом социальных исследований, вокруг которого и начала складываться Франфуртская школа. В 1934 г. эмигрировал из фашистской Германии в Великобританию, с 1938 г. жил в США. Разработал философско-эстетическую концепцию «новой музыкальности», отстаивая позиции эстетического модернизма, протестуя против возвращения к классическому реалистическому искусству. Оказал влияние на современную западную философию, социологию, эстетику, музыковедение, а так же на идеологию леворадикального студенческого движения 1960-х годов.

Основные работы: «Философия новой музыки» (1949); «Призмы. Критика культуры и общества» (1955); «Диссонансы, музыка в управляемом мире» (1956); «Заметки о литературе» т. I-III, (1958,1961,1965); «Штудии о Гуссерле и феноменологических антиномиях» (1956); «Авторитарная личность» (1950); «Диалектика просвещения» (1948 совместно с М. Хоркхаймером).

Хабермас Юрген (р.1929 г.) - немецкий философ и социолог. С 1961 по 1964 г. преподавал философию в Гейдельберге. С 1964 г. – профессор философии и социологии во Франфуркте-на-

Майне. С 1971 г. – директор института по изучению жизненных условий научно-технического мира в Штарнберге. Выступал как преемник Хоркхаймера и Адорно, ведущий представитель «второго поколения» теоретиков Франфуртской школы, идеолог «новых левых». С начала 60-х занимает умеренно-реформистскую позицию, стремясь объединить гуманизм традиционного либерализма с идеями «организованного» капитализма и правового государства. В основе его учения лежит критическая теория Франфуртской школы, дополненная идеями психоанализа, аналитической философии, современной социологии.

Основные работы: «Теория и практика» (1963), «Познание и интерес» (1963), «Техника и наука идеология» (1968), «Проблемы легитимизации в условиях позднего капитализма» (1973), «К реконструкции исторического материализма» (1976), «Теория коммуникативного действия» (в 2т., 1981), «Мораль и коммуникация» (1986) и др.

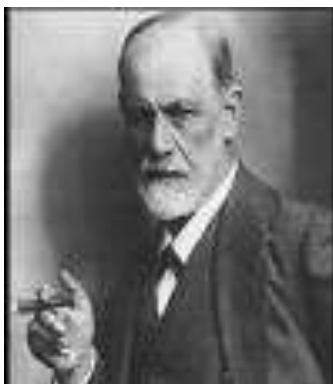
Райх Вильгельм (1887-1957) - австрийский психолог и психиатр, основоположник фрейд-марксизма, один из лидеров леворадикального фрейдизма. Ученик и коллега Фрейда. Доктор медицины (1922). В 1920 г. вступил в Венское психоаналитическое общество. В 1924-1930 практиковал психоанализ в Венском психоаналитическом институте. В 1934 г. отошел от ортодоксального психоанализа и покинул Международную психоаналитическую ассоциацию. В связи с установлением нацистской диктатуры эмигрировал и с 1939 г. жил и работал в США. Разработал натурфилософское учение об «оргонной энергии» (естественной, свободотекучей сексуализированной жизненной энергии) и методики ее психотерапевтического использования.

Основные труды: “Инстинктивный характер” (1925); “Функция оргазма” (1927); “Половая зрелость, воздержание, брачная мораль” (1930); “Взлом сексуальной морали. К истории сексуальной экономики” (1931); “Анализ характера” (1931); “Массовая психология фашизма” (1933); “Психический контакт и вегетативное течение” (1934); “Сексуальность в борьбе культур” (1936); “Экспериментальные результаты исследований электрической функции сексуальности и страха” (1937); “Бион. К возникновению вегетативной жизни” (1938); “Раковая биопатия” (1948 год).

Фрейд Зигмунд (1856-1939)

– австрийский психиатр и психолог (еврей по национальности).

Окончил медицинский факультет Венского университета, несколько лет работал в физиологической лаборатории, изучая проблемы физиологии высшей нервной деятельности и невропатологии. В 1881 г. получил степень доктора медицины, с 1886 г.

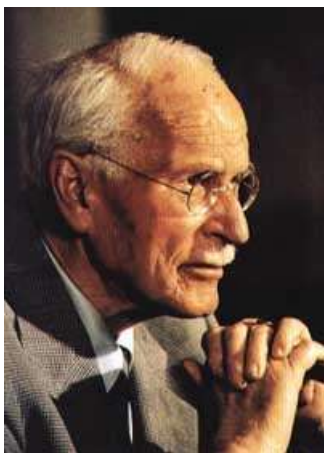

занялся медицинской практикой. Стажировался во Франции у Ж.-М. Шарко, концепция «психической травмы» которого и гипноз как метод лечения долгое время являлись основой деятельности Фрейда.

К середине 1890 гг. сформировал собственную концепцию, получившую название «психоанализ». Согласно этой концепции причиной неврозов являются возникшие в раннем детстве и вытесненные впоследствии в подсознание сильные влечения, прежде всего **либидо**. Свои открытия и выводы, сделанные на основе наблюдения за **больными** неврозами, Фрейд перенес постепенно на все общество, на всех людей, на исследование всех социальных проблем.

В 1938 г., после аншлюса Австрии фашистской Германией, Фрейд переехал в Лондон, где и скончался.

Основные сочинения: «Исследования истерии» (1895, совместно с Брейером), «Введение в психоанализ» (1899), «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Литературное творчество и ожившие сновидения» (1907), «Леонардо да Винчи. Воспоминания детства» (1910), «Тотем и табу» (1913), «Лекции по введению в психоанализ» (1916–1917), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «Я» и «Оно»» (1923), «Достоевский и отцеубийство» (1928), «Цивилизация и недовольные ею» (1930); «Новые лекции по введению в психоанализ» (1933); «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» (1939).

Юнг Карл Густав (1875-1961) - швейцарский психолог и культуролог, основатель аналитической психологии. Научную деятельность начал в Цюрихе под руководством Э. Блейлера; с 1906 г. перешел на позиции психоанализа, став сторонником Фрейда. В 1913 г. отошел от ортодоксального фрейдизма, основав собственное направление. Окончив в свое время медицинский факультет Базельского университета, в 1902 г. защитил докторскую диссертацию. В 1916 г. основал свой «Психологический клуб», с 20 г. много путешествовал по Алжиру, Тунису, Мексике, Кении, Цейлону, Индии, стремясь проверить свои представления о психике на практике. Разработанное им учение о коллективном бессознательном заложило основу «комплексной» или **аналитической** психологии. С 1933 г. была создана юнгинская ассоциация (Международное психотерапевтическое общество) во главе с Юнгом, а в 1948 г. под Цюрихом первый «Институт К.Г. Юнга».

Основные труды: «Очерки ассоциативной психологии» (1906), «Психология Dementia Praecox» (1907), «Метаморфозы и символы либидо» (1912), «Психологические типы» (1921), «Отношения между Я и бессознательным» (1928), «Проблема души в наше время» (1931), «Психология и алхимия» (1944), «Символика духа» (1948), «Ответ Иову» (1952).

Фромм Эрих (1900-1980) – немецко-американский философ, социолог, представитель неофрейдизма. В 1922 г. получил степень доктора философии в Гейдельбергском университете, в 1922-1924 гг. прошел курс психоанализа в Психоаналитическом институте в Берлине, в 1929-1932 гг. сотрудник Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. В 1933г. переехал в США, где работал в Институте психиатрии имени У. Уайта, преподавал в Колумбийском и Йельском университете, в 1951-67 гг. жил в Мексике, возглавлял Институт психоанализа при Национальном университете в Мехико, в 1974 г. переселился в Швейцарию.

Свое учение назвал «гуманистическим психоанализом», стремился выяснить связь между психикой индивида и социальной структурой общества. Считал, что именно его метод будет способствовать освобождению людей от иллюзий их бытия, позволит осознать человеку неподлинность существования в обществе тотального отчуждения, реализовать свою сущность, возродить гармонию между индивидом, природой, обществом. Ценностью Фромм считал способность к любви, которая дает уважение к жизни, чувство привязанности к миру, единение с ним, помогает от эгоизма перейти к альтруизму, от обладания к бытию.

Основные работы: «Бегство от свободы» (1941), «Психоанализ и религия» (1950), «Иметь или быть?» (1976),

«Сказки, мифы, сновидения» (1951), «Здоровое общество» (1955), «Современный человек и его будущее» (1959), «Анатомия человеческой деструктивности» (1973) и др.

Адлер Альфред (1870-1937) – австрийский врач, психолог, психиатр. Доктор медицины, профессор Колумбийского университета (1929), основатель индивидуальной психологии. Считал необходимым уделять внимание социальным аспектам поведения человека. Сформулировал представление о «комплексе неполноценности», преодоление которого связано со «стремлением к власти» (сродни с «волей к власти» у Ницше) и установкой «стремления к общности». Недостаточная или извращенная компенсация комплекса приводит к неврозам. В позднейших сочинениях отказался от представления о том, что компенсация и чувство неполноценности являются **универсальными** источниками развития личности.

Основные работы: «Нервный темперамент» (1912), «Познание людей» (1917), «Практика и теория индивидуальной психологии» (1920), «Наука жить» (1929), «Смысл жизни» (1933) и др.

Салливан Гарри (1892-1949) – американский психиатр и психолог, один из лидеров неофрейдизма, создатель концепции психиатрии как науки о межличностных отношениях. Доктор медицины (1917), профессор, окончил Чикагский колледж медицины и хирургии (1917). В 1916 г.

заинтересовался психоанализом, через год начал психиатрическую практику в госпитале святой Елизаветы. В 1923 г. прошел курс дидактического психоанализа у К. Томпсон, с которой в дальнейшем сотрудничал около 25 лет. Организовал и осуществил групповое лечение шизофрении. После 1930 г. отошел от врачевания, занялся теоретическими проблемами и преподаванием. Участвовал в основании Вашингтонской школы психиатрии (1936 г.), преподавал в ней. Единственная опубликованная при жизни работа – «Концепции современной психиатрии» (1947), остальные труды обнародованы его учениками и последователями.

Основные сочинения: «Межличностная теория психиатрии» (1953), «Психиатрические беседы» (1954), «Клинические исследования в психиатрии» (1956), «Шизофрения как человеческий процесс» (1962), «Психопатология личности» (1972) и др.

Хорни Карен (1885-1952) -
немецко-американский

психоаналитик и психолог, реформатор психоанализа и фрейдизма, один из основателей неопрейдизма. Родилась и получила образование в Германии, с 1913 г. начала медицинскую практику, работала в германском психоаналитическом институте. В 1932 г. эмигрировала в США, работала в Нью-Йорке. Полагала, что культура влияет на

бессознательное, т.о. неврозы и внутриличностные конфликты социальны по природе. Выделила «великие неврозы» нашего времени: 1) невроз навязчивости (поиск любви и одобрения любой ценой); 2) невроз власти (погоня за властью, престижем, обладанием); 3) невроз покорности (автоматический конформизм); 4) невроз изоляции (бегство от общества).

Основные работы: «Невротическая личность нашего времени» (1937), «Новые пути в психоанализе» (1939),

«Самоанализ» (1942), «Наши внутренние конфликты» (1945), «Неврозы и развитие человека» (1950) и др.

Шопенгауэр Артур (1788-1860)

– немецкий философ, основоположник системы, проникнутой волюнтаризмом, пессимизмом и иррационализмом. Учился в

Геттингене и Берлине, защитил диссертацию в Йенском университете. В 30 лет завершил написание своего основного труда «Мир как воля и представление», который, впрочем, не имел успеха. В 1820 г. стал доцентом в

Берлинском университете, враждуя с Гегелем назначал лекции на те же часы, что и он, в результате остался без студентов. Неудача всех начинаний переросла в резкое неприятие эпохи, враждебное отношение к толпе, неспособной понять гениев. Успех пришел к нему в 50-е годы. Однако, Шопенгауэр иронично относился к восхвалениям в свой адрес, занимаясь популяризацией своего основного сочинения, в котором доказывал тезис, о том, что «мир есть мое представление», а сам по себе как «вещь в себе» он до конца не познаваем. Основа мира – воля, безразличная, бессмысленная, бесцельная. Жизнь человека – страдание, разлад со всеми, одиночество, скука. Государство – «намордник», не дающий членам общества довести взаимную борьбу до полного уничтожения. Познание иррационального мира посредством науки невозможно. Учение о свободе миф, человеку кажется, что он поступает по собственной воле, на самом же деле он движим этой волей. Самоограничение - путь к счастью.

Его философия оказала влияние на формирование философии жизни, явившись одним из теоретических источников взглядов Ницше, Э. Гатмана и др.

Основные работы: «Мир как воля и представления» (1819), «О воле и природе» (1826), «Две основные проблемы этики» (1841), «Афоризмы и максимы» (1851).

Ницше Фридрих (1844-1900) – немецкий философ. Сам называл себя потомком польских дворян, высоко оценивая славян считая их более одаренными чем немцы. Основатель «философии жизни». Дед и отец Ницше были пасторами. Отец скончался в 1849, когда Ницше было всего пять лет. Первые стихи и сочинения написаны Ницше в десятилетнем возрасте. В 1858 поступил в наумбургскую школу

в Пфорте. В 1864-1868 изучал филологию в Бонне и Лейпциге. Уже в апреле 1869 г. получил в Базеле место профессора, которое в 1878 вследствие болезни вынужден был оставить. С 1871 г. состояние здоровья Ницше ухудшилось – его терзала мучительная болезнь глаз, ведущая к полной потере зрения. В декабре 1878 г. Ницше был разбит параличом, вскоре после этого у него наступило помрачение ума. Ухаживала за ним (до самой его смерти) сестра – Элизабет Ферстер – Ницше. Ницше был болезненным, необщительным, неловким; однако, стыдясь своих недостатков держался с преувеличенным достоинством. Некоторые его оценки и заявления с этим как раз и связаны (свою работу «Так говорил Заратустра» Ницше считал «самой глубокой из всех книг, которыми обладает человечество»). Ницше – прекрасный стилист, блестящий филолог, его язык великолепен. Несомненно, Ницше был выдающимся критиком и писателем, эссеистом и поэтом, автором замечательных афоризмов. Но сам стиль, которым написаны его работы затруднял понимание и вызывал раздражение у коллег, считавших его работы ненаучными. Действительно, они далеки от канонов рациональности принятых в то время: «У Ницше нельзя искать никакого покоя, в его философии нет ни окончательной истины, ни положений которые можно принять на веру... Ницше может правильно понять лишь тот, кто предварительно получил уже систематическую теоретическую

выучку, кто приобрел точность мышления и настойчивость. Философствовать вслед за Ницше – значит постоянно утверждать себя в противовес ему» - говорил Ясперс. Ницше вполне понимал свою непохожесть на других: «Я нарушаю ночной покой. Во мне есть слова, которые разрывают сердце Богу...». По словам одного из друзей, он мог быть беспощадным только с идеями, но не с людьми – носителями идей.

В своих работах Ницше стремился создать идеал нового человека, сверхчеловека, призванного уничтожить все лживое, болезненное, враждебное жизни. Выбирая между моралью и свободой, он отдает предпочтение свободе, но... «мы должны освободиться от морали, чтобы суметь морально жить»... Его сверхчеловек – творец, обладающей сильной волей, и прежде всего – творец самого себя. Он великодушен, способен жертвовать собой, неустрашим и тверд. Только он способен вынести «вечную повторяемость жизни».

Идеи Ницше оказали огромное влияние на последующую философию. В его творчестве и личной судьбе наиболее отчетливо проявился драматизм «переходной эпохи» XIX – XX вв. С одной стороны – Ницше наследник западной философской классики; с другой – первый декадент, поэт – пророк, сумевший силой своего таланта привлечь внимание к иррациональному, темному, дионисийскому началу, «свободной игре жизненных сил».

Основные работы: «Рождение трагедии из духа музыки» (1872), «Человеческое, слишком человеческое» (1878-1880), «Утренняя заря» (1881), «Веселая наука» (1882), «Так говорил Заратустра» (1883-1885), «По ту сторону добра и зла» (1886), «Антихристианин» (1888), автобиография «*Esse Noto*»; уже после смерти была опубликована его книга «Воля к власти» (1901).

Бергсон Анри (1859-1941) – французский писатель, психолог и философ (еврей по происхождению).

Родился в семье музыканта, закончил лицей Кондорсе, а затем Высшую Нормальную школу, преподавал в ряде лицеев и высших учебных заведениях. В 1889 г. в Сорбонне защитил две докторские диссертации. В 1900 – 1914 профессор Колледж де Франс, в 1911 – 1915 г. читал курсы лекции в США, Англии, Испании. В 1914 г. был избран членом Французской Академии моральных и политических наук. В 1927 г. стал лауреатом Нобелевской премии по литературе.

В течении всей жизни исповедовал иудаизм, впоследствии пришел к выводу, что католицизм, продолжает иудаизм, дополняя его.

Интересно, что в первой половине XX века идеи Бергсона были более популярны, чем идеи Ницше, в 40 годы философия Бергсона оказалась отодвинутой на второй план. Вероятно, здесь сыграл свою роль политический момент: к власти в Германии пришли фашисты, сделавшие антисемитизм государственной политикой и объявившей Ницше символом «германского духа», что само по себе странно. Ницше считал, что «евреи без сомнения, самая сильная, самая цепкая, самая чистая раса теперь в Европе», за евреями и русскими – будущее. (Однако, сестра Ницше, самозванная его душеприказчица, была страстной сторонницей нацизма, она торжественно вручила Гитлеру палку брата, которую фюрер с почтением принял. На Ницше совершенно незаслуженно легла тень нацизма).

Когда Париж был оккупирован фашистами, все евреи обязаны были пройти регистрацию. Берсону, учитывая его литературные и научные заслуги, оказали великую честь – освободили от регистрации. Он однако, отказался от этой «чести», умер 4 января 1941 г. от пневмонии, простудился, отстояв многие часы в очереди на регистрацию в немецкой комендатуре.

Бергсон представитель *«философии жизни»*, он так же создатель собственного направления в философии – **интуитивизма**.

Основные труды: «Материя и память» (1896), «Творческая эволюция» (1907), «Духовная энергия» (1919),

«Длительность и одновременность» (1922), «Два источника морали и религии» (1932), «Мысль и движущееся» (1934) и др.

Дильтей Вильгельм (1833-1911) – немецкий историк культуры и философ. Представитель философии жизни, основоположник *понимающей психологии* и школы истории духа. Родился в семье священника, в 1852 г. поступил в Гейдельбергский университет (изучал теологию), затем учился в Берлине. В 1864 г. защитил диссертацию, с 1868 г. – профессор в Киле, а с 1882 – профессор философии в Берлине. Его работы по достоинству оценили только в XX в., до этого они были известны лишь узкому кругу специалистов.

На философию Дильтея оказали воздействие немецкий идеализм и романтизм (внимание к миру человека и интерес к культуре и истории); позитивизм Конта (антиметафизическая установка и метод психологизма); неокантианство баденской школы (противостояние естественно – научного и культурно – исторического метода исследования). Особое внимание уделял «постижению» внутреннего мира и «пониманию» текстов, что оказало значительное воздействие на развитие герменевтики.

Основные работы: «Введение в науки о духе» (1883), «К решению вопроса о происхождении нашей веры в реальность внешнего мира и ее обоснованности» (1890), «Описательная психология» (1894), «Переживание и поэзия» (1905), «Построение исторического мира в науках о духе» (1910).

Шпенглер Освальд (1880-1936) – немецкий философ, представитель философии жизни, один из

основоположников современной философии культуры.

Изучал естественные науки и математику в Мюнхене, Берлине, Галле. В 1908 – 1911 гг. преподавал историю и математику в гимназии в Гамбурге, с 1911 г. переехал в Мюнхен, где работал как свободный литератор. В 1918 г. вышел в свет первый том его главной работы «Закат Европы», после чего он стал властителем душ для многих немцев. Поражение в первой мировой войне сделало идею о близкой гибели или закате европейской культуры особо популярной. В 20-е годы он публикует ряд статей в консервативно – националистическом духе. После прихода к власти фашистов отверг их предложение о сотрудничестве, хотя до этого некоторые положения националсоциалистов находили в нем отклик. В работе «Годы решений» высмеивал антисемитизм и «тевтонские мечтания», в итоге, по приказу властей книга была уничтожена, а имя Шпенглера было запрещено упоминать в печати.

Испытав на себе влияние идей Ницше, Шпенглер много и активно работал в его фонде. Но в 1935 г. в знак протеста против систематического искажения учения Ницше, он разрывает отношения с данной организацией. В ответ на это фашисты объявляют его контрреволюционером.

В последние годы жизни он отошел от политических баталий и занялся проблемами древней истории.

Основные труды: «Закат Европы» (I т. – 1918, II т. – 1922), «Пруссачество и социализм» (1920), «Политические обязанности и немецкая молодежь» (1924), «Восстановление германской империи» (1924), «Человек и техника» (1931), «Годы решений» (1933).

Шлейермахер Фридрих Эрнст Даниэль (1768-1834) – немецкий философ, богослов и филолог. Изучал богословие в университете в Галле, после его окончания был домашним учителем. Затем несколько лет

служил в должности проповедника в Ландерберге и в Берлине. Это время весьма существенно повлияло на его духовное развитие, он сблизился с немецкими романтиками, подружился с Ф. Шлегелем. В 1802 г. из-за противоречий с протестантской церковью его перевели придворным проповедником в Шольпе (т.е. практически отправили в изгнание). Через два года все же поступило предложение занять место экстраординарного (здесь – сверхштатного, не занимающего кафедры) профессора философии и богословия в Халле. После закрытия университета в Халле, Шлейермахер переезжает в Берлин, где получает место проповедника и профессора университета (учрежденного по его плану). Результатом его академической деятельности явилась богословско – философская школа, названная в последствии его именем. Особо интересовался историей греческой философии, много переводил Платона, стоял у истоков современной философской герменевтики. Его труды (большинство их было опубликовано после его смерти) достаточно разнообразны: он предложил романтическую интерпретацию религии, новое прочтение Платона.

Основные работы: «Речи о религии к образованным людям, ее презирающим» (1799), «Монологи» (1800), «Доктрина веры» (1822), «О различии между законами природы и законами морали» (1825), «Диалектика» (1839), «Эстетика» (1842), «Учение о государстве» (1845), «Психология» (1864), «Философия этики» (1870).

Хайдеггер Мартин (1889-1976) – немецкий философ, сыгравший значительную роль в становлении философской герменевтики и экзистенциализма. Учился в лицеях иезуитов в Констанце и Фрейбурге, слушал теологию, естественные науки, математику, философию в университете Фрейбурга. На его философское становление повлияли Августин, Лютер, Паскаль, Гегель,

Шеллинг, Ницше, Кьеркегор, Достоевский, Дильтей, Гуссерль, Ясперс.

После защиты докторской диссертации под руководством Риккерт Хайдеггер ассистировал у Гуссерля, с 1923 по 1928 г. был профессором Марбургского университета. В 1929 г. сменил ушедшего в отставку Гуссерля на кафедре философии Фрейбургского университета. С 30-х годов сосредоточился на осмыслении свободы, которой открыт человек и с которой сущее впервые раскрывается в своей сути. В 33 г. был избран ректором Фрейбургского института, как человек, способный в условиях нацизма найти способ отстоять университетскую автономию, но уже через год оставил ректорство, имея все меньше возможностей печататься, обратился к преподаванию. В лекционных курсах о «воле к власти» и «вечном возвращении» Ницше (1936-1944) он исследует нигилизм как способ забвения разницы между бытием и сущим, ведущий к бездумному покорению планеты в борьбе за мировое господство, и в конечном итоге к опустошению земли, по мертвой равнине которой будет блуждать «работающий зверь», упустивший свою истину человек. В 1944 г. его подвергли «массовому призыву» и направили на рытье укреплений. Французские оккупационные власти лишили его права на преподавание за членство в фашистской партии и сочувствие нацизму, но с 1951 г. он возобновил свою деятельность. В этом же году официально выйдя на пенсию поселился в горах, занимался исследовательской работой. В послевоенное время его интересовали проблемы техники, мира и языка.

Основные труды: «Бытие и время» (1927), «Что такое метафизика?» (1929), «Кант и проблема метафизики» (1929), «Учение Платона об истине» (1942), «Письмо о гуманизме» (1943), «Неторные тропы» (1950), «Введение в метафизику» (1953), «Что такое философия?» (1956), «Пути к языку» (1961), «Ницше» (1961), «Техника и поворот» (1962), «Путевые вехи» (1967).

Гадамер Ханс-Георг (1900-2002) – выдающийся немецкий философ, его считают одним из основоположников

философской герменевтики. Учился в Бреслау, затем в Марбурге, в 1929 г. защитил докторскую диссертацию, с 1939 г. профессор философии в Лейпциге, ректор Лейпцигского университета (1946-1947), профессор философии в Гейдельберге (с 1949). После публикации работы «Истина и метод» в 1960 г. к

нему пришла широкая известность. После 1968 г. около двадцати лет преподавал за рубежом (дольше всего в США).

Гадамер придает герменевтике универсальный характер, видя ее задачу не в том, чтобы разработать метод понимания (что имело место у Дильтея), а в том, чтобы прояснить природу этого понимания. Всеопределяющее

значение понимания видел в конечности и историчности человеческого бытия. Признавал законность множества видов интерпретации. Герменевтику рассматривал как онтологию, основанием которой является язык. Сам мир выражает себя в языке. Философское значение герменевтического опыта по Гадамеру в том, что в нем постигается истина, недоступная для научного познания. Стремясь развить понятие истины, соответствующее герменевтическому опыту (формами которого является опыт философии, опыт искусства и опыт истории) Гадамер обращается к понятию игры, рассматривая ее в качестве самостоятельного субъекта. Не игроки играют, а играет сама игра, вовлекая игроков в себя и не отпуская их. Понятие игра Гадамер распространяет на герменевтику, делая это понятие отправной точкой в постижении истины.

Основные труды: «Истина и метод» (1960), «Диалектическая этика Платона» (1931), «Гете и

философия» (1947), «Диалектика Гегеля» (1971), «Диалог и Диалектика» (1980), «Хайдеггеровский путь» (1983), «Похвала теории» (1984) и др.

Кьеркегор (Киркегор) Серен (1813-1855) – датский писатель, философ, протестантский теолог. Родился в семье коммерсанта, который вторым браком женился на своей служанке. Он был седьмым (последним ребенком) в семье, но пять его старших братьев умерли, оставшийся стал лютеранским епископом. Сам Кьеркегор по воле отца стал студентом теологического факультета Копенгагенского университета, который закончил в 1840 г. В 1841 г. получил степень магистра за диссертацию, посвященную проблемам иронии.

Кьеркегор был влюблен в Регину Ользен, они даже были помолвлены в течении трех лет, но затем он вернул ей обручальное кольцо. Регина говорила впоследствии: «Он пожертвовал мной ради Бога». А Кьеркегор как-то заметил, что многие мужчины становятся гениями и героями благодаря женщине, но никогда – благодаря жене. Он писал, что если бы женился на Регине, то никогда не стал бы самим собой.

Его идеи сложились под влиянием немецкого романизма, а так же антирационалистической реакции на гегелевскую философию. Он критиковал Гегеля за объективизм, полагая что стремление понять человека в исторически конкретной форме объективного духа отдаёт личность во власть «анонимного» господства истории и лишает свободы. Кьеркегор указывал на то, что вера алогична и парадоксальна, объяснить ее невозможно. Человек на пути к Богу проходит три стадии – эстетическую, этическую и религиозную. Эстетически живущий индивид стремится к наслаждению и платит за это отказом от обретения истины. Отказ неизбежно влечет неудовлетворенность и отчаяние. Подлинное отчаяние настагает человека на этической стадии развития. Именно оно приводит к искренней вере и помогает стать по настоящему свободным.

При жизни философия Кьеркегора не пользовалась популярностью. Широкую известность она получает только в 20 веке, находя отклик в протестантской диалектической теологии

и экзистенциализме. Нравственная и религиозная проблематика Кьеркегора созвучна идеям Достоевского. Признание невозможности познать разумом «последние истины» бытия, открывающиеся во «внезапности загадочного» сближают его с Шестовым. Вообще же стиль философствования Кьеркегора становится образцом для иррационализма.

Основные труды: «Из записок еще живущего» (1838), «О понятии иронии» (1841), «Поучительные речи» (1842), «Страх и трепет» (1843), «Повторение» (1843), «Философские крохи» (1844), «Понятие страха» (1844), «Стадии жизненного пути» (1845), «Заключительное ненаучное послесловие» (1846), «Дело любви» (1847), «Христианские речи» (1848), «Болезнь к смерти» (1849), «Введение в христианство» (1850).

Ясперс Карл (1883-1969) – немецкий философ экзистенциалист и психиатр. Изучал право в университетах Гейдельберга и Мюнхена, медицину в университетах Берлина, Геттингена, Гейдельберга. Выбор профессий и интересы, пожалуй, были обусловлены: отец Ясперса юрист, директор банка; а сам Ясперс имел врожденное неизлечимое заболевание бронхов, постоянно провоцировавшее сердечную недостаточность. Диагноз этой опасной болезни, которая как правило, сводит людей в могилу не позднее тридцатилетнего возраста, был поставлен Ясперсу в 18 лет. «Вследствие болезни, - вспоминал философ, - я не мог принимать участия в радостях молодежи. Путешествия пришлось прекратить уже в начале студенческого периода, невозможно было заниматься верховой ездой, плавать, танцевать. С другой стороны, болезнь исключила также... военную службу и тем самым опасность погибнуть на войне... Удивительно, какую любовь к здоровью развивает состояние болезни...» Он был склонен к общению, дружбе, однако слишком рано узнал вынужденное одиночество. Тем не менее,

друзья у него были. Еще в студенческие годы он познакомился со своей будущей женой Гертрудой, которая профессионально изучала философию. Они поженились в 1910 г., три года спустя. Молодые люди были близки по духу и любили друг друга. Вероятно, интерес к философии у Ясперса возник не без влияния жены, а «философствование на уровне экзистенции» стало серьезным увлечением на всю жизнь.

Доктором медицины стал в 1909, доктором психологии в 1913 г., профессором психологии в 1916, профессором философии с (1922 г.) Гедельбедиского (1916-1937, 1945-1948) и Базельского (1948-1961) университетов. Круг его научных интересов весьма разнообразен. Первая большая работа «Всеобщая психопатология» (1913), которую он защитил в качестве докторской диссертации по психологии опиралась на метод описательной философии раннего Гуссерля и «понимающую психологию» Дильтея. Привлекала Ясперса проблема психологии характеров и дарований, а так же патография выдающихся личностей (гр. *pathos* – страдание, болезнь; *grapho* – пишу, т.е. описание патологии – весьма модная в те дни тема – гений и болезнь). Впоследствии он опубликовал несколько работ о Стриндберге и Ван Гогге, о Сведенборге и Гельдерлине, о Ницше. Позже (в 1919) вышла «Психология мировоззрений», которая затрагивала уже собственно философские темы и принесла автору широкую известность. «Психология мировоззрений» написана во многом под влиянием М. Вебера. «Никакой мыслитель не был (тогда и по сей день) так важен для моей философии, как Макс Вебер», - писал впоследствии Ясперс. Общими для них были жестокое разделение мировоззренческих ценностей и научной пользы, рассмотрение философии как духовной установки, предполагающей трансцендирование и «последнее не знаю», отличающую ее от других наук. Сближало философов увлечение творчеством Ницше и Достоевского, а так же интерес к политике. Семья Ясперса принимала деятельное участие в общественной жизни: дед и отец Ясперса, а так же два брата матери были депутатами ландтага в Ольденбурге; кроме того отец долгое время был председателем Ольденбургского

магистрата. Сам Ясперс был сторонником политических свобод и ярким противником тоталитаризма во всех его проявлениях. В 1937 г. за свои убеждения он лишился права преподавать в университете и издавать свои произведения в Германии. Его брак с еврейкой фактически поставил философа «вне закона» в фашистском государстве. Более 8 лет он писал «в стол», ежедневно ожидая ареста. Только в 1945 г., после разгрома нацизма Ясперс вернулся к преподаванию. В эти годы его интересовала проблема преодоления мировоззренческих и политических потрясений западной цивилизации XX века («Об истине» (1947), «Вопрос о вине» (1946), «О европейском духе» (1946), «Истоки истории и ее цель» (1948), «Философская вера» (1948)). Он размышлял о том, как спасти человечество, свергнутое тоталитаризмом в XX веке в кровавые войны и разрушительные революции. Выход он видел в обращении к гуманистическим традициям и обретении философской веры.

Экзистенциальная философия Ясперса окрашена личной интонацией, это свободное размышление о жизненно важных вопросах, что сближает ее с работами писателей-гуманистов эпохи Просвещения (Лессинг, Гердер, Гумбольдт, Гете), а так же с «философией жизни» и «философией культуры» Зиммеля, Шпенглера, Хейзенги.

Привлекали Ясперса труды Ницше и Кьеркегора, он неоднократно отмечал, что философия не может быть чисто предметным (строго научным) знанием, т.к. не может отвлечься от внутреннего мира философствующего.

Предметом философии Ясперса становятся человек и история (как изначальное измерение человеческого бытия). Ключевое понятие при анализе экзистенции у него – ситуация, неповторимые условия, задающие историческую уникальность определенной человеческой судьбы, в ее боли, радости, надежде, вине. Ясперс все это называл «временем», «эпохой»; а мир являлся для него «фактической действительностью во времени». Историю он рассматривал как ситуацию – всеобщую, типическую или «исторически определенную, однократную ситуацию». Он создал понятие «осевого времени». В последнее время идея Ясперса о том, что философия разрушает постоянно

культивируемый наукой догматизм и амбициозные претензии ученых находят все большую поддержку во всем мире.

Основные работы: «Разум и экзистенция» (1935), «Философия»: Т.1. «Философская ориентация в мире», Т.2. – «Прояснение экзистенции», Т.3. – «Метафизика» (1931-1932); «Куда движется ФРГ» (1967), «Истоки истории и ее цель» (1948), «Наше будущее и Гете» (1947), «Разум и антиразум в нашу эпоху» (1950), «Об условиях и возможностях нового гуманизма» (1962), «Смысл и назначение истории» (1949).

Сартр Жан-Поль (1905-1980)

французский писатель и философ, один из крупнейших представителей экзистенциализма. В 1924-28 гг. учился в Париже в Высшей Нормальной школе (Эколь Нормаль), где изучал философию. С 1931 по 1933 г. был учителем в Гавре и Лионе. С 1933 по 1934 г. получал специальную стипендию Института Франции, изучал в Берлине произведения Гуссерля, Шелера, Хайдеггера, Ясперса (со всеми Сартр был лично знаком). С 1937 по 1939 г. работал преподавателем философии в Пастеровском лицее, в Париже. В 1939 во время войны с Германией, был призван в армию. С 1940 по 1941 г. находился в плену, затем был отпущен и вернулся в Париж, где принял участие в движении Сопротивления, испытал довольно сильное влияние идей марксизма. В 1948 г. принял активное участие в создании «Революционно-демократического объединения, средний класс». Женой его бытия талантливая писательница Симона де Бовуар.

В 1950 г. годы пытался создать левое политическое движение, основав журнал «Новые времена», в 60-70-е гг. стал идеологом бунтарского движения (в основном молодежного), увлекался идеалами маоизма и китайской «культурной революцией». В те же годы встречался с Фиделем Кастро, с Че Геварой на Кубе, с Н. Хрущевым в Москве.

Его роль как вдохновителя политических волнений, демонстраций, митингов протеста, бунтов и т.д. была хорошо известна полиции. Министр полиции однажды даже обращался к президенту Франции генералу де Голлю за разрешением арестовать Сартра. Де Голль отказал, произнеся историческую фразу: «Франция Вольтеров не арестовывает!». (Хотя самого-то Вольтера в свое время арестовали).

Сартр стал кумиром молодежи, нередко выступал в газетах со специфическими заявлениями. Например, говорил, что «подлинная культурная революция» вслед за Китаем произойдет в Европе и что сам он, не задумываясь, сжег бы «Мону Лизу» и точно так же поступил бы с университетскими профессорами. Он объявил главу советского правительства Н. Хрущева «ревизионистом». Одновременно заявил о солидарности с Израилем в борьбе против палестинцев. Его похороны в апреле 1980 г. стали крупнейшей демонстрацией «левых». Но после этого движение пошло на спад.

Его наряду с Хайдеггером обычно считают представителем атеистического экзистенциализма. Сартр писал, что его этическая концепция не зависит от признания Бога: если человек изначально свободен, то Бог столь же мало может повлиять на его экзистенциальный выбор как и законы природы. Он утверждал, что «экзистенциализм есть не что иное, как попытка сделать все выводы из последовательно атеистической позиции».

Основные произведения: «Трансценденция Эго» (1936), «Набросок к теории эмоций» (1939), «Воображение. Феноменологическая психология воображения» (1939), «Бытие и Ничто. Очерк феноменологической онтологии» (1943), «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946), «Критика диалектического разума. В 2-х томах. (Т.1 – 1960 г., Т.2. – 1980).

Камю Альбер (1913-1960) – французский философ и литератор, лауреат Нобелевской премии по литературе (1957). Родился в

небольшом городе Мондови во французском Алжире, в семье сельскохозяйственных рабочих. В самом начале первой мировой войны его отец, Люсьен Камю, погиб в битве на Марне. И его матери (кстати, испанке по происхождению) пришлось поднимать на ноги двоих сыновей. Чтобы прокормить детей, она переезжает в город Алжир, столицу одноименного департамента и устраивается работать прачкой. Старший брат Альбера, как это обычно бывает в таких семьях, рано начинает зарабатывать себе на хлеб. Камю же удалось выйти из своего круга и стать кумиром интеллектуалов, властителем душ. В 1924 г. он окончил начальную школу в Белькуре, одном из беднейших районов Алжира, и после кратковременного обучения мастерству должен был пополнить ряды рабочих. Но учитель этой школы Луи Жермен, обратил внимание на одаренного подростка и добился для него социальной стипендии в лицее. Французский лицей давал хорошую гуманитарную подготовку и право без экзаменов поступать в университет. Учился он прекрасно, занимался спортом. Однажды, после футбольного матча простудился, воспаление легких перешло в туберкулез. Эта болезнь воспрепятствовала многим планам Камю.

После окончания лицея поступил на философско-исторический факультет местного университета. Его интересовала проблема соотношения христианской морали и языческой мысли. Религиозного воспитания Камю не получил, верующим не был. На всю жизнь у него сохранялось уважение к древним и средневековым ересям, к гностикам, манихеям, катарам – и неприятие католицизма. Но Ницшеанского презрения к христианству Камю не разделял, он был выходцем из бедноты и выступления Ницше против «подлой черни» были ему чужды. Такие догмы как первородный грех, загробное воздаяние и спасение Камю считал мифами, примиряющими человека с земной несправедливостью.

В студенческие годы был членом компартии, из которой вышел в 1937 г., продолжая тем не менее участвовать в сборе средств для Испанской республики и т.д. В начале второй мировой войны Камю идет добровольцем на призывной пункт,

но из-за болезни в армию не попадает. Он изгнан с работы, военная цензура запрещает его публикации. Однако, не смотря на гонения, Камю преподает еврейским детям, изгнанным из школ новым режимом и участвует в Сопротивлении.

После войны Камю продолжил работу журналиста и литератора, сотрудничал с газетой «Комба», одной из самых популярных в те годы. Раймон Арон, крупнейший журналист, экономист и политолог, вспоминал: «В ту эпоху «Комба» имела самую высокую репутацию в литературных и политических кругах столицы. Передовицы Альбера Камю имели небывалый успех: подлинный писатель комментировал события дня. Редакция состояла из интеллектуалов, вышедших из рядов Сопротивления и еще не возвратившихся к своим обычным делам...». Одной из самых интересных публикаций в «Комба» был цикл статей Камю «Ни жертвы, ни палачи» (1946). Здесь уже тогда поднимались многие политические и философские вопросы «Бунтующего человека».

Одновременно Камю пишет и более крупные, чем статьи произведения. В свет выходит его повесть «Посторонний» и эссе «Миф о Сизифе», в 1947 г. вышел роман «Чума», а затем пьесы «Осадное положение» и «Праведник». Камю работал и в театре, сразу после войны была поставлена его пьеса «Каллигула» с Жераром Филиппом в главной роли, что только упрочило успех. В 50-е годы Камю поставил несколько собственных инсценировок, в частности «Реквием по монахине» Фолкнера и «Бесов» Достоевского. «Бунтующий человек» - последнее и самое значительное его произведения, «Падение» - последний роман. В 1957 г. Камю стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, что послужило поводом для «Шведских речей», вызвавших интерес во всем мире. Из публицистических работ стоит отметить «Размышления о гильотине», в которой содержался страстный призыв отменить смертную казнь.

4 января 1960 г. Альбер Камю принял предложение своего друга и издателя М.Галлимара вернуться в Париж не поездом, а на автомобиле. Машина сошла с дороги и врезалась в дерево, Камю погиб. Роман «Первый человек» был только начат, но

посмертно были изданы записные книжки и юношеский роман «Счастливая смерть».

Основные произведения: «Миф о Сизифе» (1941), повесть «Посторонний» (1942), «Письма к немецкому другу» (1943-1944), роман «Чума» (1947), эссе «Бунтующий человек» (1951), повесть «Падение» (1956), «Шведские речи» (1958).

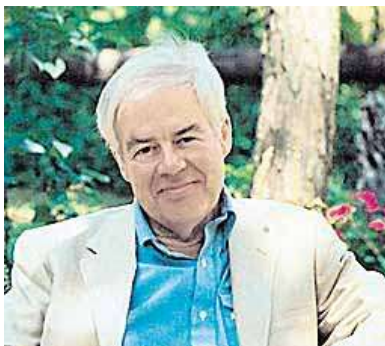

Делез Жиль (1916-1995)
французский философ, историк философии. Изучал философию в Сорбонне. Профессор Университета в Париже VIII. Покончил жизнь самоубийством.

Основные работы: «Эмпиризм и субъективность» (1952), «Ницше и философия» (1962), «Пруст и знаки» (1964), «Бергсонизм» (1966), «Захер-Мазох и мазохизм» (1967), «Спиноза и проблема выражения» (1968), «Логика смысла» (1969), «Фрэнсис Бэкон: логика чувств» (1981), «Фуко» (1986), «Критика и клиника» (1993) и др. Совместно с Гваттари – двухтомник «Капитализм и шизофрения»: т.1. – «Анти-Эдип» (1972), т.2.- «Тысячи Плато» (1980), «Кафка» (1974), «Что такое философия» (1991).

Рорти Ричард (р. 1931-2007) американский философ, с 1982 г. профессор университета Вирджинии. Известен своим проектом «деструкции» всей предшествующей философии.

Основные сочинения: «Философия и зеркало природы» (1979), «Значение прагматизма» (сборник очерков 1972-1980, опубликован в 1982), «Философия после философии: случайность, ирония и солидарность» (1989), «Философские сочинения» (т.1.

«Объективность, релятивизм и истина», т.2. «Эссе по Хайдеггеру и другим». (1991).

Деррида Жак (1930-2004) французский философ, литературовед и культуролог, интеллектуальный лидер «Парижской школы» (80-90 гг. XX вв.). Преподавал в Сорбонне (1960-1964), Высшей Нормальной школе, Высшей школе социальных исследований. Он организовал «группу исследований в области философского образования», был одним из инициаторов создания международного философского колледжа (1983).

Основные сочинения: «О грамматологии» (1967), «Голос и явление» (1967), «Поля философии» (1972), «Рассеяние» (1972), «Позиции» (1972), «Похоронный звон» (1974), «Шпоры. Стили Ницше» (1978), «Почтовая открытка. От Сократа к Фрейдю и далее» (1980), «Психея: изобретения другого» (1987), «Призраки Маркса» (1993) и др.

Словарь терминов

Абсурд [от лат. *absurdus* - нелепый] 1) бессмыслица, нелепость; 2) *драма абсурда* проявление авангардизма в западноевропейской драматургии 50-60-х гг. 20 в.; для нее свойственны демонстрация ложности, бессмысленности человеческого бытия, отсутствие сюжета, характеров, действительность представлена лишенной внутреннего смысла и причинно-следственных связей.

Авторитаризм [от лат. *auctoritas* – власть, влияние] – антидемократическая система власти; как правило сочетается с личной диктатурой, основана на беспрекословном подчинении.

Альтернатива [от лат. *alter* – один из двух] – 1) необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями; 2) каждая из исключających друг друга возможностей.

Альтруизм [от лат. *alter* - другой] – бескорыстная забота о благе других людей, готовность пожертвовать для этого собственными интересами.

Аномия [от фр. *anomie* – отсутствие закона] состояние сознания, характеризующееся разложением системы ценностей, обусловленное кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями (богатство, власть, могущество) и невозможностью их достигнуть; выражается в апатии, разочаровании, в росте уровня преступности, в отчуждении человека от общества.

Антагонизм [от греч. *antagōnisma* – спор, борьба] – непримиримое противоречие, *антагонист* непримиримый противник.

Антитеза [от гр. *antithesis* - противоположение] – противопоставление резко отличающихся по смыслу слов, словесных групп или терминов; например: «Великий человек на малые дела» (Даль).

Аскеза [от гр. *askēsis* – образ жизни] – образ жизни, отвечающий требованиям и правилам *аскетизма*, т.е. учения о достижении нравственного и душевного совершенства путем саморегуляции человеком своих телесных потребностей

(соблюдение диеты, овладение культурой тела и т.д.) и ограничения или подавления чувственных влечений и желаний (лени, сладострастия и пр.).

Бессознательное – психическая жизнь, совершающаяся без участия сознания. У Фрейда и его школы бессознательное – результат вытесняющей деятельности сознания, для современной *глубинной психологии* – нечто особенное и творческое, психическая перводействительность, главный источник первоформ и архетипов переживаний. У Юнга – это формирующее начало, источник творческих фантазий духа.

Волюнтаризм [от лат. *voluntas* - воля] 1) философское направление, считающее волю высшим принципом бытия, утверждающее ее независимость от мира; 2) в психологии - признание воли, а не разума решающим фактором психической жизни; 3) характеристика деятельности человека, руководствующегося субъективными желаниями и произвольными решениями.

Герменевтика [от греч. *hermēneutike* + *technē* – истолковательное (искусство)] – искусство толкования текстов, учение о принципах их интерпретации.

Деспот [от греч. *despotēs* - повелитель] – верховный правитель, пользующийся неограниченной властью.

Деспотия – 1) форма самодержавной власти, неограниченной монархии, характеризуется полным произволом власти, бесправием подданных; 2) государство с такой формой правления.

Деструктивный [от лат. *destructivus* - разрушительный] – ведущий к разрушению чего-либо, к нарушению нормальной структуры чего-либо, неплодотворный.

Детерминизм [от лат. *determinari* – определять] – философское направление, признающие объективную закономерность и причинную обусловленность всех явлений природы и общества. Детерминировать – определять, обуславливать что-либо.

Дискурс [от лат. *discursus* - рассуждение] – связанный текст в совокупности с некоторыми внетекстовыми факторами – событиями, являющимися предметом повествования, условиями

возникновения текста и т.д.; **дискурсивный** – рассудочный, обоснованный предшествующими суждениями (противоп. **интуитивный**).

Дуализм [от лат. dualis - двойственный] – 1) философское направление, признающее две субстанции – дух и материю, идеальное и материальное независимыми и самостоятельными началами; 2) двойственность, раздвоенность. Различают религиозный, метафизический, антропологический и этический дуализм.

Интеллигибельный [от лат. intelligibilis – постигаемый, мыслимый] – доступный пониманию лишь с помощью интеллекта, или интеллектуального созерцания, принадлежащий интеллигибельному миру. По Канту это то, что дано разуму, рассудку, но совсем не дано чувству: трансцендентные идеи имеют чисто интеллигибельный предмет, думать о котором, что он может быть определен через свои внутренние предикаты, у нас нет ни оснований, ни оправдания и который поэтому всего лишь мыслимая вещь.

Интеллигибельный мир – царство интеллигибельного, совокупность мыслимых предметов, идей, идеалов и т.д., которые составляют духовную действительность.

Информационное общество – [от лат. informatio – ознакомление, разъяснение] – социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. Концепция *информационного общества* является разновидностью теории постиндустриального общества (З. Бжезинский, Белл, Тоффлер). Рассматривая общественное развитие как смену стадий (аграрная, индустриальная, постиндустриальная), сторонники данной теории связывают становление этой стадии с преобладанием «четвертичного», информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. При этом утверждается, что капитал и труд как основа *индустриального общества* уступают место информации и знанию в *информационном обществе*. Революционное действие информационной

технологии приводит к тому, что классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Е. Масуда), громоздкие корпорации - «малыми» экономическими формами (Тоффлер), изменяется идеология. Перспектива развития демократии связывается с распространением информационной техники. Тоффлер и Дж. Мартин отводят главную роль в этом телекоммуникационной кабельной сети, которая обеспечит двустороннюю связь граждан с правительством, позволит учитывать их мнение при выработке политических решений. Будут преодолены антагонизмы, отчуждение, дегуманизация и т.д.

Впервые в достаточно отчетливом виде идея информационного общества была сформулирована в конце 60 – 70-х гг. XX века. Сам термин предложил Ю. Хаяши, профессор Токийского технологического института.

Вслед за этим вошло в научный оборот еще одно понятие – глобальное информационное общество (GIS – Global Information Society), которое показывает, что глобализация и информация – две стороны одного и того же явления и не могут существовать друг без друга.

Иррационализм [от лат. *irrationalis* - неразумный] – направление в философии, отрицающее возможности разума в процессе познания действительности, признающее основным видом познания инстинкт, откровение, веру. Иррациональное – то что не подчиняется законами логики, что оценивается как «сверхразумное», «противоразумное». Шеллинг называет иррациональным недостижимый в вещах базис реальности, то, что не поддаваясь решению с помощью величайших усилий рассудка, тем не менее вечно остается в его основе.

Каузальность [от лат. *causa* - причина] – причинность, действенность, закономерная связь причины и действия. Принцип каузальности подразумевает, что каждое явление имеет свою причину (причинно обусловлено), иными словами без причины ничто не появляется. Однако, надо помнить, что «post hoc» («после этого») не обязательно «propterea - hoc» («поэтому»).

В истории философии принцип каузальности впервые был четко сформулирован Демокритом, на строгую причинную связь явлений обращали внимание стоики и Эпикур. В середине века вопрос о причинности в природе не рассматривался и только в новой науке о природе (Бэкон, Галилей, Кеплер) он стал вызывать интерес.

Когнитивный [от лат. *cognitio* – знание, познание] – имеющий отношение к познанию, мышлению. Когнитивный *диссонанс* – интеллектуальный конфликт при котором новая информация противоречит уже имеющемуся мнению или представлению. Как правило, конфликт устраняется с помощью следующих защитных действий: новую информацию отвергают; пытаются убедить себя что противоречий на самом деле нет, примиряют противоречия или прибегают к другим мерам с целью сохранения стабильности и порядка в своем представлении о себе и о мире.

Компромисс [от лат. *compromissum*] – соглашение, достигнутое путем взаимных уступок.

Конформизм [от лат. *conformis* – подобный, сходный] – приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений, отсутствие собственных позиций, некритическое следование общим мнениям, тенденциям, авторитетам. **Конформист** – человек, который приспосабливается к обстоятельствам.

Либи́до – [от лат. *libido* - страсть] – в сексологии чувственное вождение, половое влечение. Одно из основных понятий *психоанализа*, означающее преимущественно бессознательные сексуальные влечения, вообще стремление, желание, склонность. К Г. Юнг в полемике с Фрейдом, расширяет его до понятия психической энергии вообще, своего рода метафизического принципа в психике.

Мазохизм – вид полового отклонения при котором для получения удовлетворения необходимо ощущение боли; описан австрийским романистом Л. Захер-Мазохом (1836-1895); получение морального удовлетворения от причинения себе нравственных и иных страданий, самоистязание. В современной науке рассматривается как **садизм**, направленный на самого

себя. Считается, что чисто физическая боль – не самоцель, человеком движет скорее желание подчиниться чужой воле, почувствовать на себе беспредельную власть партнера. Болезненные переживания, страдания, конфликты так же неприятны для мазохиста, как и для других; но в определенных ситуациях он стремится увеличить болезненные ощущения, чтобы после этого испытать наслаждения, связанные с их отсутствием.

Маргинальность [от лат. *margo* – край, граница] – понятие, указывающее на пограничное положение личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающее отпечаток на ее психику и образ жизни. Термин был введен американским социологом Р. Парком с целью выявления социально-психологических последствий неадаптации мигрантов к условиям городской среды. В ситуации маргинальности оказываются люди, балансирующие между господствующей в обществе группой, полностью их никогда не принимающей, и группой, из которой они выделились. Первоначально, к этой категории относили неудачников, меньшинства. Философское понятие маргинальности характеризует специфичность различных культурных феноменов, часто асоциальных или антисоциальных, развивающихся вне доминирующих в ту или иную эпоху правил рациональности или господствующей парадигмы мышления. Таким образом, маргинальность – промежуточность положения индивида или группы, занимающих крайнее пограничное положение в слое, группе, классе, обществе.

Матрица [от лат. *matrix* (*matrices*) матка; источник] 1) совокупность однородных предметов, информационных данных, расположенных в определенном порядке и служащих в качестве образца, модели для получения серии каких-либо явлений или предметов; 2) в полиграфии – углубленная форма для отливки наборных литер, для изготовления набора в наборных машинах; картонная винипластовая или свинцовая пластина с углубленным оттиском печатной формы, служащая для отливки стереотипов или получения гальваностереотипов.

Менталитет [от лат. mens, mentis – ум, мышление] – способ мыслить, оценивать действительность, принимать решения, свойственные классу людей или отдельному человеку; склад ума, мироощущение, мировосприятие. В русской философии, культурологии и публицистике употребляется для характеристики национальных особенностей народов, их культуры. Включает в себя сознательное и бессознательное, рациональное и эмоциональное. Определяет умонастроение и жизненную позицию.

Метемпсихозм [от греч. metempsychōsis – переселение душ] – религиозное учение о переселении души умершего во вновь родившийся организм.

Нигилизм [от лат. nihil – ничто, ничего] – тотальное отрицание всех общепризнанных нормам, ценностей, традиций; полный *скептицизм*. Термин введен в оборот Фидрихом Генрихом Якоби, стал распространенным благодаря роману И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862). *Теоретический* нигилизм отрицает саму возможность познания истины, *этический* – отвергает ценности и нормы поведения, и, наконец, нигилизм *политический* выступает против всякого общественного строя. У Ницше этот термин обозначает переоценку высших ценностей, наполняющих жизнь человека смыслом и стремлениями. Обычно нигилизм широко распространен в кризисные эпохи.

Нирвана [на языке пали – nibāna, санскрит - прекращение] – в *буддизме* и *джайнизме* состояние высшего блаженства, конечная цель стремлений человека, отрешенность от всех жизненных забот, отсутствие страданий, полная невозмутимость, слияние с божеством. Достигнувший нирваны не перерождается после смерти, его индивидуальное Я сливается с Абсолютом, что вызывает блаженство. Сторонники поздней *махаяны* понимают под нирваной не полное прекращение существования, а состояние святости, в котором искореняется злоба и перестает действовать закон *кармы* (воздаяния).

Номадология [от греч. nomades - кочевник] – 1) в узком смысле - концепция, предложенная *Делёзом* и *Гваттари*

(исходные идеи номадологии впервые были высказаны Делёзом в работе «Логика смысла» [1969]); 2) в широком смысле – фундаментальная для постмодернизма установка на отказ от характерных для классической философии идей и установок (а именно: от жестокой структурной организации бытия; от понятия центра; от противопоставления субъекта – объекту, внешнего – внутреннему и т.д.). С точки зрения номадологии Делёза мир лишен структуры, все в нем случайно, нестабильно, неустойчиво, смысл проблематичен, будущие состояния – вероятностны.

Нонконформизм [от англ. nonconformists – букв. несогласные] - инакомыслие, бунтарство, принципиальный отказ идти на компромиссы.

Оккультизм [от лат. occultus – тайный, скрытый] – общее название мистических учений, признающих существование в мире таинственных, сверхъестественных, потусторонних сил, недоступных рациональному познанию, но доступных пониманию избранных, посвященных.

Ортодоксальный [от греч. ortho doxos - правоверный] – неуклонно придерживающийся какого-либо направления, учения, мировоззрения. В религии **ортодоксия** – следование традиционному учению церкви.

Осевое время – понятие введенное в философию К. Ясперсом, период примерно с 800 по 200 гг. до н.э. В этот промежуток времени в разных регионах параллельно возникают мощные духовные движения, связанные в Китае с деятельностью Конфуция и Лао-Цзы, в Индии – мыслителей Упанишад и Будды, в Иране – Заратустры, в Палестине – пророков, в Греции – поэтов и философов классического периода – Сократа, Платона, Аристотеля; закладываются основы единой мировой культуры и истории человечества.

Отчуждение – процесс, характеризующийся превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним; состояние индивида в обществе, когда он ощущает бессилие, бессмысленность, отсутствие норм, социальную изолированность; утрачивает свою природу, обезличивается. В

теориях общественного договора (Гоббс, Руссо) под отчуждением понималась деиндивидуализация социальных отношений, связанная с передачей прав личности государству. Гегель трактовал отчуждение как *овнешнение* Мирового духа и опредмечивание сущностных сил человека. По Шпенглеру отчуждение нарастает по мере перехода культуры в цивилизацию, в которой господствует бездушный интеллект, безличные механизмы социальной связи, подавляющей творческие начала личности. Проблему отчуждения рассматривали Вебер, Зиммель, Ясперс, Маркузе и др. философы. Вопрос о преодолении отчуждения пока остается открытым, поскольку он не получил еще достаточно убедительного теоретического обоснования.

Панлогизм [от греч. pan – все + logos - разум] – философское учение, согласно которому бытие есть воплощение разума, законы бытия определяются законами логики, которые являются основой и движущей силой развития всего существующего.

Парадигма [от греч. paradeigma – пример, образец] – теория (или модель, тип постановки проблемы), принятая в качестве образца решения исследовательских задач. Означает совокупность убеждений, ценностей, принятых научным сообществом и обеспечивающих существование научной традиции. Введено в философию науки Куном. Согласно Куну парадигма включает в себя законы и определения некоторых терминов теории, философские представления ученых данной школы, определяющие способ видения мира, его онтологию, установки, влияющие на выбор направления исследования, «общепринятые образцы» - схемы решения конкретных задач («головоломки»), обеспечивающие функционирование «нормальной науки». Формирование общепринятой парадигмы является признаком зрелости науки. Смена парадигм представляет собой научную революцию, т.е. полное или частичное изменение элементов дисциплинарной матрицы. Выбор новой парадигмы диктуется не столько логическими, сколько ценностными соображениями.

Пессимизм [от лат. *pessimus* - наихудший] – мироощущение, проникнутое унынием, безнадежностью, неверием в лучшее будущее; склонность во всем видеть только плохое, считает человеческое существование бессмысленным и бесцельным. Представители философского пессимизма – Шопенгауэр и Гартман.

Позитивизм [от лат. *positivus* - положительный] – направление в философии, исходящее из того, что источником истинного знания являются специальные науки, роль которых ограничивается описанием и систематизацией фактов; отрицает познавательную ценность философского исследования. Ограничивает свое изучение изложением данного, фактического, несомненного, считает метафизические объяснения теоретически неосуществимыми и практически бесполезными. Система позитивизма была создана *Конттом*, особенно много последователей имела во Франции (Литтре, Тэн), Англии (Дж. Ст. Милль, Спенсер), Германии (Л. Фейербах, Дюринг, Авенариус).

Постмодернизм [от лат. *post* – после, фр. *modernise* - современность] - направление в искусстве, философии, культурологии, искусствоведении, сложившееся в последние десятилетия XX века и основывающееся на принципиальном отрицании жестких эстетических и философских норм, на *релятивизме*, на использовании *эkleктики* в качестве идеальной модели. Статус философского понятия получил в 80-е гг. XX в. благодаря работам *Лиотара*. Постмодернизм отказывается от систематизации мира, полагает, что события всегда опережают теорию, реальность уже не пытаются охватить в целостности и полноте, а так же преобразовать ее. Субъект перестает быть центром системы репрезентаций (представлений), возникает ситуация «философствования без субъекта».

Радикализм [от лат. *radicalis* - коренной] – 1) политическое течение, сторонники которого подвергают критике существующую систему и настаивают на необходимости крайних, решительных преобразований и реформ; 2) использование радикальных методов при решении какого-либо - вопроса, решительный образ действий.

Реальность [от позднелат. *realis* – вещественный; *res* – вещь] – объективно существующее явление, то, что есть в действительности. Реальность приписывают всему, что может возникнуть и возникало во времени. Некоторые философы утверждают, что реально все, но в разных смыслах, т.е. по разному нам дано и нами понимаемо.

Редукция [от лат. *reductio* – возвращение, отодвигание назад] – 1) упрощение, сведение сложного процесса к более простому; уменьшение, ослабление чего-либо; 2) в *феноменологии* – исключение из сферы предметного рассмотрения всего эмпирического (опытного), внешнего по отношению к чистому сознанию, которое и является предметом рассмотрения феноменологии. При этом все ранее исключенное из сферы исследования возвращается в нее, но уже в виде своей «чистой сущности».

Репрезентация [фр. *representation* – представительство] – представление, представительство, изображение; очень часто употребляемое в психологии (особенно со времени Шопенгауэра и В. Вундта) вспомогательное понятие, служащее для выяснения сущности представления. Репрезентативность – мера возможности восстановить, воспроизвести представление о целом по его части или мера возможности распространить представление о части на включающее эту часть целое. Данное понятие широко используется в практике эмпирических исследований в рамках так называемого выборочного метода, когда обследование целого (генеральной совокупности) сводится к обследованию части (выборки или выборочной совокупности) с последующим распространением результатов обследования выборки на генеральную совокупность.

Садизм – 1) сексуальное отклонение, при котором удовлетворение достигается при условии причинения партнеру физической и иной боли; названо по имени фр. писателя де Сада (1740-1814), описывавшего это отклонение в своих романах; 2) страсть к жестокостям, наслаждение чужими страданиями, склонность к насилию, получение удовольствия от унижения и мучения других. Эрих Фромм определяет садизм следующим образом: «Известны три вида садистских наклонностей...

Первый заключается в стремлении поставить других в зависимость от себя, чтобы получить над ними абсолютную и неограниченную власть, превратить их в свое послушное орудие и сделать податливыми, как глина в руках гончара. Второй основывается на внутреннем стремлении не только безраздельно управлять другими, но и эксплуатировать их, использовать, обкрадывать, потрошить – если можно так выразиться – высасывать из них все «съедобное». Подобное желание может распространяться как на материальные, так и нематериальные объекты, например чувства или интеллект данного лица. Третий вид садистских наклонностей – это страсть причинять другим боль или наблюдать за их страданиями. Последние могут быть как физическими, так и духовными. Речь здесь идет о физическом насилии и унижении, стремлении привести других в смущение, увидеть их в унижительном положении».

Сакральный [от лат. sacer (sacri) - священный] – относящийся к вере, религиозному культу; обрядовый, ритуальный; священный.

Семиотика [от греч. sēmeiōtikē – учение о знаках] – иначе **семиология** – общее название комплексных научных теорий, изучающих различные свойства знаковых систем (естественный, разговорный язык, языки программирования, физическую и химическую символику).

Симулякр [от лат. simulo – делать вид, притворяться] – «копия», не имеющая *оригинала* в реальности, у Платона – «копия копии». В современном значении слово *симулякр* введено в обиход *Жаном Бодрияром*. Ранее (начиная с латинских переводов Платона) оно обозначало просто изображение, картинку, репрезентацию. В наше время это изображение без оригинала, репрезентация чего-либо, что на самом деле не существует.

Скептицизм [от греч. skentikos – рассматривающий, исследующий] – 1) философское воззрение, характеризующееся сомнение в существовании какого-либо надежного критерия истины; 2) иначе скепсис – критическое, недоверчивое отношение к чему либо, сомнение в возможности, правильности или истинности чего-либо. В античной философии –

направление основанное Пирроном из Элиды в конце 4 в. до н.э., учение – отвергающее достоверное знание и существование причины явлений.

Спонтанный [от лат. *spontaneus* – произвольный, добровольный] - самопроизвольное явление, возникающее без внешних организующих воздействий. В философии спонтанность связывалась с самодвижением природы (Спиноза), познания (Лейбниц, Гегель).

Сублимация [от лат. *sublimare* - возносить] – психологический процесс преобразования и переключения энергии аффективных (неконтролируемых) влечений на цели социальной деятельности и культурного творчества, утончение, одухотворение. В психоанализе Фрейда – преобразование вытесненного полового влечения в духовную деятельность, большей частью в сфере религии, метафизики, искусства.

Сциентизм [*scientia* - наука] – абсолютизация роли науки в системе культуры, идейной жизни общества. Научное знание рассматривается как высочайшая ценность, считается что оно способно решить все проблемы (моральные, социальные и т.д.). Все виды деятельности и типы знания приемлемы постольку, поскольку они копируют науку. Науку следует оберегать от вненаучных влияний. В качестве идеала научного знания сциентизм ориентируется на результаты и методы естественных и технических наук. Теоретическое выражение сциентизма - технократические концепции (Дж. Гэлбрейт, Белл) и неопозитивизм.

Тоталитаризм [от лат. *totalis* – весь, полный, целый] 1) одна из форм авторитарного государства, характеризующаяся полным (тотальным) контролем государства, власти над всеми сферами жизни общества, фактическая ликвидация конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих; 2) направление политической мысли, обосновывающие необходимость установления тоталитарных режимов, оправдывающее этатизм, авторитаризм.

Технократия [от греч. *tēhne* – мастерство, ремесло + *kratos* - власть] - понятие, означающее установление политической власти технических специалистов, результатом

которой является управление общественными процессами не на основе «частных» интересов того или иного класса, а на базе научного знания, применяемого группами технических специалистов в интересах всего общества. Идея технократии наиболее полно представлена в работах американского экономиста и политолога Дж. К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» и «Экономические теории и цели общества». Центральное понятие концепции Гэлбрейта – «техноструктура» обозначает складывающуюся в обществе иерархию □ технических специалистов в зависимости от функции управления и уровней принятия решений. По мере развития *индустриального* общества «техноструктура», считает Гэлбрейт, все в большей степени становится причастной к процессу принятия политических решений. Технократия – разновидность элитизма, где управляющая элита состоит из самых высококвалифицированных специалистов. Эта элита выбирается в большей степени по принципу наибольшей профессиональной подготовленности, вместо демократических выборов. Технократическое общественное движение в США в 30-х годах XX в. ставило своей целью достижение всеобщего благосостояния с помощью индустриального переворота в результате научного планирования производства в национальных масштабах. Изначально идею технократии как власти инженеров описал Т. Веблен в социальной утопии «Инженеры и система цен». Однако, нередко технократический подход приводит к тому, что общество рассматривается как машина, человек как механизм, манипулируя которыми можно добиться заранее запланированных конкретных результатов. Таким образом технократизм оборачивается пренебрежением социально-экономическими факторами, принятием решений с чисто технических позиций, без учета всех предполагаемых последствий.

Темпоральность [от англ. temporal – временны□ е особенности] – временна□ я сущность явлений, порожденная динамикой их собственного движения, в отличие от тех временны□ х характеристик, которые определяются отношением движения данного явления к историческим, астрономическим,

биологическим, физическим и др. временны́м координатам. В современную философию понятие темпоральность вошло через экзистенциалистическую традицию, в которой темпоральность человеческого бытия противопоставляется внешнему, отчужденному, бескачественному, навязываемому и подавляемому времени.

Трансцендентальный [от лат. *transcendere* - переступить] – 1) в философии Канта – изначально присущий рассудку, не приобретенный из опыта; 2) не лежащий в области бытовых представлений, выходящий за рамки повседневного опыта, не подвластный здравому смыслу, выходящий за пределы человеческого сознания; 3) в схоластической философии то, что возвышается над всеми категориями и родовыми понятиями.

Утилитарный [от лат. *utilitas* – польза, выгода] – приносящий материальную выгоду, пользу. В этике *утилитаризм* – направление, признающее выгоду или пользу критериям нравственности; особенное распространение получил в Великобритании в конце 18 – начало 19 в. (Бентам, Милль); 2) утилитаризм – узкий практицизм, стремление из всего извлекать пользу.

Урбанизация [от лат. *urbanus* - городской] – 1) процесс сосредоточения населения и экономической жизни в крупных городах; 2) распространение черт и особенностей, свойственных городу, промышленному центру.

Фетишизм [от порт. *fetico* – амулет, волшебство] – 1) религиозное поклонение *фетишам* (неодушевленным предметам, которые по представлению верующих наделены сверхъестественными силами); 2) слепое поклонение чему-либо; 3) товарный фетишизм – в марксистской политэкономии – порожденное условиями товарного хозяйства, основанного на частной собственности на средства производства, превратное представление о производственных общественных отношениях между людьми как об отношениях между вещами (товарами), культ вещей, наделение их сверхъестественными свойствами, преклонение перед ними как перед воплощением силы, власти и господства.

Фрейдизм – учение австрийского психиатра и психолога З.Фрейда, создателя *психоанализа* как метода лечения психических заболеваний; ключевые теоретические положения психоанализа были переработаны Фрейдом в концепцию бессознательного и скрытых, подавленных влечений человека, главным образом сексуальных; эта концепция легла в основу философских, исторических, психологических исследований Фрейда и его многочисленных последователей. По мнению фрейдистов, либидо (сексуальное бессознательное влечение) обуславливает не только большинство психических действий человека, но и все исторические события и общественные явления: извечные конфликты в глубинах психики человека становятся причиной и содержанием (часто скрытым от непосредственного осознания) морали, искусства, науки, религии и т.д.

Цинизм [от греч. kynismos - киники] – бесстыдство, наглость, грубая откровенность; вызывающе-презрительное отношение к общепринятым нормам морали и нравственности, отрицание существования возвышенных чувств и высоких порывов, морально – этический пессимизм. Цинизм отрицает достоинства человеческой культуры. Цинизм в поведении и убеждениях характерен для людей, стремящихся достигнуть своих эгоистических целей любыми средствами.

Эгоизм [от лат. ego - я] – себялюбие, предпочтение своих личных интересов интересам других людей. Эгоизм является прежде всего порождением природного инстинкта самосохранения; с точки зрения этики необходимость эгоизма обуславливается ценностью жизни. Он необходим для осознания и реализации ценностей, заложенных в личности, необходим для исполнения морального долга, состоящего в доведении до совершенства собственных задатков и способностей. Эгоизм становится недопустимым с этической точки зрения, когда чужой жизни и чужой личности придается меньше значения, чем собственной, когда попираются права других. Сам термин возник в 18 в., с теорией «разумного эгоизма» выступили французские материалисты 18 в., считавшие, что основой добродетели является правильно

понятый собственный интерес, или «разумное себялюбие» (Гольбах). Кант оценивал изначально заключенное в чувственной природе человека себялюбие как «радикально злое», он различал логический, эстетический, метафизический и этический эгоизм, причем «моральным эгоистом», по Канту является тот, кто сосредотачивает все цели на себе, не видит пользы ни в чем, кроме того, что ему выгодно. Шопенгауэр утверждал, что эгоизм является основной реальной пружиной поведения как человека, так и животных.

Экзегетика [от греч. *exēgēōkos* – объясняющий, толкующий] – 1) толкование неясных мест в древних, главным образом религиозных текстах; 2) раздел богословия, в котором истолковываются религиозные тексты.

Экзистенциализм [от познелат. *existentia* – существование] – философия существования, направление в философии иррационализма, возникшее в нач. XX в. в России, Германии, Франции и др. странах. Центральное место в философии экзистенциализма занимает проблема человеческого существования, рассматриваемая через призму трагичности, одиночества, конечности и временности. Человек и его переживания – страх, надежда, вина и другие, заставляющие его принять свободу, взвалить на себя бремя ответственности и выбора своей судьбы – таков круг основных проблем экзистенциализма.

Эклектика [от греч. *eklegein* – выбирать] – неорганическое соединение разнородных, внутренне несоединимых, часто противоположных принципов, взглядов, теорий, художественных элементов.

Этатизм [от франц. *état* – государство] – 1) направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития; 2) политика активного участия государства в экономической жизни общества.

Список литературы

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. – Ростов-на-Дону, 1992. – 413с.
2. Бергсон А. Два источника морали и религии. – М., 1994. – 384с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / главн. научн. ред. и сост. А.А. Грицианов. – М., 2001. – 1312с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М., 1988. – 704с.
5. Гриненко Г.В. История философии. – М., 2005. – 685с.
6. Делёз Ж. Ницше и философия. – М., 2003. – 391с.
7. Зотов А.Ф. Современная западная философия. – 2-е изд. – М., 2005. – 781с.
8. История философии /под ред. В.М. Мапельман и Е.М. Пенькова. – М., 2001. – 268с.
9. Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990. – 415 с.
10. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – 576с.
11. Кун Т. Структура научных революций. – М., 2002. – 608с.
12. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М., 1993. – 383с.
13. Ницше Ф. Сочинение в 2-х томах. Т 1. – М., 1990. – 829с.
14. Ницше Ф. Сочинение в 2-х томах. Т 2. – М., 1990. – 829с.
15. Рассел Б. История западной философии. – М., 2005. – 954с.
16. Сартр Ж.-П. Стена: Избранные произведения. – М., 1992. – 480с.
17. Современная западная философия. – М., 1990.
18. Современная западная философия: Словарь. – М., 1991. – 414с.
19. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 840 с.
20. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. – 447с.
21. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. – М., 2004. – 384с.
22. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993. – 415с.
23. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1993. – 447с.
24. Хорни К. Самоанализ. – СПб., 2002. – 480с.
25. Шопенгауэр А. Мир как воля и представления. Т 1. – М., 1992. – 395с.
26. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. – Новосибирск, 1993. – 592с.
27. Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб., 1995. – 716 с.
28. Юнг К.Г. Синхроничность. – М., 1997. – 320с.
29. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – 527с.